

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

5

МАЙ 1982

КОСТЁР

5
МАЙ

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1982 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Алеша
рассказ А. Белинского	3
Барабан	6
Единица измерения
рассказ молодого
рабочего	10
Строки из летописи
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина	12
Стихи твоих ровесников	13
Бивень мамонта
северная быль
В. Колыхалова	14
Пахта
очерк С. Леонова	20
Веселые стихи
Л. Фадеевой	22
Пятилетка в действии	25
Живая вода
К 60-летию СССР	26
Снова — пионерский самолет	28
Мастерок
рассказ о рабочей профессии	30
Как Суворов перешел
через Альпы
повесть О. Орлова	32
Цветы из уральских камней
очерк Е. Матвеевой	38
Школа будущих командиров	40
Кинофототелеклуб	42
Арчбек	45
Спортклуб «Кузнечик»	46

На обложке
рисунок А. Ивашенцовой

Ну-ка, шире расправьте плечи!
Вас на подвиг зовет страна.
Выходите заре навстречу!
С нами молодость и весна!
Полон тайн еще мир огромный —
Ждет отважных!
Упрямых ждет!
Барабаны гремят:
— Вперед,
Красногалстучные колонны!
В. СУСЛОВ

ПРАЗДНИК В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Если спросить у советского человека, какое имя для него всех дороже, он ответит: Ленин. Если спросить у людей, какое богатство на земле дороже всех богатств, они ответят: дети. Ленин и дети — эти два слова слились у нас в почетном и гордом звании юный ленинец.

19 мая — праздник юных ленинцев. Но праздник этого года особенный. Вся страна готовится торжественно отметить шестидесятилетие пионерской организации.

Наверное, символично, что в эти радостные дни соберется на свой XIX съезд комсомолия страны. О труде и учении, о ратной службе и научном поиске будут рапортовать своему XIX съезду посланцы Ленинского комсомола. Им есть о чем рассказать. Нефтянику легендарного Самотлора, фрезеровщику КамАЗа, первопроходцу таежных трасс Байкало-Амурской магистрали. В их Рапорте будет трудовой отчет молодого поколения Страны Советов, которое плечом к плечу со старшими строит коммунизм.

В один из дней работы съезда ВЛКСМ серебряные горны возвестят и о рапорте пионеров страны. Сегодня пионерская организация — это более 20 миллионов школьников, 103 тысячи пионерских дружин и 840 тысяч отрядов. Каждый восьмой пионерский отряд и каждая десятая дружина носят звание правофланговых. Быть правофланговым — значит, добиться успехов во Всесоюзном пионерском марше. В юбилейном году он проходит под девизом «Пионеры всей страны делу Ленина верны!»

География интересных начинаний, как всегда, обширна. Пионерские отряды борются за право носить имена героев, изучают историю Коммунистической партии, Ленинского

комсомола и пионерской организации.

Шестидесятилетие пионерии будет поистине всенародным праздником, ведь почти каждый советский гражданин был когда-то в республике красных галстуков. Биография Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина — частица биографии нашей страны.

Забота о детях стала государственной политикой молодой Советской Республики с первых дней ее существования. Шла гражданская война. Много неотложных дел у Советской власти. Но и в то тяжелое время помыслы партии — о детях. В Программе партии, принятой VIII съездом в 1919 году, провозглашалось бесплатное и обязательное обучение, снабжение учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства. И разве можно забыть наказ Владимира Ильича Ленина: Пусть взрослые поголодают, но последнюю щепотку муки, последний кусок сахара, последний кусочек мяса отдадим детям.

С пожелтевших газетных страниц смотрят на нас босоногие мальчишки и девчонки 20-х годов. Как просто, а порой и бедно выглядит их первая пионерская форма. Но все больше и больше ребячьих сердец загоралось желанием идти в одном строю с теми, кто в красных галстуках, в рядах детской коммунистической организации.

На фотографиях довоенной

поры ребята выглядят по-иному. Теперь они мечтают «летать, как Чкалов», «покорять Север, как Папанин». Юные планеристы запускают в небо планеры, метко разят мишени ворошиловские стрелки. С гордостью показывают свои экспонаты юные овощеводы, хлопкоробы — участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В трудную военную пору дети рано выросли. Но и тогда отмечался детский праздник. И самым достойным рапортом старшим был рапорт о том, что сделано для фронта, для победы. Многие тысячи ребят во время войны были награждены правительственными наградами. Четыре пионера удостоены звания Героя Советского Союза: Леня Голиков, Валя Котик, Зина Портнова, Марат Казей. В день 19 мая имена пионеров-героев звучат как символ бессмертия. Одни из них дожили до светлого часа Победы, другие остались навсегда в книгах и легендах, в мраморе и бронзе памятников.

За заслуги перед Родиной, партией и народом пионерская организация имени В. И. Ленина дважды (в 1962 и 1972 гг.) Указами Президиума Верховного Совета СССР отмечалась высшей наградой Родины — орденом Ленина.

Советская Родина отдает все лучшее детям. Ко дню рождения пионерии строители сдают новые Дома пионеров, детские спортивные площадки, бассейны, комплексы пионерских ла-

герей. Дворцы культуры, детские кинотеатры и парки готовят праздничные программы, бесплатно раскрывают свои двери для юных посетителей.

В этот день проводятся торжественные шествия, фотографирование у Красного знамени, слеты и сборы, зажигаются пионерские костры, открываются пионерские выставки, конкурсы и соревнования.

В ордена Ленина школе № 1 Ульяновска есть класс-музей, в котором проходят самые торжественные события школьной жизни. В классе, где учился Володя Ульянов, ребят принимают в пионеры, вручают комсомольские билеты. Большая честь присутствовать здесь на сборе, посвященном дню рождения пионерской организации. Завоевать это право можно, выполняя девиз школы: «Жить, учиться, работать по-ленински».

478-я школа Ленинграда. По давней традиции пионерский праздник здесь отмечают вместе со своими друзьями комсомольцами — рабочими Ижорского завода. В музее завода в этот день проводится «эстафета пионерских поколений»: звучат воспоминания ветеранов завода, бывших пионеров и вожатых о товарищах, о жизни, работе, рассказы пионеров о своих делах и мечтах.

Пионерия 80-х годов растет верной революционным, боевым и трудовым традициям Коммунистической партии, советского народа. В стране создано все необходимое, чтобы жизнь мальчишек и девчонок была радостной и счастливой — Дворцы и Дома пионеров, детские железные дороги, спортивные школы и туристские станции, клубы юных моряков, летчиков и космонавтов.

Пионерский праздник входит в каждый дом, в каждую семью. Он как нельзя лучше подтверждает записанное в Конституции СССР положение о том, что воспитание детей в нашей стране — дело всенародное.

Г. ЧЕРНЫЙ,
заместитель председателя
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина

Дорога была ему знакома, один раз Алеша уже бегал туда с Витькой Ковалевым — смотреть корабли. Это было еще летом, а сейчас первый снег уже припорошил окрестные сопки.

Дул сырой ветер, редкие снежинки впивались в лицо. Алеша шел уже долго, но все еще было далеко. На миг он засомневался: может, не надо было идти? Но вспомнил все, что произошло сегодня в классе, и лишь упрямее зашагал вперед.

Нина Петровна, их классный руководитель, сказала сегодня:

— У тебя, Алеша, светлая голова, но ты — лентяй!

Витька Ковалев громко фыркнул:

— Леха — светлая личность!

И все в классе засмеялись, потому что волосы у Алеши светлые.

Алеша обиделся. Никакой он не лентяй, но с тех пор, как уехал отец, жизнь стала трудная: ему приходилось помогать матери по дому, а он не привык еще и просто не успевал сделать уроки.

Уезжая, отец сказал:

— Поеду в теплые края, устроюсь и заберу вас!

По несколько раз в день Алеша навещался к почтовому ящику, но от отца все не приходило вестей. Вот и вчера: письма не было, и Алеше так стало

скучно, так все ему надоело, что он ушел из дому и до темноты ходил по улицам, подолгу останавливаясь у витрин магазинов. Тогда он и увидел, как на центральной улице, возле памятника Ленину, стояли в почетном карауле Витька Ковалев, Кирюха Сорокин и Лена Голубцова. Лена — в центре, со знаменем, а Витька и Кирилл — по бокам. Мимо шли прохожие, смотрели на ребят в карауле, улыбались.

...Когда зазвенел звонок на перемену, Лена, Витька и Кирилл, собравшись в кружок, стали наперебой вспоминать, как вчера было холодно стоять у памятника, потому что там ведь нельзя шевелиться, надо стоять по струнке. Алеше было скучно их слушать, и он сказал:

— Подумаешь, трудно! Стояли в карауле! Полчаса всего. Я, если захочу, буду два часа стоять.

— Ха! — засмеялся Витька. — Ты!

Лена, постукивая каблучком о каблук, сказала:

— В почетный караул с двойками не берут.

— А я буду стоять! — не сдавался Алеша.

— Где ж ты будешь стоять? — поинтересовался Витька.

— А хоть на сопке.

Витька скептически заметил:

— Тот памятник еще не открыт. Его только в воскресенье откроют. Митинг будет.

— Ну и что, если не открыт? Памятник-то стоит.

— А тебя оттуда как турнут!

— А вот и не турнут!

— А вот посмотришь!

— А вот и посмотрим!

Потом начался урок математики, и все забыли про Алешины слова. Но он про них не забыл.

Он думал, что после урока Витька подойдет к нему, а Витька ушел из класса вместе с Леной, словно не заметил Алешу. Витька сначала прикидывался другом, а потом стал водиться с девочками. Верней, с одной девочкой, с Леной, и это Алеше не нравилось совсем. И Алеша сказал себе: все равно пойду.

Дома он наскоро поел холодных щей — мать теперь работала до позднего вечера, натянул пальто, но тут же остановился. Ребята стояли в

почетном карауле с алыми лентами, а как же он? Нужен пионерский галстук. Правда, он измят, но это поправимо. Алеша включил уют и мигом разгладил галстук. Хуже, что его праздничная белая рубашка была несвежая. Алеша подумал, потом надел рубаху, под пальто не видно.

Две остановки он проехал на троллейбусе, потом пошел по дороге вдоль залива, придерживаясь обочины, потому что по дороге все время шли машины.

Памятник был виден издали. День выдался пасмурный, шли низкие облака, и по временам памятник растворялся в тумане. Потом тучи редели, и, хотя солнце не могло пробиться сквозь них, становилось светлее. Тогда фигура солдата четко прорисовывалась на фоне облаков. Чем ближе подходил Алеша к памятнику, тем выше становился солдат, и тем беспокойнее — Алеша. Может, вернуться? Витьке можно сказать, что да, был у памятника и стоял в карауле — пусть проверит! Витька, наверно, сейчас вместе с Леной уроки готовит. Или в кино пошли...

Сырой ветер задувал слева, и, карабкаясь по склону, Алеша отворачивался от ветра. Но вот, наконец, и площадка, на которой стоит солдат. Постамент у памятника выше Алеши, а голова солдата — среди облаков. С сопки открывался залив с черной водой, стояли у причалов и на рейде суда — траулеры, сухогрузы, пассажирские...

Когда Алеша вырастет, может быть, он тоже будет плавать на таком вот большом, красивом корабле. Алешин дед тоже был моряком, он погиб в войну. Мама говорила, что Алеша как две капли воды похож на деда. Дома на стене висит дедов портрет, но Алеше кажется, что он совсем не похож на него. Кроме одного: деда тоже звали Алеша...

АЛЕША

РАССКАЗ

Анатолий БЕЛИНСКИЙ

Рисунки В. Топкова

У памятника никого не было. Это обрадовало Алешу. Он выбрал место, стал по стойке «смирно» лицом к заливу. Постоял минут десять, и только тут сообразил, что стоит не так, как надо. Он стоит как бы сам по себе, просто так. Пришел к памятнику и стоит. А ведь он — в почетном карауле. И Алеша вскинул руку в пионерском салюте.

Вдруг позади него послышался торопливый скрип ботинок по снегу. Алеша оглянулся и увидел моряка, который шел по тропинке мимо памятника. Моряк был в куртке с меховым воротником, в фуражке, с планшетом через плечо. На погонах две звездочки — мичман.

— Ого, и здесь выставили караул? — удивился мичман. — Молодцы!

И заторопился вниз по тропинке. Алеша не успел толком разглядеть его. Запомнились лишь улыбающиеся глаза да светлые волосы из-под фуражки.

Снова Алеша остался один. Порывы ветра, налетавшие с залива, пронизывали его, застыли ноги, он чувствовал, что коченеет. К тому же заныло плечо, но Алеша не опустил руку. Сколько он уже простоял? Полчаса или час? Может, пора домой? Но он сказал, что будет стоять два часа!

Рука занемела от усталости, и он решил: буду салютовать пять раз. Пять раз салют и четыре перерыва между салютами — это и будет два часа. Почти два...

Ему было холодно, он шевелил в валенках застывшими пальцами, но не уходил. Тем временем потемнело: то ли тучи опустились ниже, то ли наступили сумерки. Когда ж он теперь доберется домой? Мать будет спрашивать, где он был — что ей ответишь? Но ведь два часа еще не прошли!

Вдруг он увидел, что снизу, от дороги, поднимается по тропинке тот самый мичман. Подойдя ближе, он удивился:

— Браток, а где твоя смена?

Алеша промолчал, глядя на залив.

— Ты здесь один?

— Один, — ответил Алеша.

— Почему один? — поинтересовался мичман.

Алеша не ответил.

— Вот что, вахту свою ты отстоял. Пойдем ко мне греться. Я тут недалеко живу.

— Нет, я не хочу, — застеснялся Алеша. — Спасибо.

— Спасибо будет потом, а сейчас — марш за мной!

И Алеша почему-то пошел за моряком. Жил мичман, в самом деле, неподалеку. На обратном склоне сопки, в низинке, притулилось несколько небольших домиков. Они оставались здесь, как напоминание о прошлом, когда город был еще одноэтажным, деревянным.

Они вошли в палисадник. Моряк открыл замок, что висел на двери, вошел в темные сенцы. Скрипнула дверь, вспыхнул свет, и Алеша, щурясь, тоже вошел в маленькую комнату. Его обдало теплом, и только сейчас он почувствовал неудержимую дрожь.

— Раздевайся, — сказал мичман.

Сам он уже сбросил бушлат и оказался в темно-синем кителе — ладный, широкоплечий. На Алешу он не обращал внимания: хлопотал у электроплитки, налил воды в чайник. Потом включил электрокамин и сказал:

— Грейся.

Алеша сел на табурет возле камина, протянул к огню озябшие руки. Комната была маленькая, как у них с матерью. Только здесь все проще. Стояла железная кровать, покрытая зеленым шерстяным одеялом. На столе — посуда, под кроватью — чемодан, в углу — телевизор. Алеша спросил:

— Вы здесь один живете?

— Один, — ответил мичман. И включил телевизор.

На экране замигали тени, потом возникло изображение. Шел телефильм про слонов. Пока Алеша смотрел фильм, вскипел чайник, и они стали пить чай. Мичман угощал Алешу жареной рыбой и колбасой, а сам все расспрашивал Алешу, где он учится, с кем живет, чем занимается. И Алеша рассказал ему все: и про двойку, и про Витьку, и про почетный караул. Только про Лену не рассказал ничего. А что про нее рассказывать?

Они просидели за чаем, наверно, очень долго, потому что мичман, глянув на часы, вдруг заторопился:

— Ох, браток, а ведь мне на склад надо: меня там уже люди ждут. Я, если тебе объяснить по-граждански, вроде завхоз.

Алеша был немного разочарован: он думал, что мичман служит на боевом корабле. Однако и морским складом заведовать — тоже что-нибудь значит. Может, там у него такое лежит — ого-го!

— А вы воевали? — спросил Алеша, одеваясь. Моряк рассмеялся.

— Что ты, мне всего двадцать пять. Вот у меня начальник был — тот воевал. В морской пехоте, в разведке. Орден Ленина имеет. Он тут живет неподалеку... Ну, Алеша, я совсем опаздываю. Ты вот что: приходи ко мне, когда будет время. Когда хочешь приходи. Бери ключ, открывай и заходи. Телевизор включи, чайку попей...

— Нет, что вы, — отказался Алеша. — Если вас не будет, я в другой раз приду.

— Приходи обязательно. Мы с тобой займемся чем-нибудь общепольным.

Алеше очень хотелось спросить, что же это — общепольное, но постеснялся.

Когда вышли из дому, было уже темно. На окрестных холмах — россыпи огней. Алеша никогда прежде не видел ночной город, и ему показалось, что никакого города нет, а есть лишь светящиеся сопки, все в новогодних гирляндах. А слева возвышался памятник, и когда они проходили мимо него, Алеша вспомнил, как стоял здесь один. Завтра он скажет Витьке и Лене: «Я стоял в почетном карауле!»

Но тут же про себя решил, что ничего говорить не будет, если они не спросят. Потому что он стоял не для них, а для себя.

Мичман шел впереди, он торопился. Алеша предложил:

— Вы идите, а я сам доберусь до дороги. Тут близко!

Но мичман сказал:

— Спускайся осторожно — тропинка скользкая.

Они вышли к дороге, и Алеша хотел попрощаться, но мичман остановил его:

— Погоди.

Они немного подождали. Из-за поворота выехал огромный военный грузовик. Мичман поднял руку. Матрос, сидевший за рулем, притормозил, выглянул из кабины.

— Браток, подбрось мальчика в город, — сказал мичман. — Он тут выполнял боевое задание, теперь домой торопится.

Водитель открыл вторую дверцу, мичман подсадил Алешу, потому что подножка у кабины была высоко над землей.

— Будь здоров, Алеша! Приходи!

Алеша помахал из кабины рукой. Мичман стоял у обочины, а за его спиной поднимался заснеженный склон сопки, на вершине которой не столько была видна, сколько угадывалась могучая фигура солдата с автоматом за плечами.

МАЯ

Пионеры всей страны делу Ленина верны!

НАШ КАЛЕНДАРЬ:

- ★ 1 мая - День международной солидарности трудящихся
- ★ 9 мая - Праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов
- ★ 18 мая - Начало работы XIX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи
- ★ 19 мая - 60 лет со дня рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина (1922г.)

В день своего 60-летия
 Дважды орденосная
 Всесоюзная пионерская
 организация имени В. И. Ленина
 салютует новыми успехами
 в труде и учебе
 нашей великой Родине —
 Союзу Советских
 Социалистических Республик!
 Нашей родной
 Коммунистической партии!
 Нашему вождю —
 Ленинскому комсомолу!

ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ!

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

Дорогие советские друзья! Я и моя сестра Ксьомара поздравляем вас с замечательным праздником. Мы тоже носим пионерские галстуки, хоть они и другого цвета — бело-голу-

бые. Наша самая большая мечта — чтобы никогда на земле не было войны!

*Энрике Гарсес,
Куба*

Хочу пожелать всем советским пионерам счастья, веселья и дружных песен. Большой праздник наших друзей — это и наш праздник.

*Дарина Койнова,
Болгария*

У меня в Советском Союзе много друзей. Я с ними переписываюсь. Я горжусь, что мои друзья — пионеры.

*Гамбо Маунгу Аден,
Конго*

В этом году я начал учить русский язык. Я уже знаю много слов, в том числе и слово «пионер». Но одно слово мне очень не нравится. По-арабски оно звучит тоже плохо. Это

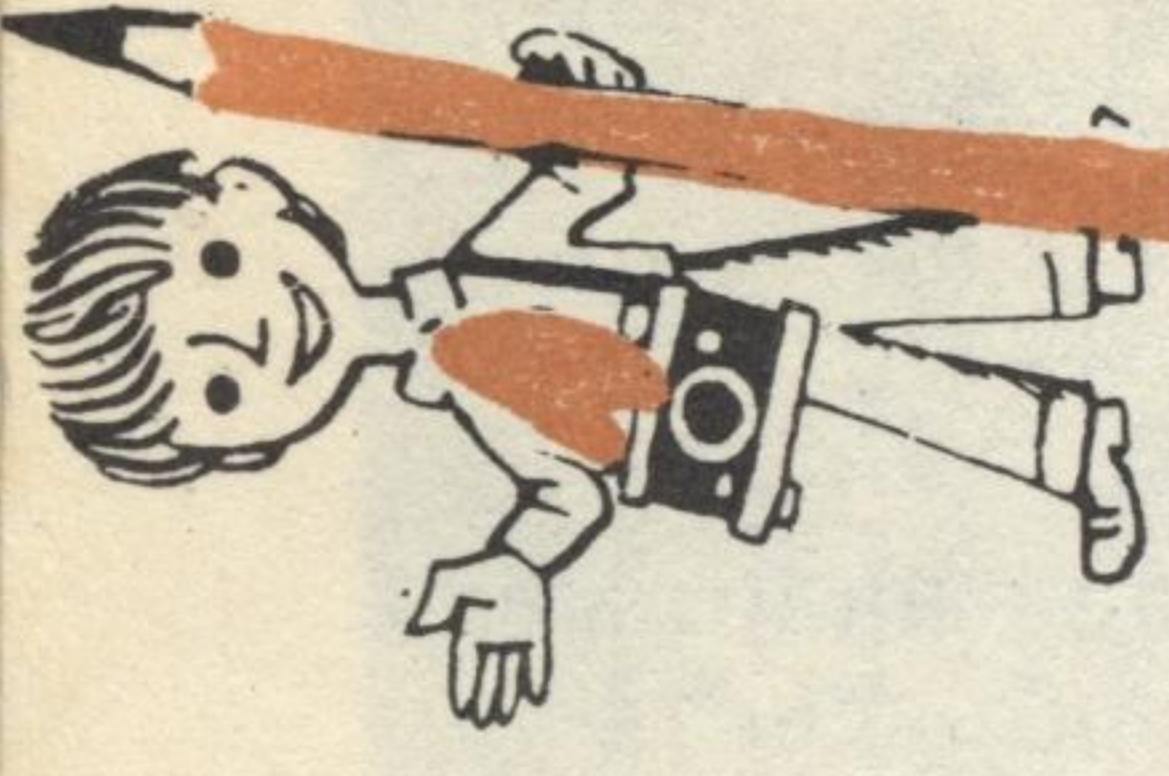
слово — «война». В этот день я хочу пожелать всем советским детям, чтобы над вами всегда было мирное небо. Ведь мир — наше самое любимое слово.

*Алий Басель,
Сирия*

60 лет — это здорово! Мы, венгерские пионеры, радуемся вместе с вами.

*Жужанна Эгереш,
Венгрия*

ЖУРНАЛ
 ЮНКОРОВ
 ПЕЧАТАЕТ
 ТВОИ
 ЗАМЕТКИ,
 СТИХИ,
 РИСУНКИ

Поэт № 1

Во многих городах страны есть комсомольско-пионерский пост № 1. Есть он и у нас в Новороссийске. Я много раз стояла у Вечного огня и видела, какое множество людей приходит на Площадь Героев, чтобы почтить память малоизвестных павших в боях за Новороссийск. Тихо на площади звучит музыка Шостаковича «Новороссийские куранты». В глазах людей боль и скорбь. Начинается торжественная часть «Курантов», поднимает головы караул, взметнулись руки в салюте.

Пионеры и комсомольцы, которые в первый раз заступают на этот пост, получают памятку, а тем, кто удостоится этой чести более трех раз, вручается значок — «Отличник поста № 1».

*Ира Ануфриева,
Новороссийск*

★ Свободу
Антонио Майдане!

В клубе интернациональной дружбы мы изучаем жизнь ре-

СЕРЕЖА МАЛЬГАВКО

В КАЖДОМ РИСУНКЕ СОЛНЦЕ.
Омский Дом пионеров.

бят из пионерских и демократических организаций разных стран, пишем письма, знакомимся с международными со- бытиями.

Мы уже послали протест против ареста первого секретаря ЦК Парагвайской коммунистической партии Антонио Майданы. А недавно прочитали в «Пионерской правде», что стало известно название тюрьмы, в которой он находится.

КРАСНЫЕ ЗВЕЗДЫ ГОРЯТ

Много интересных дел у нашего отряда. Мы обошли все дома на улице Яблочной и разыскали ветеранов Великой Отечественной войны. Их окзалось двадцать два. Теперь на воротах домов, на дверях подъездов, где живут ветераны, горят красные звезды. Эта операция так и называлась — «Красная звезда». Каждый год ко Дню Победы мы дарим бывшим солдатам Великой Отечественной живые цветы...

*Ира Чиркова,
Лариса Вараница,
Толя Воробьев,
Света Тузикова —
члены отряда «Молодая гвардия»,
Ворошиловград*

вспоминают добрым словом. И даже когда речь идет обо мне, учителя или ребята порой говорят: «Да это же сестра той самой Лены! Помните?»

Лена была председателем совета дружины, потом комсоргом школы и своим отношением к делу заслужила любовь и уважение многих людей.

*Женя Маркарова,
6 класс, школа № 64
Ташкент*

И мы вновь требуем: «Свободу Антонио Майдане!»

*Ира Хлызова,
7 «в» класс, школа № 3
село Николаевка
Алмаатинской обл.*

★ Борюсь своей
сестрой

Хочу рассказать о своей сестре. Сейчас она учится в институте, но в школе ее часто

противника. Этим геройским поступком лейтенант Кочнев обеспечил выполнение важной боевой задачи и спас жизнь многих своих однополчан...»

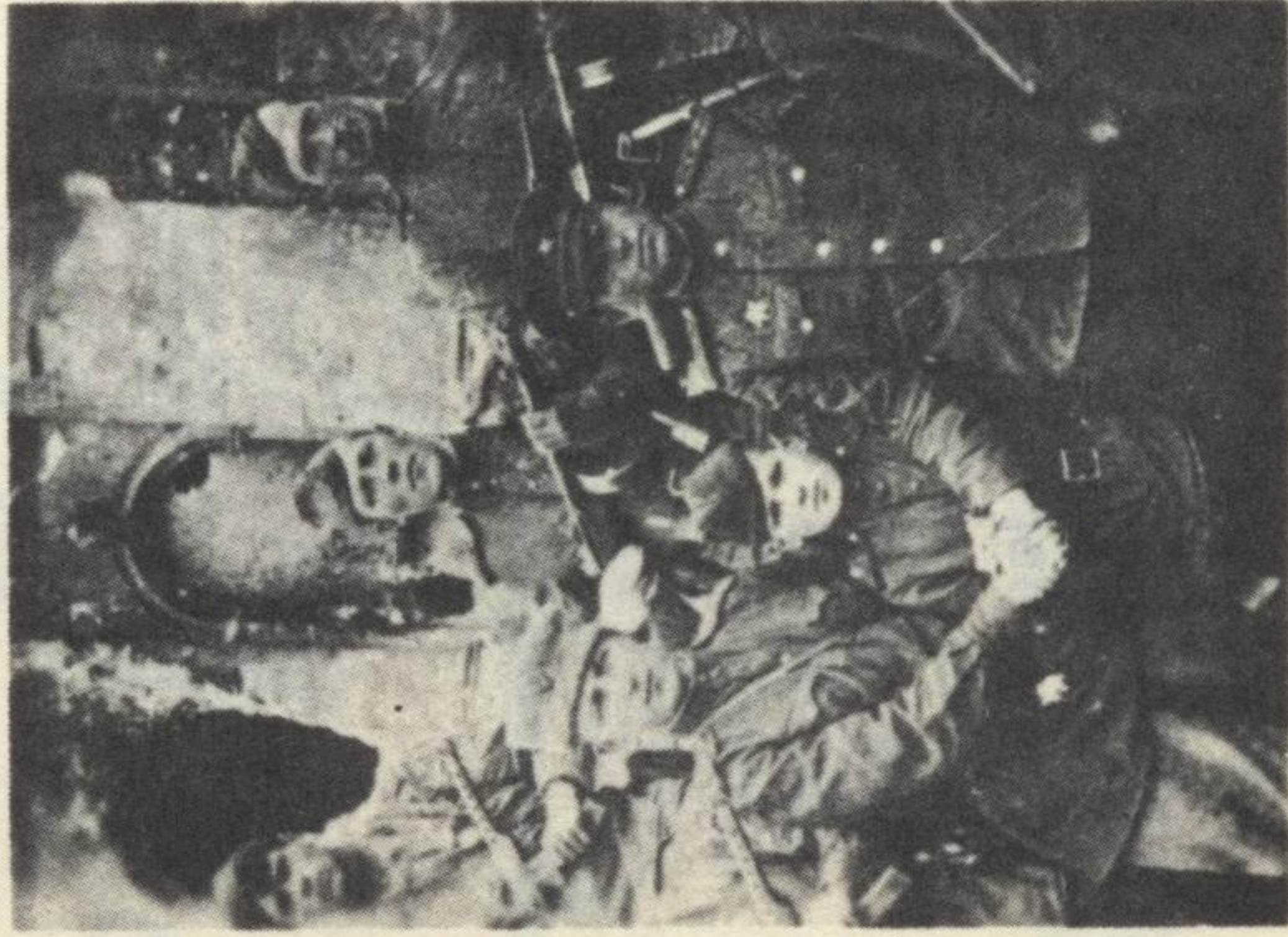
Под письмом стоят — дата «январь 1944 г.» и подпись «Командир полка Вечтомов».

Но самое неожиданное даже не то, что дедушка совершил подвиг, а мы с мамой до сих пор ничего об этом не знали. В письме одна ошибка: он тогда остался жив. Мой дедушка в 1945 году вернулся домой.

В найденной автобиографии деда есть строчки: «В 1943 году, окончив ускоренные курсы лейтенантов, прибыл на 4 Украинский фронт, в 66 стрелковый полк 61 стрелковой дивизии. Во время боев за Днепр, в районе селения Соломки за успешное выполнение боевого задания был награжден орденом «Отечественная война» II степени. А в январе 1944 года был тяжело ранен и попал в плен. Из концлагеря освобожден 24 апреля 1945 года частями Красной Армии».

Перечитывая эти строки, я часто думаю: «Что же мне известно о моем дедушке? После войны работал бухгалтером, из-за ранения, полученного на фронте, часто болел и умер, не дожив до пенсии. Но это уже со слов мамы. И это все, что я могу сказать о родном человеке.

Но ведь где-то живут его однополчане — ветераны 66

★ Письма к однополчанам моего дедушки

Мама говорит, что дед был очень скромным человеком и о себе не любил рассказывать. Это письмо я обнаружила среди бумаг моей бабушки: «Выражаю Вам искреннее соболезнование по случаю тяжелой для всех нас утраты. В трудную минуту боя Ваш муж — лейтенант Кочнев Степан Иванович не пожалел своей жизни и закрыл собой амбразуру пулеметного гнезда

стрелкового полка 61 стрелковой дивизии 4 Украинского фронта! И может быть они помнят лейтенанта Кочнева Степана Ивановича? И пришлют свои воспоминания о нем? Мы с мамой были бы им очень благодарны.

Алла Семенова,
8 «б» класс,
школа № 268,
Ленинград

★ В день Победы

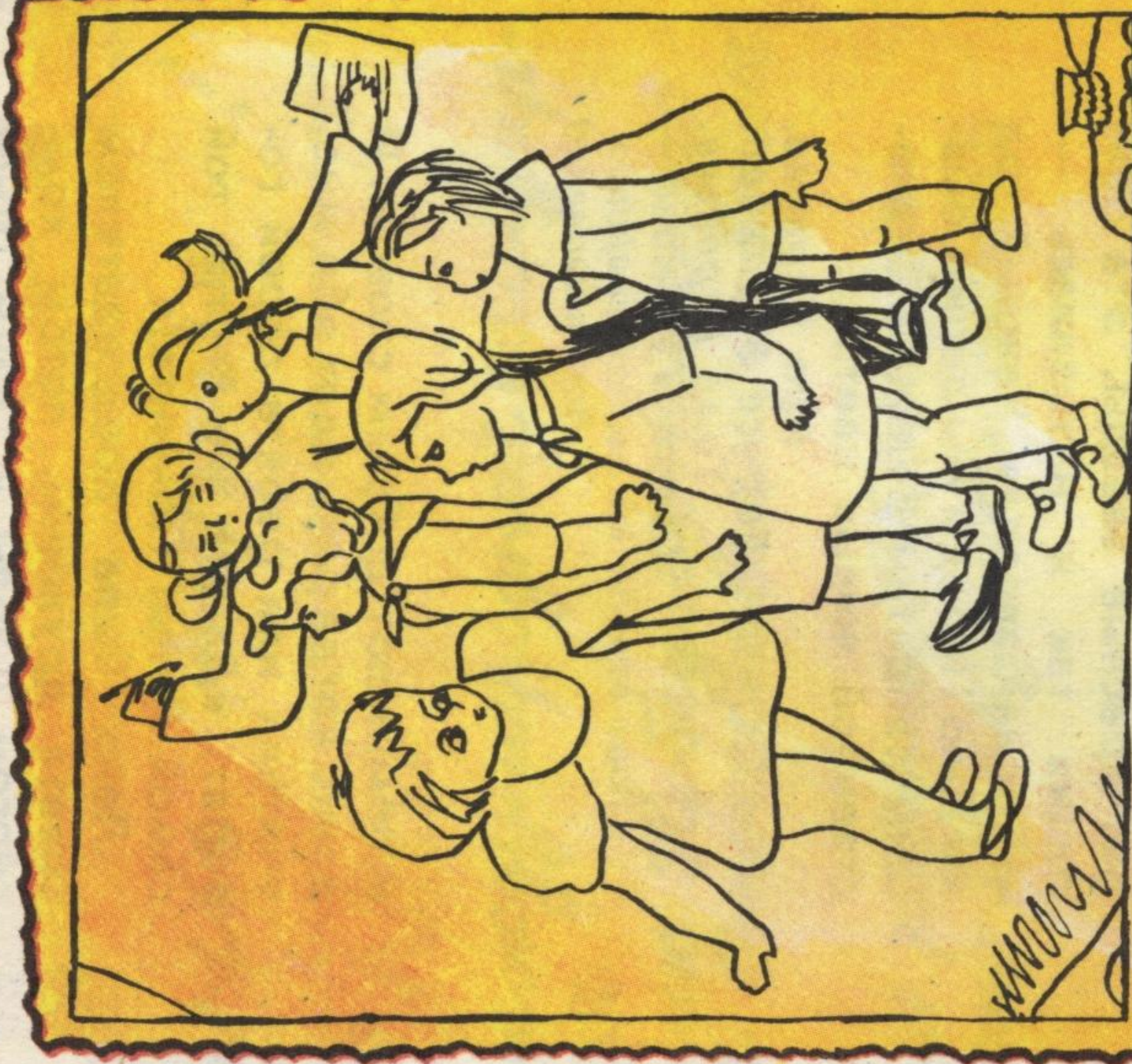
Я очень люблю свою бабушку — Александру Ивановну. Родители у нее умерли рано, и она жила у чужих людей. Но выросла честной и трудолюбивой. Потом вышла замуж, воспитывала пятерых детей, работала на шахте. Когда началась война, дедушка ушел на фронт, и она осталась с детьми одна. Ей было трудно, но она терпела. Чтобы прокормить семью, работала с утра до ночи и все ждала, когда наступит победа и вернется муж. Но он не вернулся, погиб в самом конце войны.

Сейчас моей бабушке уже 80 лет. Дети давно выросли, растут внуки. В День Победы она всегда говорит: «Один погиб, а пятеро встали. И еще встанут. Нет, нас фашистам не победить!» И улыбается, а потом плачет.

Алена Притенко,
поселок Акжал
Джезказганской обл.

Рисунки Люси Салоповой

Она живет в Красноярске. В школе учится в пятом классе.

НА ПЕРЕМЕНЕ

ПИОНЕРЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

ВЗРОСЛЫЕ МЫ ИЛИ НЕТ?

Как определить, взрослый ты человек или нет?

— По годам можно! — говорят пионеры четвертого «а». — Или по росту.

— По делам, — подумав, рассказывает Дима Романов. — Чем больше хороших дел человек совершает, тем он взрослее.

Тут Андрей Калинин вспомнил:

*Будет станция
„Пионерская“*

Новая станция метро строится рядом с нашей школой. Она вступит в строй уже в этом году. И поэтому район строительства мы объявили Зоной нашего пионерского действия. Что это значит?

Во-первых, регулярно проводим субботники и воскресники, чтобы на строительной площадке всегда был полный порядок.

Во-вторых, лучшие художники дружины участвуют в конкурсе «Какой мы хотим видеть станцию «Пионерская». Сделаю уже более ста рисунков и макетов. И архитекторы станции Владимир Николаевич

— Я каждый день в шесть утра встаю и за молоком иду. А мой друг, Вадик Пригожев, приходит домой и начинает прибираться, хотя его никто не просит. Значит, мы взрослые?

Лена Саидова вспомнила, что с младшей сестренкой водится, и она себя взрослой считает.

Вспомнили четвероклассники и про подшефных октябрят, которые спектакли показывают, песни с ними разучивают.

Однажды во дворе горку заливали. Один малыш схватил

большущее ведро и побежал за водой. Набрал воды, а поднять не может. Подбежал к Ярославу Свешникову и просит помочь. Значит, за взрослого считает!

Дима Романов однажды увидел, как парни собаку мучают.

— Зачем? — говорю я им. — Отпустите! А они смеются: «Сейчас и тебя помучаем». Тут я схватил собаку и побежал. Они меня догнали, побили, но собака убежала...

Леня Тауснев,
школа № 63,
Свердловск

Пионерский отряд у нас маленький, всего четырнадцать человек, но все ребята дружные и трудолюбивые.

Вот Андрей Андронов. С виду невысокий, невзрачный мальчишка. Вроде бы и слыты-то в нем нет. Но, как только началась полевая страда, — он вместе с отцом и братом все свободное время на комбайне. Это их семейный экипаж. И они трудятся не только в нашем колхозе, еще и соседним колхозам помогают.

Вася Ромашев тоже работает вместе с отцом на комбайне. А Вова Кондратьев второй год ухаживает на ферме за кроликами. И все наши мальчишки и девчонки уже нашли себе дело по душе.

Саша Евсеев,
село Донгуз Балтайского района
Саратовской области

Я бегу по теплым лужам,
И ловлю сиянье солнца,
Осторожно собираю
Пестрый солнечный букет,
А когда наполню руку,
Протяну ее, раскрою,
Все увидят на ладони
Стаю ярких мотыльков.

Таня Слепова,
7 «б» класс,
школа № 393,
Ленинград

ВАРАБАШКИ

Учитель: — Придумай предложение с дополнением.

Ученик: — Я ел кашу.

Учитель: — Где же дополнение?

Ученик: — С мясом.

Прислала
Лена Сарапулова,
Барнаул

Мама: — Как говорит собачка?

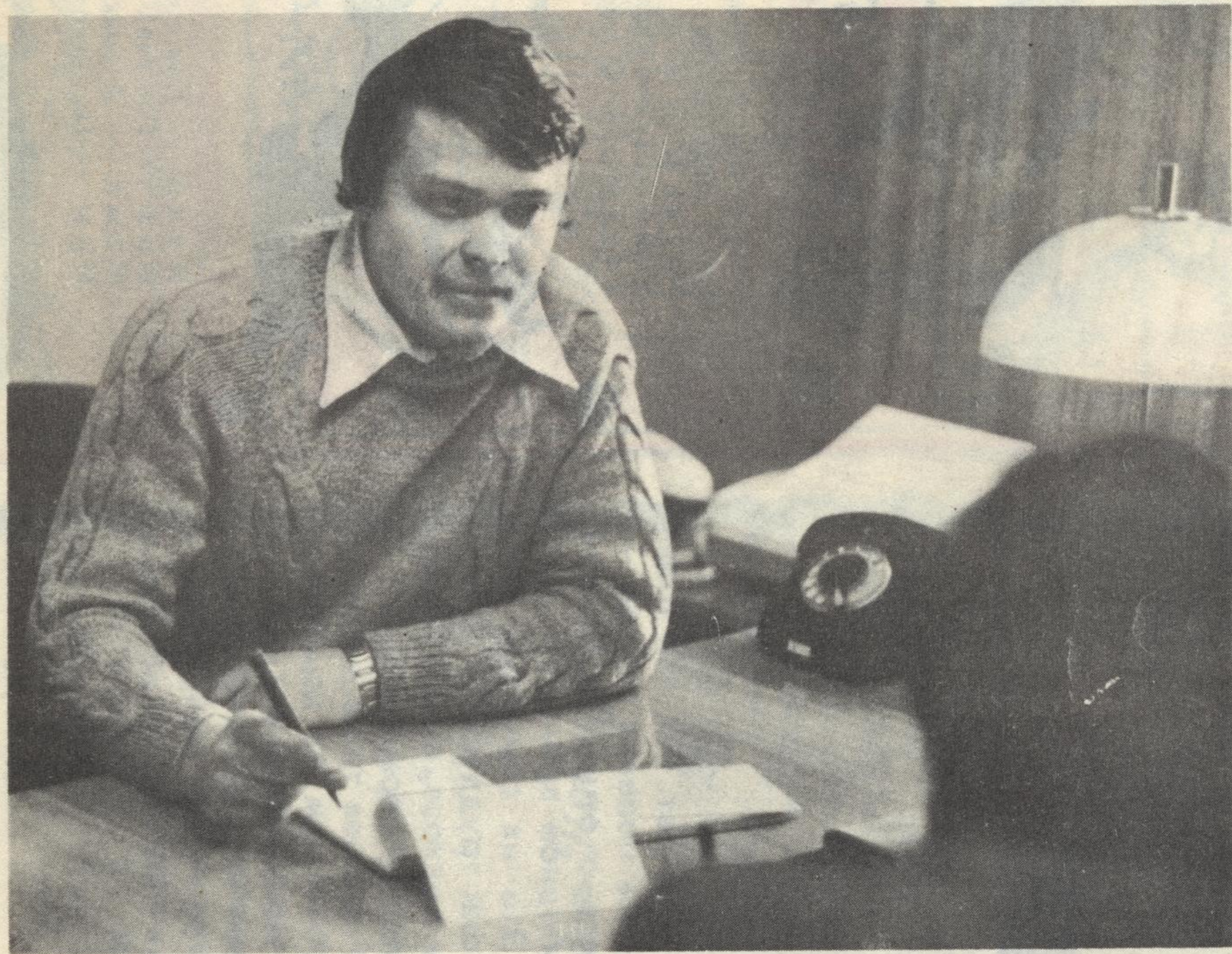
Ира: — Гав-гав!

Мама: — А волк?

Ира: — Ну, погоди!

Записала
Анжела Умолец,
Ленинград

ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ

Анатолий Дворников в 1975 году после окончания ПТУ пришел в один из цехов объединения «Ленинградский Металлический завод». Через пять лет он завоевывает звание «Лучший молодой турбостроитель», добивается победы в заводском и районном конкурсах профессионального мастерства. Тогда же, в 1980 году, его избирают депутатом районного Совета народных депутатов, в состав Ленинградского горкома ВЛКСМ.

Еще через год за успехи в соревновании награжден медалью «За трудовую доблесть».

— Когда я впервые пришел в цех, мне сразу понравилось, что со мной никто не обращался как с новичком-несмышленником. Меня не оберегали от сложной работы, не посылали подметать цех или выносить стружку только потому, что я многого еще не умел. Никто не подчеркивал разницу в возрасте. Согласитесь, это непривычно человеку, который видел только школу да училище. Там-то ведь как раз очень важно, сколько тебе лет. Разница в один год обучения позволяет относиться к «малявкам» либо с покровительством, либо с пренебрежением.

А бригаде нужно выполнять план. Давать продукцию. И

чем быстрее я начну работать наравне со всеми, тем лучше будет и моим товарищам.

На нашем участке собирают паровые и газовые турбины. Дело это довольно сложное, требует больших навыков, опыта. У нас, пожалуй, нет ни одного человека, который одинаково хорошо мог бы выполнять все операции. Моим наставником стала бригада. Первые два года меня ставили на работу вместе с опытным человеком, который собирал какой-то определенный узел, а я ему помогал. С охотой шел на любую работу, в любую смену. Хотелось быстрее стать настоящим специалистом. Ведь именно это определяет отношение к тебе в ра-

бочем коллективе. Приходилось учиться иногда самым простым приемам. Отвечали и учили охотно.

Поначалу Анатолия поразило, что в бригаде все друг с другом на «ты». Завел как-то об этом разговор. Взрослые, мол, люди, а кричите на весь цех: «Марина! Кран подай!» Марине-то через два года на пенсию!

Ему ответили, чтобы он попробовал, скажем, так: «Марина Игнатьевна, будьте добры, подайте, пожалуйста, кран к третьему участку!» Какое тут дыхание нужно, чтобы эту фразу услышали на другом конце двухсотметрового пролета. Да и времени на это нет: производство.

А потом он понял, что и внешне фамильярное «ты» может быть уважительным...

— В цехе, на депутатской или комсомольской работе мне приходится общаться с разными людьми. Почти всегда удается найти общий язык. Получается это как-то само собой. Я никогда не подбираю «ключик» к человеку. Это напоминает попытку взлома. Человек, на мой взгляд, не заслуживает такого обращения. А симпатии очень легко завоевывать, если говорить с людьми о деле, о том, что их интересует.

Я не боюсь, если надо, пойти на прямой конфликт. Но очень боюсь оказаться недостойным доверия. Лучше сказать «не могу», — тогда товарищи будут искать другой выход, «не сумею», тогда помогут, «не знаю», научат. Но не утратят уважения к тебе.

Сборка турбины — дело чрезвычайно тонкое. Ее рабочие параметры — давление, число оборотов, мощность — измеряются такими величинами, которые трудно себе пред-

ставить. Есть на сборке такая операция, когда точность подгонки деталей друг к другу измеряется долями миллиметра. А сами детали — в сотни килограмм весом! Сборка идет под контролем специальных оптических приборов. На этих приборах, «на оптике», как говорят в цехе, работают самые старые, самые опытные рабочие. Малейшая ошибка — и вся работа сотен людей идет на смарку.

И вот молодые рабочие участка обратились к руководству с просьбой, чтобы им помогли овладеть этой сложнейшей операцией.

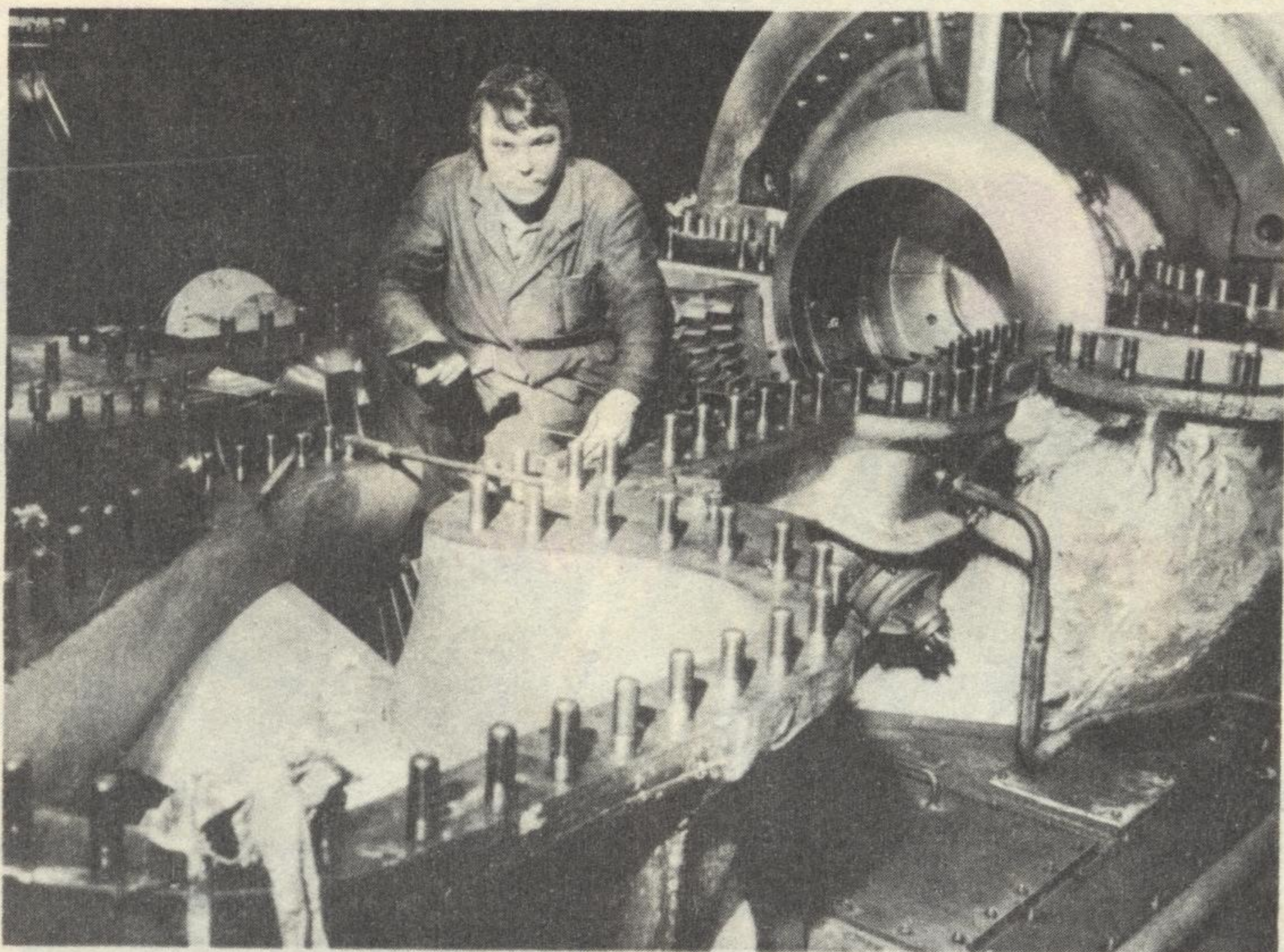
Молодежи пошли навстречу. Были организованы курсы. Но узнать теоретические основы этой операции мало. Нужна практика. Нужно не одну смену вместе с опытным наставником простоять у прибора, чтобы понять все секреты дела. А это пока у молодых рабочих не получается: слишком плотен рабочий график, чтобы бригада могла освободить от сборки одного человека...

— Должен сказать, что мне везло в жизни. Все получалось как бы само собой... Не раздумывая и не особенно выбирая, пошел в ПТУ, на завод попал по распределению, отдел кадров направил в эту бригаду, где сейчас работаю. Вот уже столько лет прошло, а ничего лучшего для себя искать не хочу.

Правда, это везение иногда расслабляет. Вот как в случае с центровкой по оптике. Ведь все, что могли, для нас сделали. А кто мешает молодым рабочим, скажем, придти на завод не в свою смену, чтобы постоять час-другой у прибора, поучиться?

Знаете, есть такой термин в футболе или в хоккее, когда говорят, что игрок умеет «открываться», играть без шайбы? Вот и в своей профессии, в своем деле нужно почаще «открываться». Не может сейчас бригада дать возможность учиться работе на этом приборе — ищи сам эту возможность. Научись.

Есть и еще одна проблема. В обыденности своего труда

мы, порой, не замечаем даже сколькому научились. Со мной был такой случай. В объединении проводили конкурс мастерства. Предложили участвовать и мне. Я, честно говоря, сомневался. Деталь на конкурсе, думаю, сделать еще сумею, но вот теория!.. И вдруг, совсем неожиданно для себя завоевываю второе место! Пришлось выступать и на районном конкурсе. Теперь уже было больше уверенности, да и готовился тщательнее... В районе оказался лучшим... А ведь до этого случая не то, чтобы не верил в себя — нет! Просто еще не знал точно — что же я могу.

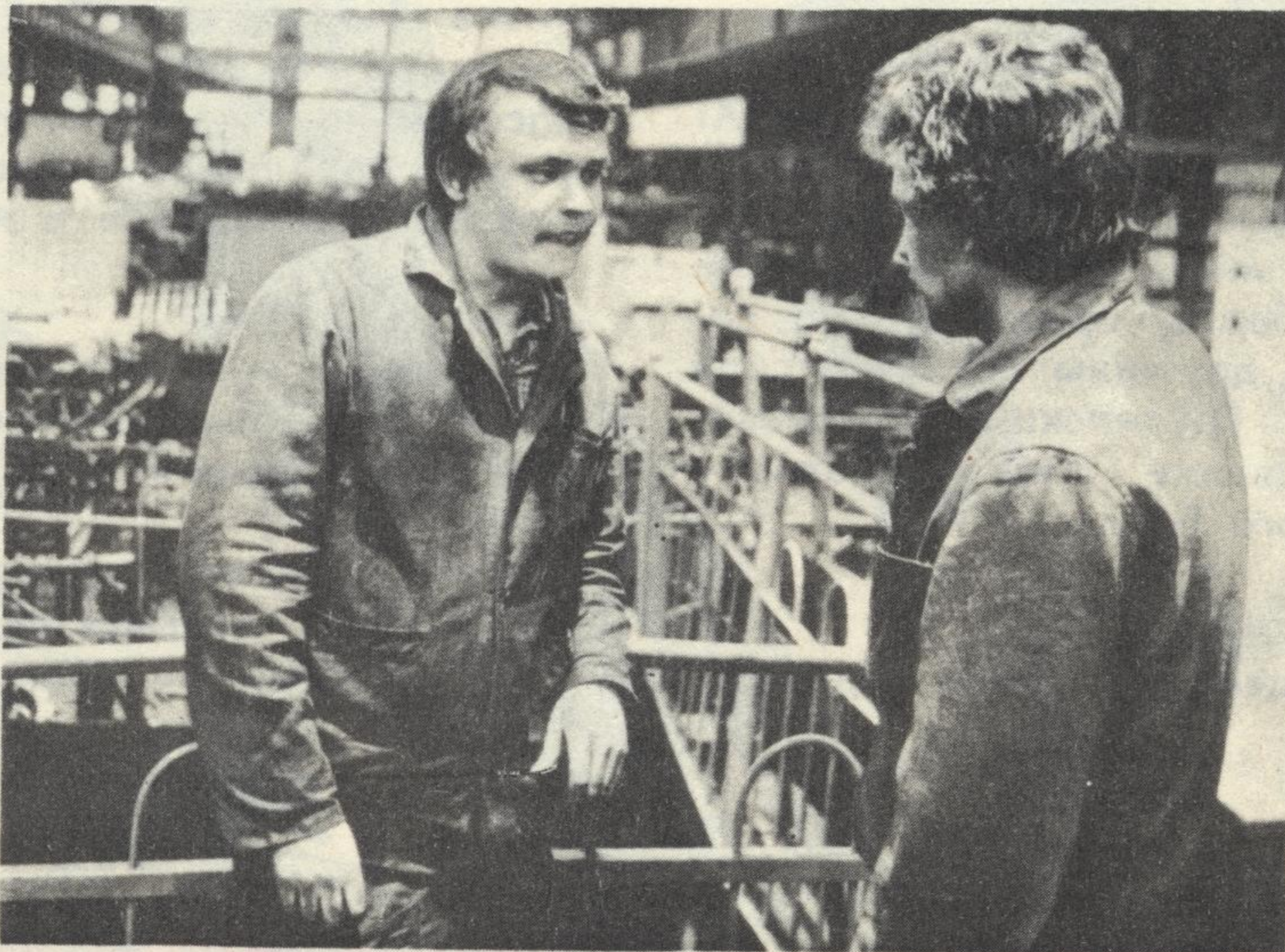
Но все-таки главное для меня — бригада.

Вот я говорил, что меня не заставляли убирать цех. Это правда. Но когда нужно убрать, заставлять никого не приходит-

ся. Ведь рабочее место должно быть в порядке. Не думайте, что мы, сборщики — этакая рабочая элита. Порой к концу смены меня родная мать не узнала бы. Хоть точность сборки у нас не уступает требованиям сборки на часовых заводах, но детали и сама машина таковы, что уже через час-другой все по уши в масле...

И вот, что интересно: сколько бы ни было работы, каждый из нас найдет минуту, чтобы подойти к стенду, посмотреть, как крутят твою турбину, как ведет себя собранный тобою узел. Думаю, что именно этим — рабочей совестью измеряется отношение к делу, а значит, и к людям.

Литературная запись
Л. БОГАЧУКА
Фото Р. Лапицкого

1946

СТРОКИ ИЗ ЛЕТОПИСИ

1956

Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Год 1946-й. В первый год первой послевоенной пятилетки хорошо работали пионеры станции Калзачей Кемеровской области. Они составили карту района и отметили места, где растет шиповник, из которого изготавливается витамин С.

1947-й.

Готовясь к празднованию 30-летия Великого Октября, пионеры многих городов и сел радиофицировали тысячи изб колхозников. ЦК ВЛКСМ высоко оценил эту патриотическую работу, которая имеет важное значение для подъема социалистической культуры в деревне.

1948-й.

В связи с 30-летним юбилеем комсомола Указом Президиума Верховного Совета СССР 65 лучших пионерских вожатых награждены орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

1949-й.

Успехами в труде и учебе встретили пионеры страны XI съезд Ленинского комсомола.

За высокий сбор урожая чайного листа пионерке Нателе Челебадзе, председателю совета дружины Бобокватской школы Грузинской ССР присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1950-й.

Подведены итоги Всесоюз-

ного конкурса юных садоводов. В конкурсе участвовало более 7 миллионов ребят. Только за один год они посадили 30 миллионов 500 тысяч плодовых, декоративных деревьев и ягодных кустарников.

1951-й.

VII пленум ЦК ВЛКСМ обсудил вопрос «О работе пионерской организации имени В. И. Ленина». Пленум отметил успехи дружин и отрядов в борьбе за знания, работу юннатов и организацию путешествий по родному краю.

1952-й.

Комсомольцы и пионеры Яснополянской школы Тульской области построили первый в нашей стране школьный планетарий.

1953-й.

ЦК ВЛКСМ наградил Почетной грамотой пионера школы № 36 Москвы Валерия Колкунова. Целых три года был вынужден лежать в постели в гипсовой повязке Валерий, но продолжал хорошо учиться и переходил из класса в класс.

1954-й.

Опубликовано «Положение о детской коммунистической организации имени В. И. Ленина».

Цели и задачи пионерской организации, указывается в Положении, помогать «Коммуни-

стической партии, комсомолу, школе воспитывать у пионеров высокие моральные качества человека коммунистического общества, растить их убежденными борцами за дело Коммунистической партии, пламенными патриотами своей Родины, сознательными, трудолюбивыми, культурными, здоровыми, жизнерадостными, смелыми, не боящимися трудностей строителями коммунизма, воспитывать детей в духе дружбы между народами и пролетарского интернационализма».

1955-й.

За успехи в учебе, общественной работе и помощь народу в его труде занесены в Книгу почета пионерской организации имени В. И. Ленина пионерские дружины Кутузовской школы Московской области, Муринской школы Ленинградской области, Троекуровской школы Липецкой области, Подгорне-Покровской школы Оренбургской области, пионерская дружина и лучшие пионеры Славковской школы Полтавской области.

1956-й.

В Кремле состоялся слет пионеров — воспитанников детских домов, посвященный дню рождения В. И. Ленина. Ребята рассказали, как они выполняют заветы Владимира Ильича, встретились со старыми большевиками, работавшими вместе с Лениным.

СТИХИ ТВОИХ

РОВЕСНИК

ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ

Вот центр Берлина все ближе и ближе,
И гнутся солдаты под пулями ниже,
У них пред глазами

огромное здание —
Главное здание фашистской Германии.

Смотрят солдаты на рейхстаг,
Последние метры они считают,
Последние метры считает война,
Последние жизни берет она.

И снова атака, атака!
Все ближе и ближе колонны рейхстага,
Купол в небе стеклом сверкает,
Последние метры война считает.

Лена Пелипенко,
Абакан

ОТЧЕГО ВЫ ПЛАЧЕТЕ, БЕРЕЗЫ?

Отчего вы плачете, березы,
На подснежники роняя слезы?
Больно вспомнить лютые морозы?
Или вас пугают эхом грозы?
Может быть, вы вспомнили солдата,
На привале стывшего когда-то
У берез, смертельно побелевших,
От войны и горя поседевших?

Вова Торчинский,
Ленинград

БЕЛАЯ СИРЕНЬ

Машет ветками сирень
Душистыми, красивыми,
Белыми цветочками,
Зелеными листочками.
Если мимо кто пройдет,
То она сильнее цветет.

Лена Курпекова,
Колпино

Рисунок К. Почтенной

БИВЕНЬ

СЕВЕРНАЯ БЫЛЬ

Вениамин КОЛЫХАЛОВ

Рисунки Б. Денисова

Не на семи — на семидесяти ветрах стоит заполярный поселок Гыда. Начнется пурга — земля и небо в белой тьме: долго носятся наперегонки снежные смерчи; нет им устали, нет границ на бескрайних просторах тундры. Сейчас не полыхают зимние зарницы, не бегут по тундре олени упряжки. Нет ни солнца, ни звезд, ни неба — сегодня землей правят боги Ветров и Снега.

Сбились в кучу, залегли олени, согревая друг друга. Попрыгались в норы песцы, схоронились в снегу тундровые куропатки. Самолеты, застигнутые врасплох бураном, ждут у неба погоды в маленьких северных аэропортах, метеосводки неутешительные: ветра расшалились надолго.

Волчком крутится флюгер на школьной метеостанции.

Ненец Яр Тюенгой с тоской смотрит в окошко: к нему, словно белые медведи, вплотную подошли сугробы. Их можно разглядеть в маленькую дырочку, оттаянную пальцем. Когда же прекратится пурга и прилетит самолет за ребятами Гыданской школы-интерната! Надо лететь в Салехард на смотр художественной самодеятельности.

Тюенгой смуглолиц, но не настолько, чтобы не разглядеть его мелкие веснушки на носу и щеках. Глаза карие, узкие. Посмотрит с прищуром — ресницы касаются друг друга.

Дед не хотел отдавать его в школу. Говорил: зачем ненцу аттестат, пусть оленей пасет, охотится — в тундре и без грамоты можно прожить. Когда должна была появиться в стойбище учительница, отец откочевал с оленями к озеру Хор-то. Дед Хасаваку запрягал внука под олени шкуры, но Тюенгой нарочно сильно чихнул под ними и

заворочался. Тогда учительница Наталья Ивановна приподняла шкуру и увидела черноволосого, боязливо глядящего мальчугана в помятой ситцевой рубашке и серых штанишках, заправленных в кирзовые поношенные сапоги.

— Как тебя зовут, мальчик? — спросила гостя.

— Тю-ен-гой, — запинаясь от волнения, ответил мальчуган.

— Ты хочешь в школу?

— Очень хочу, — ответил Тюенгой, искоса поглядывая на хмурившегося деда. — Я уже до семи умею считать и знаю буквы, и слово «олень» написать... Меня старший брат Сютка научил.

Пришлось отдать внука в школу-интернат.

В интернате каждый год проводится увлекательная пионерская игра «Зарница». Готовясь к ней, Тюенгой выучил много приемов самбо, научился передавать флажками азбуку Морзе, делать пострадавшему товарищу перевязку и искусственное дыхание. Отряд, который возглавлял Тюенгой, первым занял вражеский штаб. Разведчики добыли ценные документы и захватили «языка» — не простого, в генеральском чине...

— Тюенгой, — окликнул кто-то из ребят, — беги в пионерскую комнату, тебя Наталья Ивановна зовет.

Наталья Ивановна — классный руководитель. Она много и интересно рассказывает о Москве, о Третьяковской галерее, об открытии газовых и нефтяных месторождений в Заполярье.

— Явился по вашему приказанию! — отрапортовал мальчик, вытянувшись по стойке «смир-

но» — в военной игре «Зарница» Тюенгою часто приходилось докладывать о делах в отряде.

— Поправь галстук, Тюенгой, — сказала Наталья Ивановна. — Вызвала я тебя вот зачем: пурга, видно, надолго... даже к лучшему — у нас не все номера как следует отработаны да и рисунки можно значительно улучшить. Вот твой рисунок «Охота на тюленей». Название хорошее, тема выбрана наша, родная. Но посмотри еще раз на свое произведение внимательно. Мне кажется, вот эту льдинку можно нарисовать лучше. Сделай ее похожей на айсберг. Ведь мелкие льдины раскрошило дорогой, а эта дошла до Гыданской губы, и не зря ее выбрал тюлень для лежки.

Весь вечер Тюенгой бился над рисунком. За окнами интерната завывал ветер, а мальчик думал о лете, о любимой реке Юрибее, о мамонтовом озере Хор-то.

Никак не удавалось ему придать льдине «что-нибудь от айсберга». То она становилась слишком большой, то переставала сверкать под ослепительным солнцем заполярной весны. Он испортил один рисунок, взялся за другой. Просидев до полночи, сделал льдины такими живыми, что хотелось потрогать рукой.

В Салехарде, в окружном Доме культуры народов Севера, у рисунков Яра Тюенгоя подолгу стояли зрители. Тюенгой щурил и без того узкие глаза, часто моргал и пожимал плечами. Но ему было лестно слышать отзывы: «Талант!», «Да его без экзаменов в Суриковское училище надо принимать!» Что был такой художник Суриков, мальчик знал, а вот о существовании училища, названного его именем, нет.

Когда Тюенгой с ребятами летел из Гыды, под самолетом на все стороны света лежала белая тундра. Виднелись чумы — жилища оленеводов-кочевников. Паслись многочисленные стада.

Вдруг за одним пастбищем показалась буровая вышка, возле нее сновали люди и машины. Невдалеке виднелись аккуратные разноцветные вагончики. Пролетели немного — и снова такая же картина. Буровые, словно верстовые столбы тундры, попадались теперь до самого Салехарда.

Ребята прильнули к самолетным окошкам, неотрывно смотрели на землю. Зимой им показывали специальный фильм, снятый об их родном заполярном крае. Они видели, как загораются фонтаны газа, как мощные машины-трубовозы везут, будто огромные пеналы, стальные трубы, как сильные вертолеты перевозят оборудование, блоки буровых вышек. А вот эти «живые» буровые пионеры видели впервые. Тюенгой старался запомнить все подробности. Летом он уедет в тундру на каникулы, будет помогать отцу пасти оленей, расскажет ему и деду Хасаваку о буровых вышках, о поездке в Салехард. Дед у него знаменитый — сначала был шаманом, потом, как говорит Тюенгой, «одумался»: бубен порезал, колотушку пустил на растопку и стал вести борьбу против обманщиков. За это его те, кто «не одумался», пытались убить из самострела, да стрела пролетела мимо.

Давно это было. Теперь в тундре шаманят одни ветра, а колотушки, бубны шаманьи да расшитые

костюмы с побрякушками, в которых танцевали свои дикие танцы заклинатели духов, хранятся в музеях.

В Салехарде за песни, пляски и рисунки ребята получили почетную грамоту и подарки. Этот город Тюенгой увидел впервые, он показался большим, как те города, о которых рассказывала Наталья Ивановна. Узнали пионеры, что Салехарду исполнилось триста восемьдесят лет, что в Ямало-Ненецком округе открыты крупнейшие месторождения газа.

Теперь деду Хасаваку за пять вечеров не переслушать рассказов Тюенгоя. Конечно, деду не понять, что такое сейсмическая разведка, как прослушивают землю мудрые люди — геофизики. Ни за что не поверит старик, что есть на Тазовском месторождении скважина глубиной более четырех километров. Хасаваку скажет: «Это сказка». Где ему поверить! Старик в школе не учился, считает песцовые шкурки — зарубки на хорее делает. Хорей — шест для погони оленей, на нем вся дедова бухгалтерия.

Из Салехарда ребят специальным рейсом на вертолете повезли на буровую. Наталья Ивановна свое обещание выполнила — добилась экскурсии к разведчикам недр.

На буровой ребят сперва повели в походную столовую. Тетя Нина — повар кочующий. Она успела побывать на Диксоне, на Дальнем Востоке, в Кузбассе. Везде она готовит геологам, изыскателям, буровикам вкусные обеды. Тетя Нина налила гостям по тарелке наваристых щей. На второе были пельмени, на третье компот. Кто не хотел компота, мог взять фруктовый кисель.

Потом показали красный уголок буровиков. На стене — большие фотографии, где запечатлена жизнь буровой бригады. Тюенгоя заинтересовали рисунки в стенной газете. В Красном уголке висят два вымпела. Ребятам объяснили, что вымпелы получены за скоростное бурение скважин и за безаварийную работу.

А вечером свершилось чудо: дядя в меховой куртке выстрелил из ракетницы, и вдалеке ярким пламенем словно вспыхнула земля: это горел недавно добытый газ, отведенный по трубам от скважины. Газ вырывался с огромной силой из далеких глубин. Он гулко рокотал, по тундре летела его огненная песня:

*Я — голубой могучий джинн,
Я миллионы лет
Жил под землей совсем один,
Не видя белый свет.
Открыл темницу человек —
И кончился мой мрачный век.
Я у людей теперь в долгу —
Я им огонь давать могу.*

Дядя в меховой куртке был известным буровым мастером. Тюенгой и другие ребята смотрели на него так, будто перед ними стоял космонавт.

— Нравится у нас? — спросил буровой мастер.

— Очень!

— Газу здесь много, его огнем хватит все льды земли растопить. Давайте учитесь и — к нам.

— Мы будем оленей пасти, белых песцов ловить, — ответил Саша Салиндер.

— А я буду механиком на траулере, — поддержал Гоша Яптунай.

— Что ж, специальности все хорошие, но если к нам надумаете — милости просим... А теперь примите подарок в знак будущей дружбы.

Наталья Ивановна смутилась, на ее круглых щеках вспыхнул румянец. Как же это они не догадались привезти буровикам какой-нибудь подарок?!

Она держала две коричневых коробки в руках. В одной, большой, сверкал полировкой измерительный инструмент: штангенциркуль, микрометр, щуп. В другой коробочке — образцы грунта с глубины двух километров.

Все видели, что Наталья Ивановна растерялась. Яр Тюенгой уловил момент и, глядя ясными карими глазами на бурового мастера, сказал:

— Дядя Володя, мы вашей буровой бригаде тоже подарок пришлем... Мы вам из бивня мамонта буровую вышку вырежем!

— О! Это будет слишком дорогой подарок...

Когда ребята вышли из балка на улицу, к Тюенгою подошел мальчик примерно одних с ним лет: это был Степка Шелкунов, сын бурового мастера. Он часто бывает здесь, в гостях у отца.

— Ты хвастался насчет бивня?

— С чего ты взял? Сказал вырежем — значит, так и будет.

— А где бивень возьмешь?

— Где надо! — резко ответил Тюенгой и хотел отойти.

Но Степка поймал его за руку.

— Ты здорово про бивень придумал, — миролюбиво сказал Степка. — У тебя правда есть бивень?

— Пока нет, но будет. В прошлом году я возле мамонтового озера Хор-то нашел один, небольшой. Мой дед из него много трубок и табакерок вырезал. Мне еще повезет, возле Юрибея место одно обследую.

— Тюенгой, возьми меня в тундру.

— Мне что — приезжай...

— У тебя отец кто?

— Оленевод.

— Ты сам умеешь упряжкой управлять?

Тюенгой улыбнулся. Еще бы, он, коренной тундровик, сын известного оленевода-орденоносца, да не умел бы на оленях ездить! Да он как сядет на нарты, да тронет хореом жоака — упряжка полетит так же быстро, как русская тройка. Гей-гей! Урх-урха! Понимают олени мальчика, вихрем летят по снежным равнинам. Снег летит из-под копыт оленей...

Ну и Степка! Спрашивает: может ли Тюенгой упряжкой управлять?

По тундре Тюенгой ездит смело, чуть природное помогает да отцовская наука. Здесь нет ни дорог, ни километровых столбов, ни дорожных указателей. Путеводителем служат звезды да опыт предков.

Оказалось, что Степкина сестра живет в Гыде. Она сначала на фактории Евай-сала была, потом в поселок переехала: в Красном чуме работает. Сама кино показывать может, научилась управлять оленьей упряжкой.

Степке так хочется побывать там, где живет Тюенгой, но его, наверное, не отпустит отец в Гыду. Степка отстаёт по математике. Исправит тройку — пожалуйста: поезжай хоть на все лето.

Тюенгою тоже один предмет трудно дается — русский язык. Но он много читает, пишет диктанты и изложения. Он сказки Пушкина еще в первом классе прочитал. Когда читал гоголевского «Вия», страшно было. У них только старик Анагуричи из соседнего стойбища такие жуткие истории рассказывает. У Хасаваку почти все сказки добром кончаются, добрые духи побеждают злых. В небе, по рассказам деда, обитает много разных духов и чудищ. Послушаешь Хасаваку, так под Полярной звездой и места свободного не осталось: привидения расселились и хищные птицы.

Тюенгой понемногу учит старика, ликвидирует его безграмотность. Научил считать, дед сперва не хотел учиться. Делает зарубки на хорею, считает оленей и песцов древним способом — и доволен. Внук взял да и спрятал хорею с его арифметикой, поневоле пришлось за науку брать-

ся. Теперь дед и читать умеет. Спасибо Тюенгою говорит, каждому слову его верит. А ведь прятал когда-то под шкурами, не хотел отдавать в школу.

Нынче Тюенгою придется провести каникулы в тундре, и он нисколько не жалеет об этом. У него есть серьезное задание всей пионерии школы-интерната: надо во что бы то ни стало отыскать бивень, вырезать из него буровую вышку в подарок проходчикам недр.

В крайнем случае можно взять из школьного музея, но тот бивень плохо сохранился, весь в трещинах и почернел от времени. Надо отыскать розово-желтый на срезе, чтобы не было в нем пустот и трещин: из такого можно отличные ножны сделать, украшения на пояс и круглые наконечники на хорей. Но у Тюенгоя цель другая.

Настал долгожданный день приезда...

Не доезжая до чумов метров тридцати, Тюенгой соскочил с нарт, помчался навстречу матери. Она стояла у чума, закрыв ладошкой лицо от солнца. С прискоком бежала навстречу собака.

Тюенгой целовал ее в холодный, перепачканный землей нос: она только что охотилась на тундровых мышей, разрывая нору у стойбища.

— Степка, да подходи ты! Чего стал!? Тут все свои... Мама, это мой друг — Степа Щелкунов. У него отец буровой мастер, он пробурил землю на много километров.

Дед Хасаваку головой покачал: сомневается. Ну и сомневайся. Тюенгой таких рассказов привез, послушаешь — вроде на сказку похожи, а это чистая быль.

Тюенгой рассказывает про газовый фонтан, о поездке в Салехард, о самолете «Антей», который они видели в аэропорту окружного центра. Вот это самолет! Откроется сзади люк — и туда машина, как по мосту, въезжает. И машине этой в самолете так же просторно, как жуку в спичечном коробке.

— Мама, а Сютка где?

— Брат оленей с отцом пасет... Ты что о школе молчишь? Класс закончил?

— О, мама, я нынче так хорошо по всем

урокам отвечал, что учительница говорит: приходи осенью, еще раз послушаем.

— Что, на осень остался? — испуганно спрашивает мать.

Сын весело смеется, и мать понимает, что все у него в порядке.

Мать берет Степку за плечо:

— Проходите, проходите, гости дорогие!

Нагнувшись, Степа проник в шатер из оленьих шкур и свистнул от удивления. Тут же получил от друга легкий подзатыльник.

— Чего рассвистелся в чуме? Не положено.

— А что случится?

— Чум тень перестанет давать. Род наш не будет продолжаться.

— Бабушкины сказки!

— А вот и нет. Все так говорят — и мать, и Хасаваку.

— Да, да, — подтвердил дед.

— Ты мне тогда сразу скажи, чего нельзя у вас еще делать, а то я все каникулы буду затрещины получать.

— Ладно, не сердись, я ж не сильно.

— Свистеть в чуме, мальчик, нельзя, — поучительно проговорил дед Хасаваку, набивая трубку душистым табаком. — Духи не любят этого...

— Ладно, дед, сочинять, — перебил Тюенгой. — Я пошутил, а ты тут как тут со своими духами.

— Это не шутка, внучек.

— Ну иди, выгляни — куда тень от чума делась? На месте она.

— Сегодня есть, завтра может не быть. Духи всегда готовы к мести.

— Учил я тебя, дед, учил, не впрок наука пошла. Кто их видел, твоих духов, хоть раз? Может, космонавты о них что знают: они вон на какую высоту поднимаются!

С гордостью мать посмотрела на сына, восхищаясь его ученой речью, и сказала:

— Всем за стол, проголодались, поди, с дороги... Потом пойдете и наломаете тальниковых веток — дрова кончаются.

Отдохнув после еды, Тюенгой взял топор и с хитрым прищуром посмотрел на Хасаваку. Вспомнилась Тюенгою одна обида. Его тогда приняли в пионеры. В тундру он приехал гордым, в от-

утоженном алом галстуке. Его повязала на шею Наталья Ивановна.

Стоял июль, впервые в то лето началась гулкая гроза: близко ухал гром, мелькали ветвистые молнии. Тюенгой с ликованием выбежал из чума, распростер руки, радуясь теплоте ливня, забирая в охапку звонкие струи. Вот тут его и настиг Хасаваку.

«Ах ты, чертеныш этакий! — воскликнул дед и схватил внука за уши. — Снимай-ка живее с себя эту красную штуку».

Хасаваку костлявыми пальцами ухватился за галстук, пытаясь развязать узел.

— Не тронь! — пронзительно крикнул Тюенгой.

Мальчик знал, почему тогда ополчился на него дед, тот самый Хасаваку, которого он учил считать и писать: по древнему поверью красный цвет во время грозы приносит несчастье. Улетают куда-то в поднебесье олени, выпрыгивают из капканов песцы, уплывает из сетей рыба. Небесный злой дух не любит красного цвета, насылает разные беды.

Наталья Ивановна сказала, что эту легенду придумали богачи, которые грабили бедных охотников, рыбаков и оленеводов: не по нутру был

им красный цвет революции, вот и бесились они, придумывая разные небылицы. Так и прижилось поверье среди темных людей.

Вот почему Хасаваку ругал Тюенгоя, гонялся за ним вокруг чума.

...Сейчас, собираясь за тальником, Тюенгой вспомнил стычку с дедом. Уши надрал, а за что? И он хорош! Зачем Степке подзатыльник дал. Подумаешь — в чуме свистнул, ведь тень от чума никуда не исчезла. Нет, напрасно он Степке дал затрещину, надо будет извиниться...

Этим летом Тюенгой как ни в чем не бывало продолжал занятия со стариком. Он привез в тундру краски, бумагу. Мольбертом служила нарта, поставленная полозьями вверх. Он рисовал с натуры, а Хасаваку пыхтел над буквами. Мальчик сложил на мху хорей крест-накрест: «Это, дед, буква «х» — с нее начинается твое имя».

Чтобы сложить «А», потребовалось три хорей. Внук учил Хасаваку писать свое имя. Дед, веря на слово Тюенгою, выводил на бумаге каракули: «ДУХОВ СОВСЕМ НЕТ». Внук утверждал, что так пишется имя старика. Заставил написанное показать отцу. Отец прочитал, разулыбался и сказал Хасаваку: «Правильной грамоте учит тебя мой сын. Занимайся — будем с ним экзамен у тебя принимать. По теории о духах расскажешь — поверим, а на практике тебе их живьем придется показать».

Друзья пошли в тундру, Тюенгой взял с собой лук — его подарил старший брат Сютка. Лук большой, настоящий, сделанный из лиственничного и березового дерева, осетровым клеем склеенный. Чтобы тугая тетива руку не била — на нее надевается костяное кольцо, тогда тетива не оставляет красных полос.

Степка просит: научи меня, Тюенгой, из лука стрелять. Что ж, это можно. Смотри — сейчас я поморника сшибу. Зачем он яички выклевывает? В тундре еще больше птичек летало бы.

Пропела стрела, тетива пропела — и поморнику больше не петь свои тягучие песни, не кричать жалобно перед дождем. Степе стало жалко убитую птицу, и он рассердился на охотника: нашелся стрелок!

Тюенгою самому стало жалко поморника — можно было и не стрелять в него. Поморник яички ищет, а птицы сами виноваты, что плохо прячут их во мху. Пусть маскируют лучше.

Какой-то невидимый закройщик пластает пуховые облака ножницами: то вырежет фигуру льва, то белого медведя, а то гоночную машину. Приятели развалились на мху. Подложив под голову руки, наблюдают за облаками. Тюенгою начинает казаться, что это стадо мамонтов бредет к водопою. В разрыве облаков — голубое озеро, к нему и спешат животные, покачивая головами и бивнями.

Вспоминается вдруг встреча с буровиками, наказ учительницы, и он быстро соскакивает с земли.

— Тебя что, гадюка цапнула? — интересуется Степка.

— У нас не водятся змеи... Что мы с тобой лежим, прохлаждаемся? Напрасно, что ли, лопаты прихватили? Бивень искать надо! Можно спросить Хасаваку о Шаман-горе, говорят, там среди жертвоприношений бивни есть. Но где Шаман-гора? Старики помалкивают.

Весь день, всю ночь в тундре светло: полярный день. Копай хоть все двадцать четыре часа. Короткий отдых после обеда — снова поиски. Устают — замертво спать ложатся.

То место, где Тюенгой раньше нашел бивень, все перекопали. Должен же где-то быть второй!

Сюнтка смеется: «Вы что, окопы делаете или засаду на диких оленей?»

Хасаваку и Анагуричи по-прежнему молчат, не говорят, где находится Шаман-гора. Нельзя идти к ней, говорят они, гора — священная.

Сюнтка привел из протоки свою лодку с подвесным мотором «Вихрь». Натянули неподалеку от чумов палатку, поставили от комаров марлевый полог, повесили транзисторный приемник. Веселая музыка из приемника льется, но у ребят на душе невесело: поиски идут впустую. Тут еще гнус нещадно одолевает. Намазали лицо и руки мазью от комаров: она только щиплет потное тело. Комарье наваливается с новой силой. Кажется, от их обилия полнится звоном вся тундра. Степка расцарапал в кровь шею и уши, они распухли от укусов, и Тюенгой с улыбкой смотрел на них, такие они стали большие. Раз напарник поймал эту хитроватую улыбку и со злостью отшвырнул штыковую лопату.

— Пропади он пропадом, этот бивень! Я тебе не нанимался всю тундру рыть... я — не землеройная машина. Хвастался про бивень — ты и ищи, а с меня довольно!

— Степа, ты ведь сам напросился со мной в тундру. Так?

— Лето проходит, а мы не отдохнули как следует.

— Отдыхали! И охотились, и на оленях ездили.

— Лучше бы я кочевал с Красным чумом. Кино бы помогал крутить, книжки почитывал.

— Иди домой, если устал — я еще покопаю часа два.

Мальчик поплевал на свои мозолистые руки и с силой всадил лопату в землю. Ему и самому надоела долгая изнурительная работа, он сердился, что на этот раз тундра не раскрывает свою тайну, не хочет подарить им бивень. Изредка он бросал взгляд на бугристые ладони в кровоподтеках от лопнувших мозолей — не копать же в рукавицах, сшитых из оленьей шкуры: жарко да и неудобно.

Он видел, как мертвецки засыпал с вечера Степа, утром не решался будить товарища, а подталкивал к нему собаку. Она задевала его лапой или лизала в нос, спросонья Степка что-то бормотал, сжимал и разжимал пальцы: видно, и во сне продолжал бесплодные поиски бивня.

За завтраком Тюенгой подкладывал другу большие куски вареной или жареной оленины, вяленую рыбу, клюквенный морс и несколько

не удивлялся тому, что Степка ест наравне со взрослыми, отдуваясь и вытирая со лба обильный пот.

Ну что стоит показать старикам Шаман-гору! Отрекся от шаманства Хасаваку, а дурь из головы не выбросил...

Пласт за пластом Тюенгой отваливал в сторону сырую землю, а Степка искоса наблюдал.

— Тюенгой, — говорил Степка, — ты не сердись на меня?

— За что?

— На тебя зря накричал... лопату отшвырнул...

— Пустяки.

— Знаешь что, — сразу оживился Степка, — твой дед говорил, что у них скоро какой-то религиозный праздник. Он наверняка пойдет к той священной горе. Давай выследим его — чему нас в «Зарнице» учили? Зря мы в разведке были, что ли!?

— Как я раньше об этом не подумал!

— Надо бы только день знать — не проворонить.

— Это я выведаю.

Но через два дня Хасаваку сильно заболел, со стойбища по радиации вызвали вертолет и увезли деда в тьданскую больницу.

Опять начались раскопки. Для любой археологической экспедиции это были бы незаменимые рабочие. По многочисленным холмам земли можно было предположить, что здесь раскопано целое городище.

Видя, с каким трудолюбием работают искатели бивня, дед Анагуричи сжалился над ними и решил дней через пять отвезти их на оленях к Шаман-горе.

— Я Хасаваку боялся, — объяснил старик. — Давно он не шаманит, а все, глядя на него, мне как-то не по себе. Пока его нет, покажу вам гору, только вы меня не выдавайте...

Тюенгою снился сон: загоняли они со Степой в ловушку мамонта, тыкали его хорейми под бока. Мамонт, как послушная овечка, шел к ямеловушке. Вот настил провалился, и громадина с невероятным грохотом полетела вниз.

Мальчик проснулся — это гремел гром, о палатку ударялись острые пики дождя.

Тюенгой приподнялся на локтях, осмотрелся: в палатке не было ни Степки, ни Сютки, ни собаки. Моторная лодка стояла на месте, и Тюенгой решил, что все ушли к стаду пешком. Одни ушли, не разбудили — ну и ладно! Тогда Тюенгой заведет мотор и умчится вниз по Юрибею.

Река быстро бежала к Гыданской губе. По весне, после таянья снегов, туда идет искрящийся караван больших и маленьких льдин. Льдины выносят в губу, на них любят лежать тюлени.

Он захватил с собой ружье и удочки. Берега Юрибея заросли травой и мелкими приземистыми тальниками. Разбрелись по берегам карликовые березки. Вот она — заводь — воду крутит воронками. Не рыба ли, бегающая друг за дружкой, так сильно раскрутила воду? Вот будет тогда клев! Берег здесь крутой, изрезанный оврагами. После дождей случаются оползни. После прошедшего дождя под яр сползло много земли. Откуда-то принесло корягу, замыло песком и илом, придавило землей — один сук торчит. Тюенгой повернул лодку к этой коряге. Моторка сходу вылетела на берег. Тюенгой взял цепь и спрыгнул на песок. Он хотел набросить ее на сучок коряги, подошел к ней и обомлел.

Не деревянная загогулина была перед ним, а настоящий бивень — грозное оружие мамонта.

Тюенгой от радости подбросил вверх кепку, не рассчитал — и ее ветром унесло в воду. Он даже не стал ее доставать — некогда. Принялся расшатывать бивень, и когда он оказался в руках, Тюенгой от волнения два раза сглотнул слюну и часто-часто задышал.

Да из такого экземпляра можно вырезать буровую вышку в натуральную величину! Мальчик даже улыбнулся от такой мысли. Ну ладно — пусть получится вышка меньше, но она обязательно получится.

Будет работы косторезам. Хасаваку поможет, Анагуричи, отец. Тюенгой им рисунок сделает — он возьмет за основу буровую вышку лучшего мастера Ямала Владимира Сергевича Щелкунова, а для самого командира буровиков Тюенгой вырежет красивого оленя.

Какая тут рыбалка! Надо мчаться скорее домой. Не нужна теперь никакая Шаман-гора. Эх, Степка, Степка, все лето вместе копали землю, и вот ты убежал, не предупредил Тюенгоя — пеняй на себя!

Смотри, что мне тундра подарила!

Тюенгой под музыку мотора пел песню. Он не сводил глаз с бивня, гладил его, словно перед ним лежало живое существо...

ПИОНЕРЫ
ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

ПАХТА

Есть в узбекском языке очень важное слово. Его можно услышать в городе и в деревне, в магазине и на автобусной остановке, в поезде и на полевом стане. Когда узбек произносит слово «пахта», в его голосе чувствуется гордость. Пахта в переводе на русский язык означает хлопок. Хлопок, который всегда был и будет для узбекского народа богатством, и гордостью, и главным трудом.

Хлопок очень нежный. Небольшие заморозки — и растение погибает. А если температура выше сорока градусов, куст может засохнуть, и коробочки не раскроются. Осенью, на уборке хлопчатника работают все — от мала до велика, даже из города приезжают помогать. Как говорят в Узбекистане, уборка хлопка — дело всенародное.

В Сырдарьинской области, в колхозе «Узбекистан» есть школа имени Эрнста Тельмана. Пионеры этой школы трудятся на хлопке так же, как и тысячи других сверстников.

Над арыком, в тени деревьев, дощатый настил, перекинутый с одного берега на другой. Здесь всегда прохладно, даже в самую жаркую пору.

Полдень. Ребята пришли с поля. Кто-то принес из столовой чайник с горячим зеленым чаем — лучшим средством от жажды. Мы пьем чай и разговариваем.

— Когда я был маленьким, — говорит Тулькин Каримов, — я вместе с родителями ходил на поле, видел, как хлопок растет, как за ним ухаживают взрослые. А сейчас и мы каждое лето помогаем взрос-

лым, чтобы хлопок был еще лучше. В прошлом году в нашем районе мы стали победителями пионерской операции «Белое золото».

— Как же это вам удалось? — спрашиваю я.

— Очень просто, — улыбается Хасан Кульназаров, — мы любим работать, и у нас очень хороший бригадир, учитель математики Хайкуль Каримов...

— Трудно работать?

— Раньше хлопок убирали вручную. Бабушка говорила, что для того, чтобы собрать килограмм хлопка, приходилось наклониться 300 раз! И такую «гимнастику» на жаре выдержать было трудно. А теперь — один комбайн заменяет триста человек, и руками почти не убирают.

— Конечно, бывает, и устнешь, — вступает в разговор Шавкат Холбеков, — но ведь мы не все время работаем. Мы только с утра до обеда. А в самое жаркое время можно искупаться в арыке или в тени посидеть с книжкой. Вечером играем в футбол и волейбол с другими бригадами...

— Недавно мы играли в волейбол с мальчишками, — говорит Фатима Низамова.

— Ну, и кто победил? Мальчишки?

— Не угадали, — смеется Фатима. — Девочки!

После обеда помощник бригадира принес два полосатых арбуза-великана и положил их на край настила. Чье-то неловкое движение — арбуз упал в арык и скрылся под водой.

— Ну что же вы! — сказал я. — Теперь придется нырять за арбузом...

Ребята засмеялись.

— Вы разве не знаете? Ведь арбуз не тонет!

И действительно, через некоторое время арбуз оказался, лениво покачиваясь на воде. Его выловили и разделили на всех...

— Хотите, я вам расскажу про подвиг? — неожиданно спросил меня Шавкат Холбеков и посмотрел на своего друга Хасана Кульназарова.

— Конечно, рассказывай!

— Мы как-то купались в арыке. Играли в мяч, волны устроили страшные, вода даже через край выплескивалась. Поиграли и пошли в поле работать. А Хасан после нас купаться пришел. Искупался, а когда собрался уходить, заметил, что вода арыка размыла берег и течет ручейком в поле. Он хотел остановить ручеек. Камни носил, ветки кустарника, дерн, но у него ничего не получалось. И тогда Хасан собой закрыл исток ручейка. Так и стоял в воде, пока мы не пришли на помощь...

Хасан немного обиделся:

— Зачем так говоришь, какой подвиг? Так бы каждый сделал: поле наше, хлопок наш. Никакой это не подвиг, а просто случай!

Когда настала пора уезжать и ребята провожали меня, маленький Равшан Каримов неожиданно куда-то исчез. Через минуту он уже бежал с поля, держа в высоко поднятых руках коробочки хлопка.

Сейчас эти коробочки лежат у меня в книжном шкафу, и, глядя на них, я вспоминаю знойное поле, прохладный арык и веселых, трудолюбивых ребят колхоза «Узбекистан».

Сергей ЛЕОНОВ
Фото автора

ЛЮДМИЛА ФАДЕЕВА

ВЕ СЁ ЛЬ О Е КОМ П А С

Хорошо, что есть компасы в мире! —
Например, я хожу по квартире,
Стрелка прыгает и дрожит.
Так. На западе что лежит?
Там лежит наш кот на диване!
Вовка, слышу, моется в ванне,
Значит, Вовка «лежит» на юге!
А на севере, там, где вьюги,
Расположен письменный стол,
Он зовет, чтоб я к нему шел, —
Там уроки в опасности! Ясно, —
Папа компас дарил не напрасно.
Телевизор «лежит» на востоке,
За стеной, он самый далекий,
Но меня всех больше манит,
Может, в нем самый сильный магнит?

Ц И Ф Р А « Д В А »

Нам сегодня показали,
Как писать большую «А».
Нам сегодня рассказали,
Что такое цифра «два».
«Два» поставят, так и знай,
Это значит, ты — лентяй!
Только мы пока не знаем,
Кто окажется лентяем.
Мы совсем тихонько дышим,
Осторожно двойку пишем.

С Т О Ж О

Д Е Ж У Р Н Ы Й

Почему наш первый класс
В раздевалке целый час?
Посмотрели мы вперед:
Кто пройти нам не дает?
А в дверях такой культурный
И причесанный дежурный.
Он стоит, как пограничник,
Он, наверное, отличник.
Он... Да это Петька просто
Из квартиры девяносто!
Он живет площадкой ниже,
Каждый день его я вижу,
Он на тройки учится,
С ним наш дворник мучится, —
Мы глазам своим не верим:
Неужели он у двери?
Вот к часам склонился строго
Говорит: «Еще немного».
И стоим мы друг за другом,
На него глядим с испугом:
Может, он сегодня нас
Вообще не пустит в класс?

ПОДРУЖКИ

Лучше нет Петровой Гали!
Мы по залу с ней скакали!
А Семенов у окошка
Просто так
Скучал немножко.

Лучше нет Козловой Лили!
Мы в углу на пенье были.
Мне Семенов строил рожи,
И наказан был он тоже.

Лучше нет Смирновой Веры!
Мы решали с ней примеры.
А задача не решалась —
Очень трудная попалась.

А Семенов, не спеша,
Все решал ее, решал...
Получилось!
Пять вагонов!
Как зовут тебя,
Семенов?

КАНИКУЛЫ

Зазвенел будильник в семь.
А у нас — каникулы!
На работу нужно всем,
А у нас — каникулы!
Можно в школу не бежать,
Ведь у нас — каникулы!
Можно прыгать и визжать!
Ведь у нас — каникулы!
Можно стать на четвереньки!
Всё! У нас — каникулы!
И верхом скакать на Женьке!
Ведь у нас — каникулы!
Мама входит:
— Что такое?
— А у нас — каникулы!
— Ну, так встаньте в угол двое,
Раз у вас каникулы!

Рисунок
К. Почтенной

ДВА ХАНА

БАЛКАРСКАЯ СКАЗКА

Жили когда-то два хана. Оба были очень богаты, и оба гордились своим богатством.

Однажды к первому хану пришел парень из дальнего аула и говорит:

— Я пришел наняться в пастухи.

Хану был нужен пастух, он рад был взять парня. Отвез парня к своим стадам и говорит:

— Вот все мое богатство. Береги его. Я тебе доверяю.

А сам вернулся домой и зажил преспокойно, на пастбища ездить перестал. Второй хан позавидовал ему и говорит:

— Вижу, ты живешь — забот не знаешь.

— Да, — отвечает первый хан, — теперь я спокоен. Пока жив мой новый пастух, я буду богатым, я не узнаю нужды. Такой хороший парень мне попался! Он сохранит мне скот, он никогда не скажет неправды.

— Ну а если я заставлю его сказать неправду? Что тогда? — спрашивает второй хан. — Что ты мне дашь?

— Если заставишь его сказать неправду, — отвечает первый хан, — я отдам тебе весь мой скот. Но если не заставишь — ты отдашь мне весь свой скот.

— Согласен! — говорит второй хан.

Вернулся он домой, приказал запрячь коляску, посадил в нее свою красивую дочь и поехал на пастбище.

— Да умножится этот скот! — сказал хан, приветствуя пастуха.

— Спасибо, добро пожаловать! Сейчас я приготовлю для вас угощение, — сказал пастух и поймал барана, чтобы зарезать его.

— Нет, — говорит хан-гость, — барана я есть не буду.

— Тогда я зарезу бычка, — говорит пастух.

— Нет, — говорит хан-гость, — и бычка я есть не буду. И оставаться здесь в гостях не хочу.

Пастух смотрит на красивую дочь хана и думает: «Как бы оставить их в гостях?» И говорит:

— Что же вы станете есть, уважаемый гость? Что ни пожелаете, то и приготовлю.

— Если ты зарежешь рыжего жеребца, — говорит хан, — то мы с дочерью останемся у тебя ночевать.

А этот рыжий жеребец был вожаком лучшего табуна. Хан гордился жеребцом, очень его любил... Но гостя надо хорошо принять, надо, чтобы гость остался доволен. И пастух зарезал рыжего жеребца.

Утром хан с дочерью вернулся домой. Потом поехал к хану-соседу. Приехал и говорит:

— Ну-ка, хан, позови своего пастуха, спроси, цел ли скот, послушаем, как начнет тебе врать твой хваленый работник.

Первый хан послал людей позвать парня. Парень идет и думает: «Что отвечу хану, когда он спросит, цел ли его скот?» Воткнул он в землю

свою чабанскую палку, надел на нее свою папаху и начал советоваться с палкой.

— Скажу хану, что жеребец с кручи упал.

— Это не ответ хану, — говорит палка, — ведь круч у нас нет.

— Скажу хану, что жеребца волк задрал.

— Это не ответ хану, — говорит палка, — жеребец других лошадей охраняет, жеребца и волк не задерет.

— Скажу хану, что какой-то чертов хан с красивой дочкой в гости приехал. Я решил: надо хана хорошо угостить. Предложил барана — не хочет, предложил бычка — не хочет. Спросил, чего хочет — говорит, рыжего жеребца. Пришлось для него жеребца зарезать. А остальной скот в полной сохранности.

— Вот это — ответ хану, — говорит палка. — Теперь иди, не бойся.

Парень надел папаху, взял в руки палку и пошел к хану. Пришел, а там сидит хан-сосед, тот хан, что у него на пастбище гостил. Хан-хозяин спрашивает:

— Скажи-ка, мой честный пастух, громко скажи, цел ли мой скот?

— Слава аллаху, ваш скот цел, нет только рыжего жеребца, — отвечает парень.

Хан-хозяин вскочил да как закричит:

— Как это нет жеребца? Куда же девался мой любимый рыжий жеребец?

Парень отвечает:

— Дело было так. Приехал в гости один чертов хан с красивой дочкой. Я решил: надо хана хорошо угостить. Предложил барана — не хочет, предложил бычка — не хочет. Спросил, чего хочет? Говорит, рыжего жеребца. Пришлось для него жеребца зарезать. А остальной скот в полной сохранности.

Так сказал парень. Сказал одну только правду. Хан-гость молчит. Хан-хозяин его спрашивает:

— Ну что, сказал мой табунщик неправду? Заставил ты его сказать неправду?

— Нет, не заставил. Я проиграл, — отвечает хан-гость.

Пришлось ему отдать первому хану весь свой скот, все свое богатство.

С тех пор у нас в горах говорят: «Пастух советуется со своей палкой».

ПЯТИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ

ШЕФСТВУЕТ КОМСОМОЛ

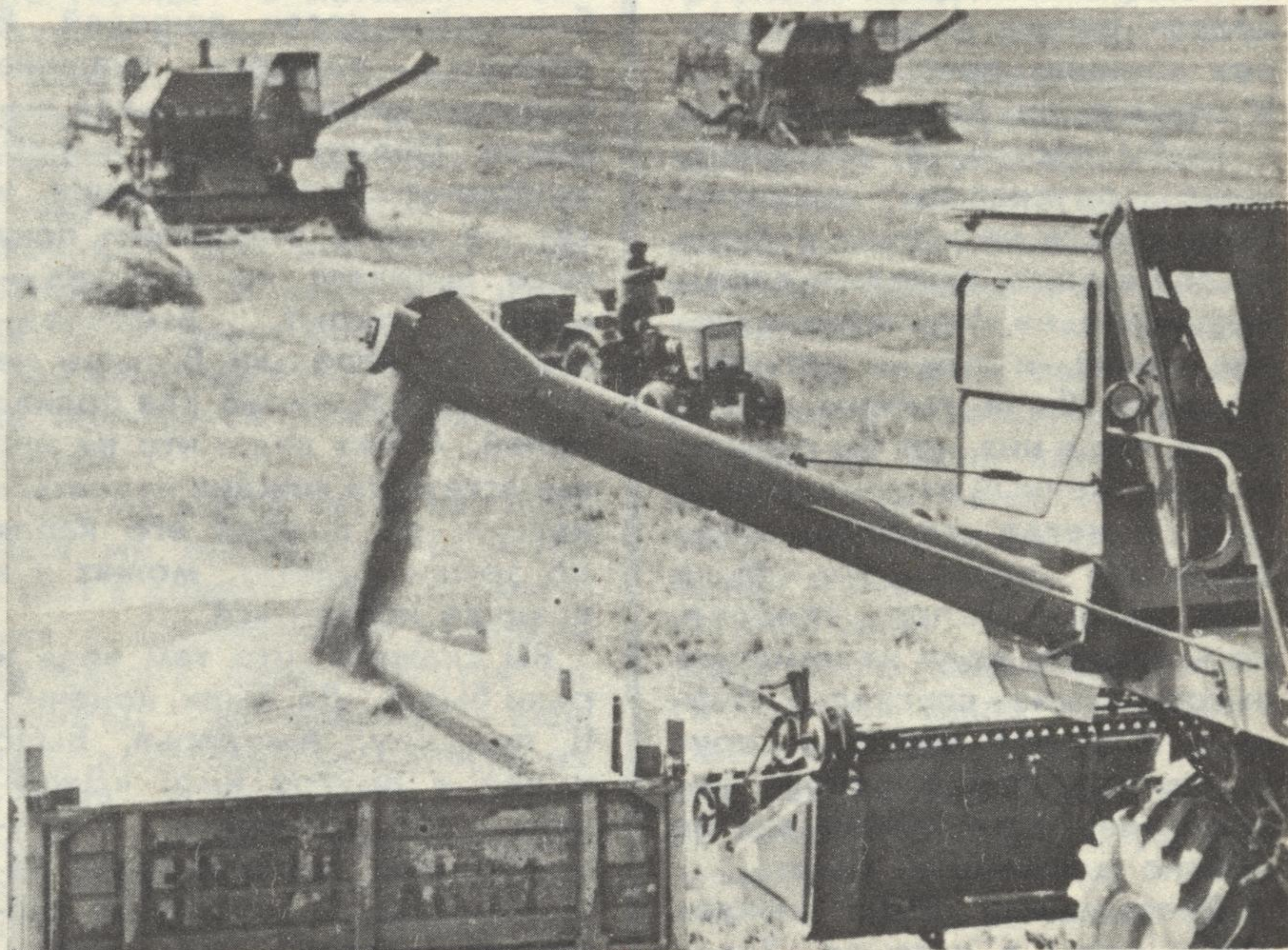
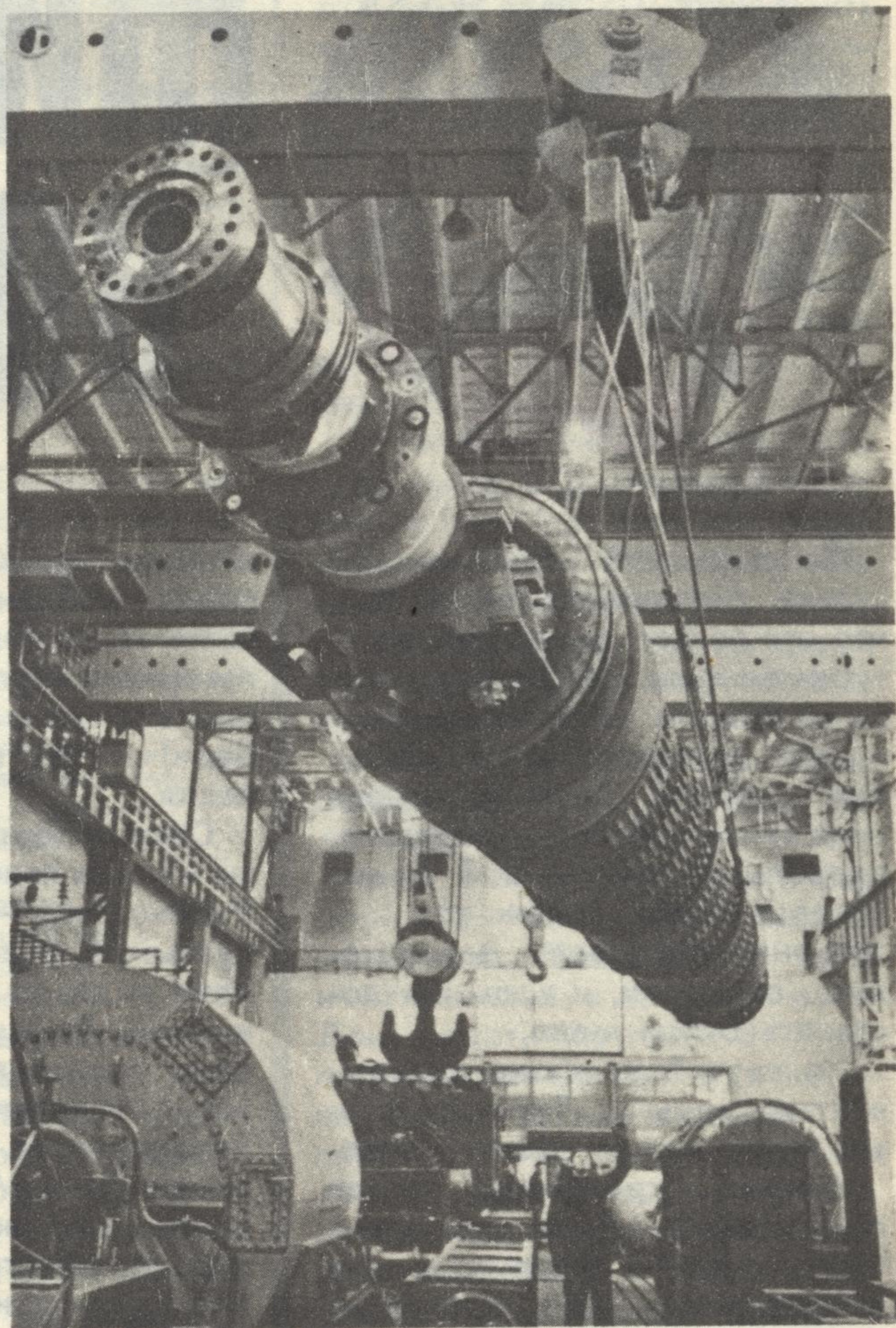

Партия всегда доверяла комсомолу самые трудные участки работы. Впервые пятьдесят лет назад комсомольцы взяли шефство над строительством крупнейшей в мире домны на Магнитке. Тогда же родились первые комсомольско-молодежные бригады. Сейчас трудно назвать такую стройку, завод или совхоз, где не было бы таких коллективов. Это и участие в строительстве БАМа, в строительстве мощных газопроводов, шефство над Нечерноземьем и развитием атомной энергетики.

За последние пять лет почти сто выпускников средней школы остались работать в совхозе «Андреевский» Костромской области. Еще за партией они получают удостоверение механизатора, водителя, оператора машинного доения. Остался работать в совхозе и комсомолец Виталий Никольский.

На Ленинградском производственном объединении «Электросила» идет сборка очередного генератора для Игналинской атомной электростанции.

Работает преобразенная руками посланцев комсомола целина.

Живая вода

В старинной туркменской сказке рассказывается о том, что когда бог делил землю — туркмены не прозевали, первыми пришли на дележ, и земли им досталось много. Стал бог делить солнце — снова туркмены были первыми, вдоволь получили его! А вот когда начался дележ воды — тут они сплеховали, замешкались, опоздали, и воды им досталось очень мало.

Не случайно сказка складывается: воды в Туркмении и вправду всегда было мало.

Веками сражались люди с пустыней. Рыли колодцы. Сначала рыли круглые ямы и обкладывали их саксаулом. Саксаул заплетали ветвями селина, крепили стенки, сверху делали решетку: со всех сторон ставили преграду песку. И снова рыли. Колодец уходил в глубь песков, и все ниже, ниже опускалась решетка. Пески никак не хотели пускать людей к воде, тяжелым слоем закрывали ее. Но человек копал месяц, и три, и четыре... Колодцы были такими глубокими, что в них мог бы скраться современный десятиэтажный дом. И когда, наконец, люди достигали воды это было еще не все. Теперь требовалось поднять воду на немалую высоту. Вниз спускался бурдюк. Скрипел ворот, и круг за кругом ходил вокруг колодца верблюд, наматывая на бревно длиннющий канат.

Драгоценной была каждая капля воды в пустыне. Знали

ей цену туркмены, знали и их соседи узбеки. У них тоже не было воды. В давние годы они говорили: «Если не можешь не плакать, хоть слезы свои собери!» — так ценилась каждая капля.

Старые географические карты и книги говорят, что и земля Узбекистана — это тоже «зона пустынь». И если была в этой зоне вода, то владели ею баи, эмиры. Самых верных своих слуг назначали они мирабами — распределителями воды. Рассказывают, что во времена эмира Шах-Мурада сидел у шлюза его жадный слуга-мираб. Множество кувшинов стояло рядом с ним. Он продавал воду. За самый маленький кувшин требовал барана, за самый большой — косяк лошадей. В доньшке каждого кувшина была проделана маленькая дырочка. Получит плату мираб, зачерпнет полный кувшин и тут же шлюз открывает: пока вода вытекает из кувшина — шлюз открыт. Вытекла — стоп! Ни капельки больше не даст жадный мираб для полива полей. А без воды что на них вырастет? На дождик надеяться нельзя: не каждая его капля до земли долетит, может и в воздухе испариться...

Вы скажете, что там ведь и реки были!.. Да, были, конечно. К примеру, Амударья. Было у нее и другое имя: «Джейхун» — что означает: «могущественная, непостоянная, неукротимая». С огромной скоростью катятся ее волны.

Вдвое быстрее, чем в Волге. И ничего удивительного: она ведь родилась в горах Памира. Бешеный Пяндж и яростный Вахш отдали ей свои воды — как же Амударье быть другой? Своевольная река! Сама себе берега формирует, сама среди волн острова создает. Туркмены говорили о ней: «Пока видим, знаем — река рядом. Но кто поручится, что она и завтра будет здесь?»

Вот и покори такую реку! В давние времена это было не под силу. А сегодня советские люди строят Каракумский канал имени В. И. Ленина. Уже потекли по засушливым землям голубые арыки и зацвела земля садами, зашелестела посевами хлопчатника.

Но пески коварны: в любой момент они готовы взметнуться песчаной бурей и засыпать канал. Днем и ночью бережет дорогу воды специальная служба надзора: укрепляет берега, засаживает их кустами, деревьями. И вот что произошло...

На берегу — камыш, селин, а в воде появились водоросли. Да как начали расти! Ничем их не унять! Трактора по берегам ползали, стальными тросами водоросли срезали — а те еще пуще росли! Что делать?

Позвали на помощь рыб: толстолобика и белого амура. В день они столько травы съедают, сколько сами весят. С этими «дежурными» канал не зарастет!

Покорили люди и Сырдарью.

Веками бежала она вдоль Ферганской долины, не орошая ни одного поля, ни одного виноградника. Слишком низко текли ее воды — под долиной. Невозможно было поднять их наверх.

И теперь самое время рассказать про старый рабочий инструмент — кетмень. Из века в век рыли кетменем арыки, рыхлили на полях землю, работали в садах. Тысячи лет! И случилось так, что в 1939 году кетмень попал в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку! Как же так? Среди новейших, сильнейших машин — старый-престарый кетмень? За какие-то такие заслуги привезли его в Москву? За великие заслуги! Узбекский народ с помощью кетменя совершил подвиг: за полтора месяца построил Большой Ферганский канал.

Как ветер пронеслось над долиной это слово: «канал»! Сто шестьдесят тысяч колхозников вышли к его будущему руслу и вонзили свои кетмени в иссохшую почву. Каждый вырыл на указанном ему месте нужное количество земли. И получился канал! Веером рассыпались от него арыки: понесли воду садам и полям! Теперь Фергану можно найти с закрытыми глазами: по запаху цветов, миндаля, фруктов!

Прошло еще три года, и разгорелось сражение на Сырдарье. В ноябре 1942 года. В том месте, где бурная река поворачивает на север к Аральскому морю, началось строительство гидроэлектростанции.

Не было в ту пору в Узбекистане ни одного колхозника, который не вложил бы в это строительство свой труд. Андиганцы построили плотину. Сурхандарьинцы — головное сооружение канала. Самаркандцы — сам канал. Наманганцы — котлован и здание Фархадгэса. Кашкадарьинцы — бетонный завод. Бухарцы — кольцевой вододелитель и гравийный завод. И все вместе построили земляную плотину, в стены которой ударились волны озера.

Электростанция дала ток, водохранилище — воду для орошения трехсот тысяч гектаров Голодной степи. И тогда пришла к Фархаду промышленность. Вырос первый в Средней Азии металлургический завод.

Узбекистан — это ведь не только хлопковые поля и виноградники. Он дает стране уголь и нефть, сталь, цемент и газ, строит трактора и хлопкоуборочные машины, компрессоры и экскаваторы, мостовые краны и прядильные машины, выпускает ткани и обувь.

А Туркмения? О, совсем не пустыми оказались ее пустыни!.. Не будем список ее богатств приводить, лучше стихи туркменского народного поэта Дурды Клыча предложим:

Золото — для глаз магнит,
Сланцы, нефть, озокерит,
Соль, что хрусталем блестит,
Мрамор, известь и гранит
Есть у нас в Туркмении!
Сера, уголь всех пород,
Медь, железо, краски, йод,
Стаи рыб в глубинах вод,
Соболь редкостный — и тот
Есть у нас в Туркмении!

В стихах не сказано о газе, но и он есть в пустыне! Поэт о нем не мог знать. Первый фонтан газа забил возле поселка Дарваза в 1959 году, вырвался из 1200-метровой скважины и, соединившись с газом других месторождений в пустыне, пошел по трубам в Москву и другие города — в котельные заводов и в наши квартиры.

Конечно, самое большое богатство Туркмении и Узбекистана — хлопок. Он там — повсюду. Даже на гербе Узбекской ССР есть его раскрытые коробочки. В узбекских школах висят плакаты: «Помни! Из трех килограммов хлопка-сырца получается килограмм ватки».

Это не все. В кусте хлопчатника не пропадает ни-че-го! Стоит в дозоре боец-пограничник в брезентовом плаще — из хлопка плащ. Несутся по дорогам автомашины — каркасы покрышек на колесах из хлопка. И стекло кабины — тоже. Обмотка электромоторов и конская сбруя, водолазные и пожарные костюмы, киноплёнка и водонепроницае-

мые лаки — все без хлопка не обошлись.

Раньше, чтобы достать хлопок, много золота приходилось отдавать иностранным капиталистам. Но зачем же отдавать, если сами вырастить можем? В 1929 году Центральный Комитет партии коммунистов принял решение о борьбе за хлопковую независимость, и через два года наша страна перестала покупать хлопок за границей. Пришла в республики Средней Азии вода — и хлопка стало неизмеримо больше.

И неизмеримо больше стало грамотных, образованных туркмен и узбеков. Сто лет назад на каждых сто узбеков только двое были грамотные.

Тут, наверное, самое время про один необычный караван рассказать.

Было это в 1924 году. Одно из сел древнего Хорезма получило право послать кого-нибудь учиться в Ташкент. Выбор пал на комсомольца Арсланова. Оседлал он коня и отправился в далекий путь. День едет, другой. В Хиве остановился на ночлег в караван-сараяе. «Куда едешь?» — спросил его сын хозяина. «В Ташкент. Учиться». «Счастливый ты, — вздохнул молодой хивинец. — Я тоже хочу учиться, да кто меня пошлет?» Арсланов улыбнулся: «Зачем грустить? Поедем вместе!»

Дальше было все, как в старой сказке. В следующем селении к ним присоединились еще двое. Потом еще! еще!.. На улицы Ташкента целый караван въехал. Маленький дворик ирригационного техникума заполнили кони, верблюды, арбы. Те, что не поместились во дворике — соседнюю улицу запрудили. Были здесь и узбеки, и туркмены, и казахи. Испуганный сторож бегом побежал к директору. Вы представьте себе: на двести двадцать шесть приехавших учиться юношей было одно-единственное направление! То самое: Арсланова. Конечно, всех их приняли учиться. В разные техникумы.

Л. ГАВРИЛОВ,
В. СУСЛОВ

СНОВА- ПИОНЕРСКИЙ САМОЛЁТ

Десятый номер «Костра» за 1979 год с очерком про пионерский самолет, который построили своими руками ребята из уральского города Лысьва, прочитали дети ГДР. Через свой журнал «Фрёзи» они попросили «Костер» рассказать подробнее про удивительных ребят, планеристов и летчиков. Они просили напечатать побольше фотографий. И еще спрашивали: «Летает ли сейчас «Аистенок»? Строят ли ребята новый самолет?»

«Костер» послал на Урал специальных корреспондентов: журналиста и фотографа.

И вот снова Лысьва, красивый уральский городок. Знакомая улица поднимается в гору. Знакомая площадь. Знакомый дом — Дом пионеров.

Владимир Константинович Вьюгов, руководитель планерного кружка, крепко жмет нам руки:

— Здравствуй, здравствуй, дорогой «Костер»... Про нас снова писать? Надо ли?..

— Как не надо? Не только читатели «Костра» интересуются вашими делами. Даже зарубежные читатели просят...

— Ну, делать нечего... Спрашивайте...

— Летает ли еще «Аистенок»?

— «Аистенка» у нас нет...

— Как нет?!

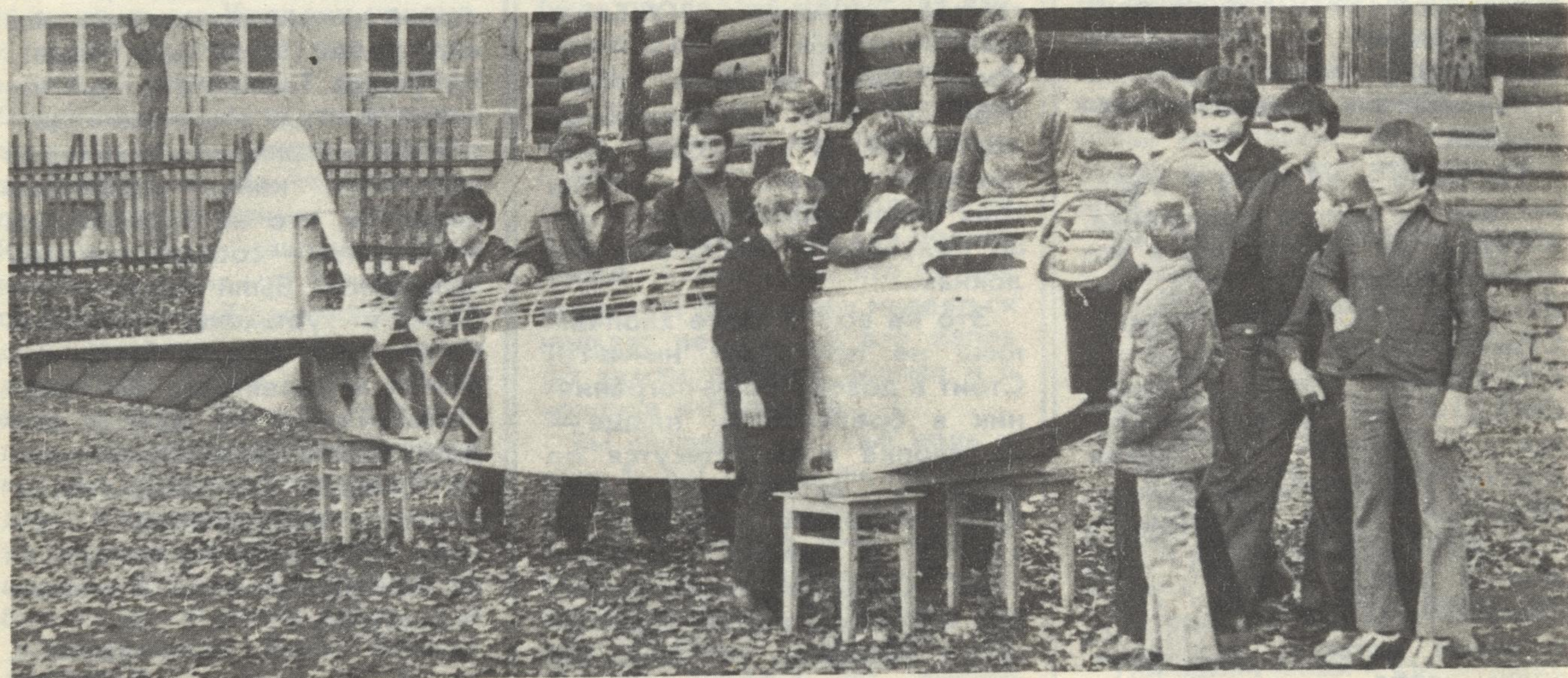
— А вот читайте...

Он дает нам такое письмо:

«Уважаемый

Владимир Константинович!

В музее ВВС (Монино, Мос-

ковской обл.) создана уникальная коллекция авиационной техники. Мы экспонируем более 100 подлинных самолетов, вертолетов и планеров. Коллекции музея ВВС непрерывно пополняются. Помимо боевых самолетов, мы имеем и большое количество легких спортивных, учебных и экспериментальных летательных аппаратов.

...На выставке Научно-технического творчества молодежи на ВДНХ (в Москве) экспонируется одноместный самолет «Аист-2», созданный под Вашим руководством в планерном кружке Дома пионеров г. Лысьва. Этот самолет, на котором, как указано в проспекте, сделано 337 полетов с налетом 125 часов, представляет большой интерес для музея ВВС как легкий самодельный самолет, созданный руками молодежи... Просим Вас, если найдете возможным, после закрытия выставки НТТМ пере-

дать этот самолет в музей ВВС для постоянного экспонирования.

Мы гарантируем его исправность и длительное хранение в закрытом помещении.

Начальник музея ВВС
заслуженный работник
культуры РСФСР
генерал-лейтенант авиации
в отставке
С. ФЕДОРОВ».

— Как видите, — сказал Владимир Константинович, — это была для нашего Дома пионеров большая честь. Теперь «Аистенок» хранится в музее с «ИЛами» и «ТУ»... Вот какие дела...

— А новый самолет строите?

— Идемте посмотрим. Новый самолет почти готов. В этом году, наверное, будет летать...

Идем. И вправду все готово! И фюзеляж, и крылья, и шасси, и мотор... Новый пионерский самолет — «Орленок».

— Еще вопрос можно, Вла-

димир Константинович? Вашему планерному кружку исполнилось двадцать пять лет. Многие ребята выросли. А летчиками кто-нибудь из них стал?

— Конечно. Сережа Беляев летает вторым пилотом на АН-2, Коля Маркушин, Андрей Шолохов, Саша Санников — военные летчики, Валерий Овчинников — вертолетчик, Сережа Бортников, Саша Темляк, Володя Маракулин и Сережа Иванов — учатся в летных училищах. Олю Бушмелеву помните? Оля учится в институте, будет авиаконструктором.

— И последний вопрос. В прошлый раз мы удивлялись: Дом пионеров у вас хороший, но больно маленький и старый, бревенчатый. Новый-то строят?

— А как же. Наши лысьвенские ребята так хотели построить его поскорее, что субботники устраивали каждый день — по утрам все классы работали по очереди. Помогали строителям: красили окна, убирали мусор. У нас ребята дружные, работающие... Скоро перебираемся в новый Дом пионеров.

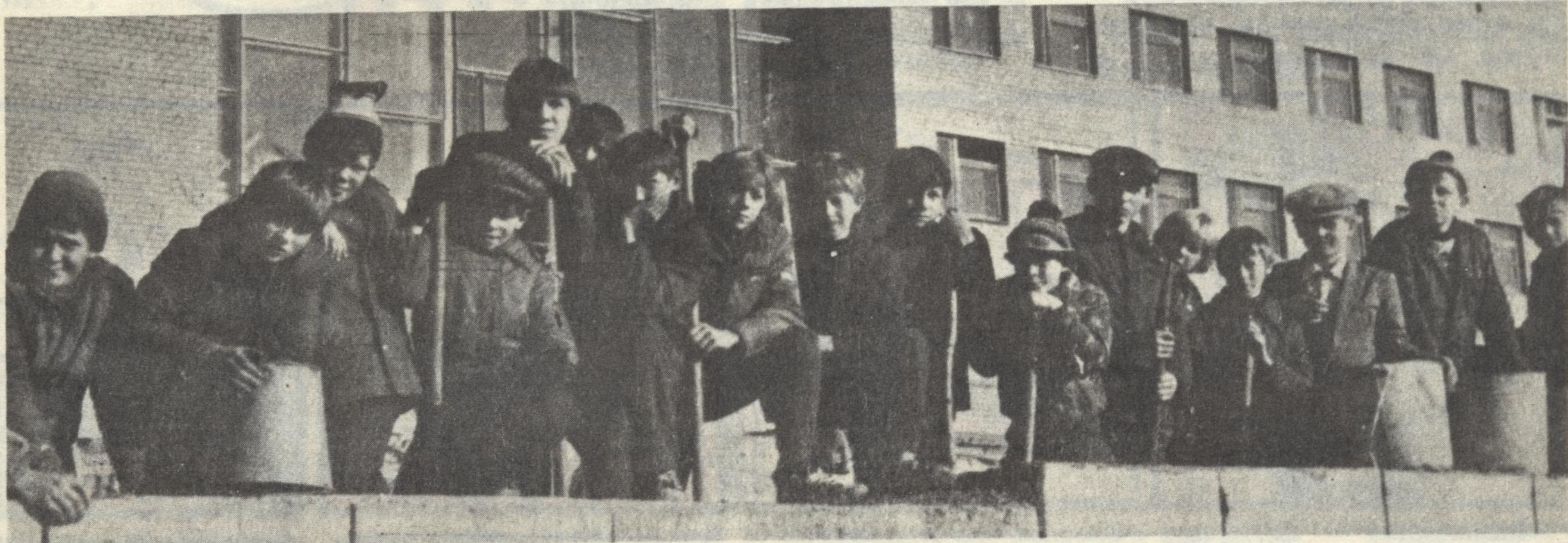
Прощаясь, мы сказали:

— Как только новый самолет поднимется в воздух, посылайте в «Костер» телеграмму. Мы снова приедем!

О. ГУСЕВ
Фото Б. Гесселя

От редакции:

Когда этот номер «Костра» был уже в наборе, из Лысьвы позвонили: новый Дом пионеров открылся.

Зовут меня Мастерок. Почему? На одной лестничной площадке со мной живет школьник Баклушкин. Лентяй каких свет не видывал. А лакомка первый. Попытался как-то забраться в кухонный шкаф за конфетами, да так неловко, что все полки переломал. Я прибежал на крик — сосед все-таки. «Ну и попадет же мне теперь!» — плачет Баклушкин. Тут я, ни слова не говоря, сбегал за инструментом и шкафчик быстренько починил, крепче прежнего сделал. А когда я сказал: «Дело мастера боится», мне ответили: «Ты, конечно, молодец, но пока еще не мастер, а мастерок». С той поры меня так и зовут: «Мастерок».

Итак, начинаем первый урок. Видите, ребята, что у меня в руках? Это же мой тезка — мастерок!

Профессия каменщика, о которой мы поговорим сегодня, самая древняя на Земле, и мастерок один из первых инструментов. Изобрели его пять тысяч лет назад!

Вот из какой глубины веков шагнул к нам мастерок! Славным был его трудовой путь. Вы только представьте себе — ни одно сооружение, воздвигнутое до двадцатого века, не

обходилось без этого простого, но верного помощника строителей. Впрочем, бывают и такие курьезы...

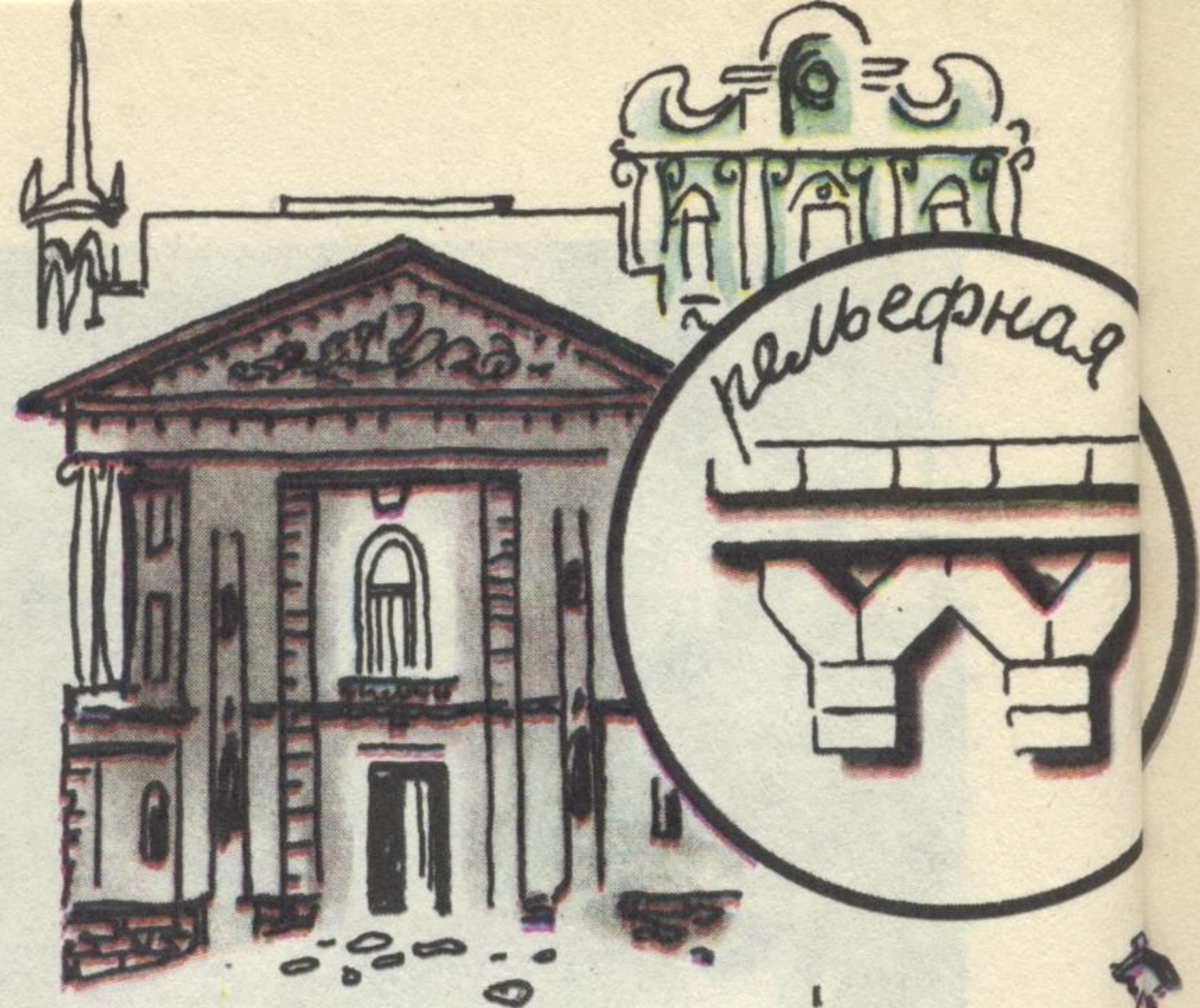
На берлинской международной выставке бумажного производства в 1891 году одной из достопримечательностей по праву считался дом, построенный из бумаги. Стены и крышу хитроумные мастера сделали из картона. Двери, обои, потолки, люстры, ковры, шторы и занавески — все было сделано из бумаги. Гостиную украшала старинная с изразцами печь, в которой разводили огонь! Самое удивительное — печь тоже была... бумажная. Без сомнения, в случае с бумажным домом мастерок не при чем. И как только его строили?..

Впрочем, мы отвлеклись. Давайте подумаем, о чем говорит долголетие мастерка? Неужели невозможно придумать машины? Такие машины есть, но годятся они лишь для кладки простых каменных заборов. Тут все дело не столько в инструменте, сколько в профессии. Труд каменщика по точности, филигранности, красоте сродни труду художника.

Посмотрите на рисунок. Здесь представлены виды каменных кладок.

Красиво, не правда ли? Теперь вам ясно, какие большие возможности имеет каменщик для применения своего таланта и фантазии? Пройдитесь не спеша по улицам: в каждом городе есть такие дома — памятники рабочему мастерству. Подойдите поближе, постарайтесь прочесть выразительный рисунок кладки.

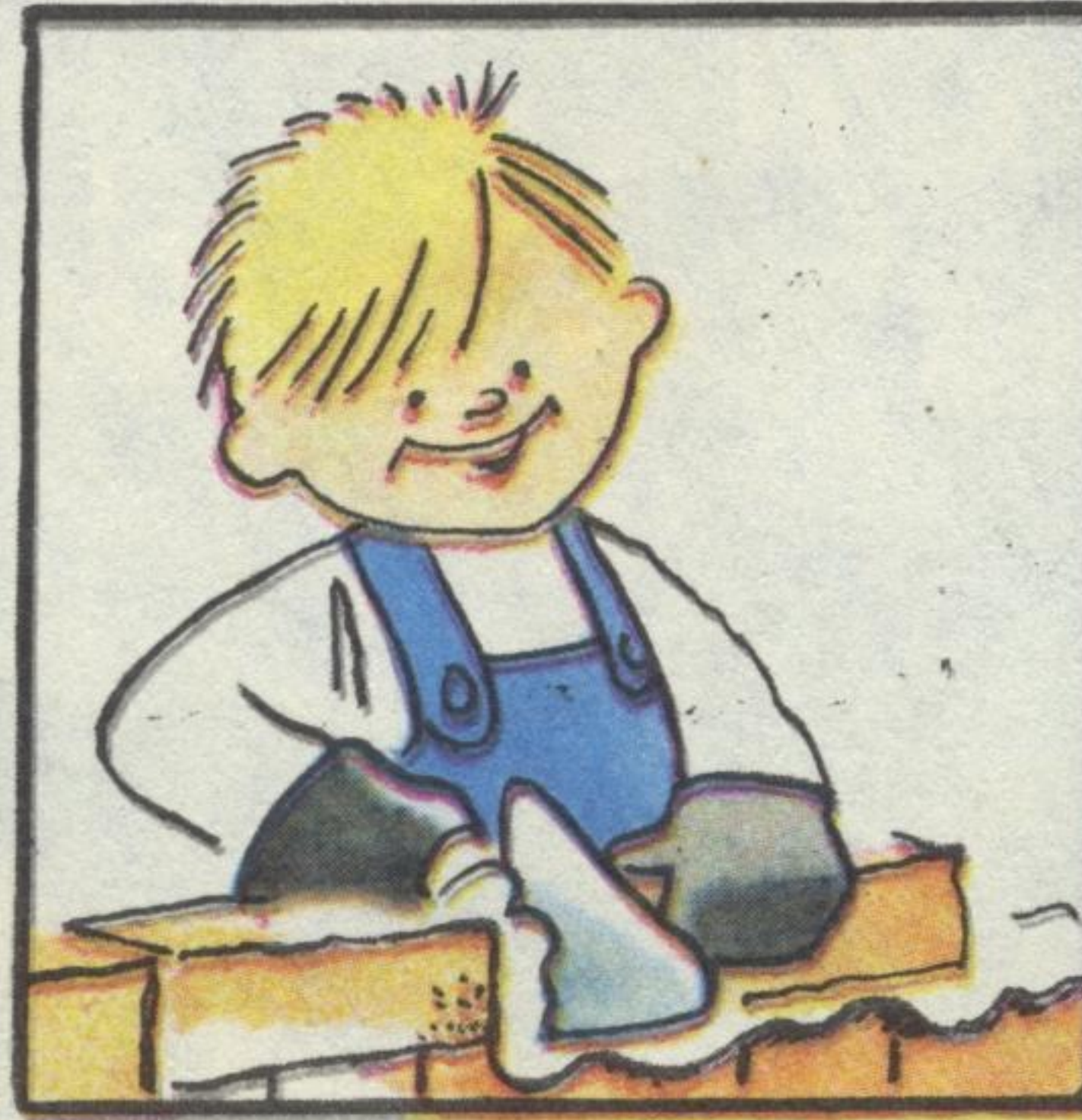
Но как же все это сделать с помощью кельмы-мастерка? Ребята, вы чуть-чуть позна-

Внимание! Включаю учебный фильм!

Вынимайте кельму, а кирпичом зажимайте раствор между вертикальными гранями.

Прижмите кирпич к полотну кельмы.

Выравнивайте растворную «постель», прижмите часть раствора к вертикальной грани ранее уложенного кирпича.

комились с трудом каменщика. Чтобы стать настоящим мастером, нужно много и добросовестно учиться.

А проверить свои способности к строительному делу вы можете. Можно, например, построить в пионерском лагере заборчик, цветочницу. Много и самим можно придумать. Допустим — сказочный городок для малышей. Играть в таком городке — одно удовольствие!

Вот вам мои советы:

1) занимайтесь спортом — каменщику нужна сила и сноровка;

2) для организации труда следует привлечь кого-то из взрослых, знакомого со строительством;

3) учитесь самостоятельно читать чертежи;

4) работайте по несколько человек — бригадой, одиночка ничего не сделает. Стройка — дело коллективное.

Хотите, я расскажу вам один эпизод из жизни строительной бригады?

...Это случилось в апреле 1966. На один из самых кра-

сивых городов Средней Азии — Ташкент обрушилось землетрясение небывалой силы. Часть города обратилась в руины. На восстановление Ташкента из разных городов страны отправились эшелоны строителей. В числе других ленинградцев одной из первых выехала бригада строителей Федора Алексеева.

Бригада Алексеева получила задание построить новую школу на улице Навои. Строить бригада Алексеева умела отлично. Но здесь, в Ташкенте, каждый кубометр кладки давался тяжелейшим трудом. Жара стояла необычайная. Неспokoйная ташкентская почва сотрясалась. Во время толчков земля уходила из-под ног, на высоте терялось чувство равновесия. Оставалось чуть больше одного этажа и две недели в запасе.

Но вот кончился кирпич. Вагоны со стройматериалами встали в ста километрах от города. В первую очередь железная дорога пропускала медикаменты, продукты.

Когда наконец на строительную площадку пришли машины с кирпичом, бригада работала с утра и до заката. Короткого сна не хватало, чтобы восстановить силы. Кладку закончили в срок.

Бригадир еще раз внимательно осмотрел работу.

— Здесь шов неровный. Я вас не виню... Это все усталость. Придется кусок стены переложить.

Только к рассвету вернулись они в городок строителей.

Первого сентября в школу на улице Навои пришли дети. Но бригады Алексеева не было на школьном празднике: она строила новый дом...

А сейчас, ребята, давайте познакомимся со снаряжением рабочей дружины Федора Алексеева:

- 1) кельма для разравнивания раствора,
- 2) растворная лопата,
- 3) расшивка для обработки швов,
- 4) молоток-кирочка для рубки целого кирпича,
- 5) сумка с контрольно-измерительными инструментами,
- 6) поддон для укладки кирпича,
- 7) грузозахватные стропы для монтажа конструкций,
- 8) сборные строительные леса,
- 9) отвес для проверки вертикальности стен,
- 10) уровень — прибор для проверки горизонтальности плоскостей.

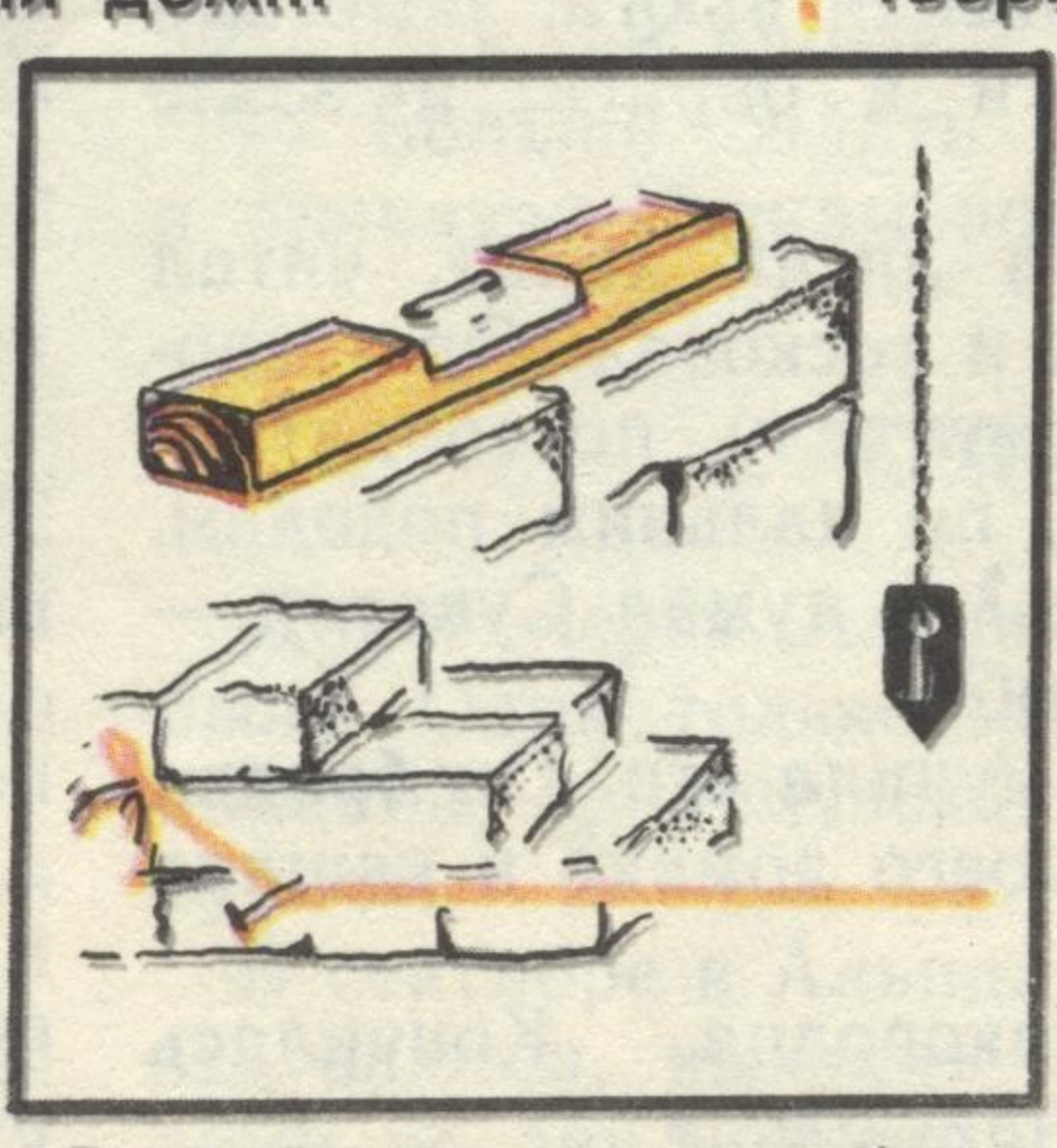
Как видите, инструменты нехитрые, но в умелых руках они творят чудеса!

Избыток раствора подрезайте кельмой за один прием.

Вот так проводится кладка углов.

Проверяйте качество кладки 1) шнуром-причалкой, 2) отвесом, 3) используя деревянный уровень.

Вот такую площадку сказок построил Мастерок.

КАК СУВОРОВ

ПЕРЕШЁЛ ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ

Олег ОРЛОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки Б. Аникина

ОДНО СЛОВО — КОНЧАНСКОЕ...

Название села Кончанское происходит от слова «кончаться».

Когда-то местные жители так и считали — на этих землях свету конец, дальше — болота, озера, непроходимые леса. Идти пешему или конному, а тем более ехать в телеге — некуда.

В те времена, о которых пойдет речь, село Кончанское было именем Александра Васильевича Суворова, известного всему миру полководца.

Служить Суворову довелось при императрице Екатерине Второй. Императрица ценила полководца, который одержал много побед и не потерпел ни одного поражения.

Но императрица умерла, и царствовать стал ее сын Павел Первый, человек вспыльчивый и гневливый по пустякам. Он узнал, что Суворов недоволен новыми порядками в армии, да еще изволил смеяться над ним, императором... И Павел сослал полководца в Кончанское.

А в приказе по войскам Павел повелел написать: «...Фельдмаршал граф Суворов, так как войны нет и делать ему нечего, отставляется от службы».

...Выла в трубах февральская вьюга, заметала вокруг Кончанского дороги и овраги, а возле изб наметала сугробы.

Фельдмаршал кутался в лисий халат, читал книги о славных баталиях и тосковал. Он тосковал по любимому воинскому делу, по солдатам, которых любил, как отец, по дальним походам.

«Неужто не понадобится? — думал Суворов. — Неужто до конца не нужен?»

Старческая бессонница мучила его. Он бродил по маленьким комнатам своего домика и кашлял в кулак...

«Забыли, забыли полководца. Кончилась жизнь. Одно слово — Кончанское...»

КУРЬЕР

Но в один из зимних солнечных дней на дороге зазвенели бубенцы.

— Прощка! — крикнул Суворов денщику, старому солдату, с которым проделал все походы. — Прощка! Никак едет кто? Выгляни на крыльцо!..

— Кому ехать-то? — отвечал обленившийся Прощка. — И какое крыльцо? Все снегом позаносило. Дверей не открыть...

Но бубенцы — ближе: тройка заворачивала во двор.

Знать, горячие кони, если пробилась по заснеженной дороге! Уж не курьер ли по важному, государеву делу? Так и есть — курьер! Да не какой-нибудь — генерал! Ахти, из самого дворца... Отдал честь фельдмаршалу, откинул подбитый мехом плащ и, как шпагу для салюта, выхватил конверт с красными печатями:

— Пакет от императора!

— Для дела, что ли, понадобился? Поглядим... — сказал Суворов.

Посыпался сургуч, хрустнула толстая бумага. Суворов, прищурясь, начал читать: «Сейчас получил я, граф Александр Васильевич, известие о настоящем желании венского двора, чтобы вы предводительствовали армиями его в Италии...»

«Вот оно что! Австрийцы зовут его, Суворова, на помощь...»

Прощка с беспокойством заглядывал в двери. За Прощкой толкались дворовые. «Ужели новая хула на Александра Васильевича? Не дальше ли куда, не в Сибирь ли решил упечь старика царь-император?..»

— Прощка! — крикнул Суворов. — Собирайся в дорогу. Едем к армии! В поход! В Италию! Французы австрийцев побили... Вся надежда на русского солдата...

— Что ты, батюшка! Какая Италия? И денег нету...

— За деньгами вели послать к старосте Антону. Сказать ему: граф Суворов займы просит двести пятьдесят рублей... А генерала напоить-накормить! Да ты, сударь мой, садись к столу! Устал, чай... Что там в Европах? Я тут газет не читаю... Что слыхать о предводителе французов, генерале Бонапарте?

— Бонапарт удивляет Европу своим проворством. В генералитетах считают, что только вы, граф, сможете ему противостать...

— Ну, ну, поглядим... А что государь Павел Петрович?

— Государь ждет вас, граф, чтобы сказать, чтобы вы, граф, воевали по-своему, как умеете. А он — мешать не будет... А старое, что было меж вами — забыть!

— А я и забыл, — сказал Суворов.

ГОФКРИГСРАТ

Французы, предводительствуемые Наполеоном, в те годы воевали со всей Европой и захватили многие страны. У них была самая современная и сильная армия и храбрые генералы.

Австрийцы же очень хотели освободить от французов Италию, чтобы самим там хозяйничать.

Но союзницей Австрии была Россия, потому Павел не мог отказать австрийцам в помощи, и Суворов поехал, чтобы стать во главе русской армии. Догонял он ее уже в пути.

Прискакал Суворов в Вену, австрийскую столицу, а в Вене заседает гофкригсрат — придворный военный совет.

Австрийцы разложили на дворцовых столах большие карты, шелестят по ним рукавами, расшитыми золотом: «Вот так мы будем воевать, если французы отсюда двинутся... А так, если не двинутся...»

Объясняют союзники-австрийцы Суворову: что, мол, воевать надо осторожно, не спеша. Сегодня переждать, завтра наступать, послезавтра отдыхать...

— Это что за река? — спрашивает Суворов, оглядев план.

— Это, ваша светлость, река Адда. Здесь мы кампанию закончим. Реку переходить — страшно. Да и не надобно... У нас все рассчитано. Вся война от начала до конца. А как ваша светлость полагает?

— Как полагаю? — и Суворов перечеркнул австрийский план крест-накрест. — Начну переходом через Адду, а кончу где бог даст...

Так Суворов начал Итальянскую кампанию...

ПОБЕДЫ, ПОБЕДЫ, ПОБЕДЫ...

Из Италии в Россию, в Петербург, в самый дворец — мчались гонцы-фельдъегери. Не успевал один передать весть, следом уже скакал другой:

— Новая победа Суворова!

— Суворов взял крепость Брешию!

— Суворов выбил французов из города Басано!

— Суворов освободил Милан!

— Захватил Турин! Разбил французов у Требии! Победил при Нови!

— Вся Италия освобождена от французов! — принес очередную весть в Петербург суворовский гонец. И в царском дворце зажгли сотни восковых свечей. Праздничный бал!

...Разгромленная французская армия отступала, бросая оружие и знамена.

Но был у французов генерал, который поклялся во что бы то ни стало взять Суворова в плен... Этот генерал был смелый человек и талантливый воин. Звали его — Массена. С ним Суворов еще не воевал: Массена со своими дивизиями стоял на севере Швейцарии, за высокими Альпами.

НОВЫЙ ПОХОД

Италия была освобождена от французов, но теперь австрийцы требовали от Суворова новых побед.

— Хорошо бы вашей светлости, — говорили они Суворову, — освободить и Швейцарию... С вашим императором мы уже договорились. Он согласен...

И верно — гонец от Павла: «Идти в Швейцарию!»

Всю ночь просидел Суворов над картой нового похода. На карте были нарисованы высокие горы, а там, где обозначались вершины, белели незакрашенные пятна. Это значило, что горы были так высоки, что и летом с их вершин не сходил снег... Швейцария... Альпы...

Русские генералы, стоя вокруг Суворова, тоже разглядывали карту:

— Охо-хо! Страшные места! Ущелья да пропасти!.. Дорог-то и не видно... Только орлам летать...

— Орлам? — спросил Суворов. Он провел грифелем жирную черту на карте. — Вот так когда-то через сии грозные Альпы прошел африканец Аннибал... Со слонами и армией. А наши солдаты — орлы не хуже! Подождем три дня. Австрийцы обещали помощь — одежду да пушки, хлеб да вьючных мулов. Путь нам будет труден...

Но австрийцы обманули. Не прислали ни хлеба, ни мулов, ни пушек.

— Больше ждать нельзя, — сказал Суворов и приказал полкам подниматься в горы...

СЕН-ГОТАРД

Дорог через Альпийские горы и вправду не было. Одни только козьи тропы, да и те — под охраной французских стрелков. Попробуй-ка сунься!

В сентябре в Альпах — дожди да туманы. Реки вздуваются, выходят из берегов, грохочут камнями по дну ущелий.

Пасмурно и мглисто.

Позади осталась солнечная Италия, зеленые луга, апельсиновые рощицы. Здесь — только скалы, мокрые, холодные, черные, неприступные. А где-то впереди между вершинами гор — перевал. Сен-Готард.

Выше и выше поднимаются русские солдаты, медленно отступают, отстреливаются французы.

Щелкнет сверху тяжелая пуля, покатится высокая шапка-кивер, выпадет из рук мушкет. Никогда уже не увидит русский солдат ни матери, ни жены.

Задние ряды словно подталкивают тех, кто впереди. Тянут пушки, провиант, полковое добро. На веревках поднимают лошадей.

Вжимаясь в камни, ползут вверх солдаты, карабкаются. Пластаются по скалам. Недаром и зовут их — пластунами. Все они — отменные стрелки. Щелкнет снизу вверх пуля, и по французскому солдату будут где-то плакать малые дети...

Суворов разделил войско на три отряда. Один отряд обходит гору слева, другой — справа. Сам Суворов с третьим отрядом идет прямо.

Все круче и круче гора. Небо сумрачное, низкое. Ночь близка. В темноте пули ударяют в камень: щелк, щелк... Вспышки выстрелов точно огненные иглы...

Две атаки отбили уже французы, немало полегло русских солдат.

В третью атаку поднимает Суворов свой отряд. Треплет ветер седой хохолок на голове фельд-маршала. Шляпу потерял, шпагой машет:

— Ребятунки! Или мы не русские? Ударим в штыки...

— Ур-ра! — разнеслось по горам эхо. Слева откликнулось: «Ур-р-ра!»

Нет, не эхо это. Первый отряд обошел французов слева. Во фланг ударил. Сбросил французов с перевала штыками...

Первая победа в горах — взят Сен-Готард!

СУВОРОВ ВИДИТ СОН

Суворов всегда ел с солдатами, шел в походах вместе с солдатами, спал, как спали солдаты — на земле так на земле, под дождем так под дождем... Здесь — на камнях, завернувшись в плащ.

Спит Суворов. И снится ему: багровое небо, дым серыми клубами, а в дыму — неприступные стены... Горы? Нет, не горы... Крепость! Турецкая крепость Измаил...

Много лет тому назад это было...

— Алла, алла! — кричат турецкие янычары.

В атаку на них идут русские гренадеры. Сильно бьют барабаны. Сильнее барабанов бухают пушки. Падают приставленные к стенам штурмовые лестницы. Падают на лестницах люди... Неужели отобьют турки атаку?..

— Вперед! Вперед! — вскрикивает во сне Суворов. Верный Прошка поправляет на фельд-маршале плащ: не заболел ли Александр Васильевич? Не бредит ли?

Спит Суворов. Видит тот же сон. Не отбились турки. Наши уже на стенах. Янычары рубятся саблями, визжат, палят в упор из пистолей и ружей. Вот они теснят русских. На волоске победа... А это кто там у ворот крепости? Это казачий атаман Платов пробился в город. Уже в городе бой... Знамя, знамя на стенах чье? Турецкое или уже наше? Наше!..

Метнулся Суворов. Открыл глаза. Только что был Измаил, самая его большая победа. И нет ничего. Тьма кругом, горы.

— Прошка!

— Здесь я...

— Где это мы?

— Сен-Готард, Александр Васильевич... Спи-те... Ночь еще.

Но Суворов не спит, думает. Много побед одержал за свою долгую жизнь. Были и Рымник, и Туртукай, и Бендеры... И неприступная крепость Измаил была...

Не может он умереть побежденным. Он — Суворов, и с ним русские солдаты...

ДЫРА В ГОРЕ

После Сен-Готарда солдаты Суворова обогрелись, сытно поели, отдохнули. Утром пошли вперед. Только не долго шли: уперлась дорога в неприступные, отвесные скалы. А у подножия скал, как волчья нора под стеной, чуть приметная черная дыра — тоннель.

Другой дороги нет — на стену не полезешь. Тут же в расселине скачет по камням бешеная река — Рейса.

Остановились полки. Солдаты скинули с плеч тяжелые ружья — на руку их — чтобы наготове.

Сыростью и холодом тянуло из тоннеля. Чуть первые мушкетеры сунулись туда — выстрелы!

Австрийцы-советчики подошли к Суворову, показывают на карте: «Тоннель, как мышеловка. Дальше идти нельзя».

Суворов и сам видел: прямой атакой не возьмешь.

— Что будем делать, господа генералы? В обход?

— В обход...

— С богом! Двум отрядам мушкетеров перейти реку вброд. Зайти в тыл французам!.. Сами из тоннеля побегут.

Легко сказать, вброд. Река, что водопад, камни волочит. Любого человека — с ног!

Но мушкетеры привязались один к другому поясами, вошли в воду. Первых бешеная вода сбивает, но другие их держат. Шаг за шагом, дальше и глубже, где по пояс, где по плечи, где и вплавь — навели живой мост. Перешли-таки Рейсу...

С полчаса минуло, забухали за горой мушкетеры: славные мушкетеры отыскали выход из тоннеля, ударили на французов. Суворов махнул рукой:

— В атаку!

Русские солдаты тоннель пробежали, вышли на белый свет. Своих встретили. Подскакал на лошади Суворов:

— Молодцы, мушкетеры! Награды — самым храбрым! Только где же второй отряд?

Глянул фельдмаршал — нет второго отряда. И никто не знает, где он. Должно быть, сильно взял в обход — заплутались солдаты в горах. Впрочем, там опытные офицеры и солдаты опытные. Не пропадут... А пока — вперед! Вперед!

Но дальше — еще хуже: ущелье, пропасть. А над пропастью — узенький мост.

МОСТ

Это был знаменитый Чертов мост.

Даже смотреть на него было страшно, не то что идти по нему или бежать.

Висел он на огромной высоте, а под ним — белыми водопадами ревела и грохотала река — за версту слышно. Вброд не перейдешь — и думать нечего. Атаковать мост? Но пригляделись: арка Чертова моста разрушена... И на той стороне за каждым камнем притаились французские стрелки. Ружья наставлены, пальцы на курках...

Задумался Суворов. А солдаты заметили неподалеку хижину. Дело! Хижину можно разобрать по бревнышку. Суворову доложили: «Можно мост починить... Хотя и трудно... Вся работа под огнем французов...»

Суворов слушает, а сам в подзорную трубу смотрит. Видит: на той стороне мелькнуло что-то... Красное с зеленым знамя... Мушкетерское! Откуда ему там быть? Не ошибся ли?

Смотрят в подзорные трубы и адъютанты. Точно, наши! Да ведь это тот отряд, что в горах потерялся! Значит, не потерялся, а все забирал да забирал в обход. И вот в нужное время вышел к Чертову мосту с той стороны...

— Вязать бревна! — приказал Суворов. — Лучшим стрелкам прикрыть саперов. Чинить мост! С двух сторон ударим на француза...

Солдаты бревна к мосту тянут. Где бегом, где ползком... Падают под пулями... Место упавших товарищи занимают...

Кончились веревки, в ход пошли солдатские ремни, офицерские шарфы, полотенца...

Навели мост.

Суворов взмахнул шпагой:

— В штыки, молодцы!

Французы дали залп, другой, третий... Крики, пороховой дым... Но русские уже густо облепили Чертов мост. Побежали по нему... А с той стороны — мушкетеры на подмогу. Заблестели русские штыки...

Взяли Чертов мост!

ЭПОЛЕТ

Горы раздвинулись... Снова увидели солдаты поля и пашни. Полки спустились в Муттенскую долину.

Страшные кручи и пропасти позади, но впереди ждала новая опасность: свежая и сильная армия французов.

Именно здесь, в Муттенской долине встретился Массена с Суворовым.

Слово дал Массена взять Суворова в плен, и сделать это теперь было нетрудно. После изнурительных горных переходов и сражений у Суворова осталось всего шестнадцать тысяч солдат. Да и те — голодные, босые, зарядов к ружьям почти нет... А у Массены солдат — шестьдесят тысяч!

И Массена бросился в атаку. Его полки шли в наступление с музыкой и барабанным боем. Сам Массена вскочил на коня, поднял саблю: «Вот она, наша победа! Вперед, храбрые французы! Русские уже отступают!»

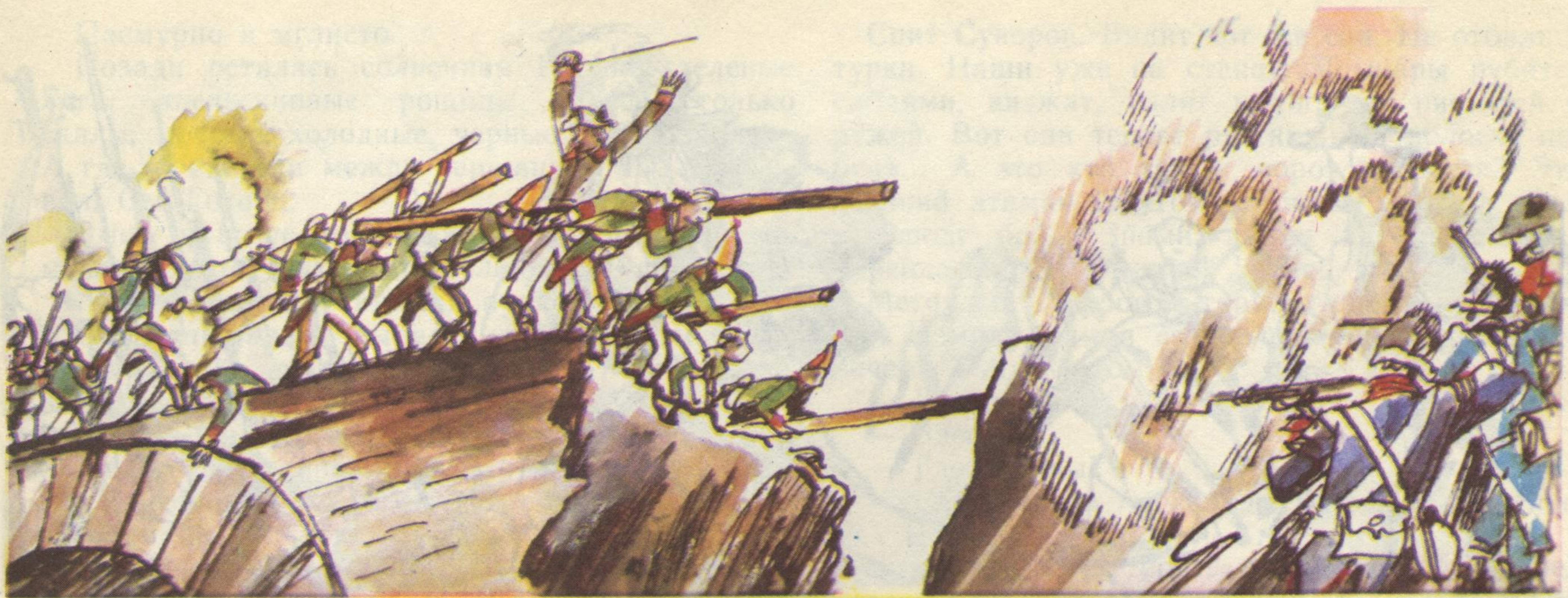
Русские и вправду отступали. Но отступали передовые цепи, заманивая французов в глубь долины. Дальше и дальше... Туда, где недвижимыми квадратами — строем каре — стояли русские батальоны.

Умолкла музыка. Увидели французы все русские полки... Что это? Неужели новые войска у Суворова? Откуда?

А русские уже дали залп (не знали французы — что последними зарядами) и бросились в штыки.

И французы остановились. Дрогнули. Побежали...

Массена вертелся среди своих солдат на коне, пробовал остановить бегущих. Куда там! Замеш-

кался, не заметил, как замелькали кругом русские мундиры, заблестели русские штыки. Упал под Массеной убитый пулей конь...

Но тут, на счастье Массены налетели французские кавалеристы — отбивать своего генерала. И отбили. Ускакал Массена на чужом коне. Цел остался, только потом хватился — нет на плече генеральского шитого золотом эполета. Сорвал эполет русский солдат.

Звали того солдата Иван Махотин. Встретил Ивана после боя Суворов и за храбрость произвел в офицерский чин.

ЧЕРЕЗ СНЕЖНЫЕ ГОРЫ...

Отбили русские войска французов, но, видать, не надолго... Подошли новые французские полки...

А Суворову помощи нет. А тут еще и австрийцы изменили: ушли из Швейцарии.

Суворову доложили: французы заняли все дороги. Сил у них очень много. А у нас нет даже патронов. Положение безвыходное. Солдаты ропщут... Далее идти не можем...

Сел Суворов на барабан, запахнул плащ:

— Что скажут господа генералы?

Но генералы молчали.

Глянул Суворов на солдат. И солдаты молчали, тихо стояли, опираясь на ружья. Снег падал на их плечи и шапки-кивера...

Встал Суворов, обошел войско.

Тридцать побед одержал он с этими солдатами и не знал поражений...

Подозвал Суворов ветеранов, поседевших в походах, покрытых шрамами. Сказал им:

— Мы среди гор. Окружены. Помощи ждать не от кого. Мы на краю гибели. Все так... Но идти назад или сдаваться — постыдно! Никогда еще Суворов не отступал! Ройте мне здесь могилу...

Зашумели солдаты, сгрудились вокруг старого фельдмаршала. Подошли и генералы. Самый старый генерал сказал:

— Войско готово идти за Суворовым безропотно... Каков план фельдмаршала?

План Суворова был такой. Французы заняли дороги, но самый высокий снежный хребет Паникс никем не охранялся: зимой его считали непроходимым. Так оно и было. Узкая тропинка, по которой летом ходили редкие смельчаки, обледенела. Внизу зияли пропасти. Но путь через Паникс был единственным выходом из окружения.

Армия Суворова пошла на Паникс...

Проводники разбежались. Вьюга заметала следы тех, кто сумел пройти вперед. В трех шагах уже ничего нельзя было различить, и солдаты шли на ощупь...

Срывались камни, срывались люди. С диким ржанием падали в бездну лошади.

Два казака-телохранителя, увязая в снегу, поддерживали Суворова.

Так за одну ночь поднялись войска на Паникс. На вершине увидели: вниз, с другой стороны хребта, спуска нет. Есть ледяной обрыв. Но там, внизу, там были теплые жилища, еда, мирная долина. Там была дорога домой, в Россию...

И люди решились. Немногих оставшихся лошадей столкнули вниз силой. А солдаты, прижимая к себе ружья и хватаясь один за другого, покатались вниз. Это была лавина из живых людей, и некоторые погибли, разбиваясь о камни. Но уцелевшие — спаслись.

Так армия Суворова, перевалив неприступный хребет Паникс, вышла из окружения.

* * *

В последний раз оглянулся Суворов на синевшие горы. Альпы, Альпы...

Позади — холодные ночи, ледяные ветры, каменные ловушки... Неужто всё прошли? Всё преодолели?

Черной точкой в голубом небе кружил орел...

Суворов остановил лошадь. Адъютанты придвинулись к нему ближе. Суворов показал перчаткой:

— А ведь Аннибал-полководец не здесь прошел... Его орлы летели пониже. Во-он там... Русские солдаты повыше прошли!

И засмеялся совсем не по-стариковски и пустил лошадь вскачь.

В ГОРАХ

Докка КАГЕРМАНОВ

Я нынче пас в горах овец
Рассветною порой:
Сегодня взял меня отец
На пастбище с собой.

Я вел отару среди скал
На горный перевал,
И мне усердно помогал
Мой верный пес Турпал.

Когда поднялось солнце ввысь,
Мы к пастбищу пришли,
По лугу овцы разбрелись
И корм себе нашли.

На краешек большого пня
Я сел, свирель достал —
И овцы слушали меня
И верный пес Турпал.

Перевел с чеченского
Сергей ВОЛЬСКИЙ

СТАРЫЙ СТОРОЖ

Магомед-Саид ПЛИЕВ

Звезды падают неслышно
По ночам в колхозный сад,
Груши, яблони и вишни
На ветвях его висят.

Стережет богатства сада
Бородатый дед седой,
Каждый день к нему ребята
Направляются гурьбой.

На скамье под старой сливой
Для ребят в вечерний час
Он ведет
Неторопливый,
Обстоятельный рассказ,

Как в полку краснознаменном
Против белых воевал,
Как над Волгой и над Доном
Пел «Интернационал».

Стать решил он садоводом,
С фронта возвратясь домой,
Чтобы краше с каждым годом
Становился край родной...

Здесь, в саду, он словно дома —
Сколько лет уже прошло!
Многим саженцам знакомо
Добрых рук его
Тепло.

Дед вздыхает: маловато
На земле садов пока!
И вздыхают все ребята,
Понимая старика.

Ночь спускается неслышно,
Детям спать уже пора.
Груши, яблоки и вишни
Задремали до утра.

Снится ночью всем ребятам,
Что сбываются мечты:
Что земля под звездопадом
Стала вдруг цветущим садом
Небывалой красоты!

Перевел с ингушского
Сергей ВОЛЬСКИЙ

Рисунок А. Ковенчука

ЦВЕТЫ из уральских камней

В перерыве между боями он забрел в школу, ходил по классам. Парты, тетрадки, беспокойная ребятня — вот какой должна была быть его жизнь, он сам выбрал...

Михаил Рубель окончил свердловский педагогический институт и хотел работать в сельской школе. Но работать не пришлось — грянула война. Не стал он учителем — стал бойцом — добровольцем комсомольского батальона.

Поздним вечером позвонил с вокзала домой. Примчалась сестра Рая, успели обняться. И покатил поезд на запад, навстречу войне.

Михаил прошел от Воронежа до Молдавии. Весной сорок четвертого года была освобождена Украина, шли бои за Молдавию.

...Михаил сел за учительский стол, взял в руку перо. Здесь его место, в классе. Но почему-то никак не удавалось вообразить школьный звонок и мирную жизнь.

«Дорогие мои! В местной школе обнаружил лист бумаги и красные чернила и в минуты короткого затишья пишу вам. Все идет хорошо. Гоним врага

с нашей земли. Mamочka, не беспокойся, если долго не будет писем. Целую всех вас. Миша. 13.04.44.»

А через несколько часов в бою на мосту через Реут, в селе Слободка Михаил погиб.

Друзья похоронили Михаила на берегу реки. Тогда еще не было памятника, стояли деревянные пирамидки с карандашными и чернильными надписями.

* * *

Тридцать лет назад его сестра Раиса Борисовна получила письмо, которое ее очень взволновало.

«Дорогая Раиса Борисовна! Пишут Вам пионеры из Молдавии, из небольшого села Слободки, где погиб Ваш брат...»

Письмо было от пионеров отряда имени Михаила Рубеля. Они сообщали, что следят за порядком возле памятника, вспахали землю, а весной посадят цветы. Они хотят переписываться с ней и будут рассказывать обо всех своих делах и ребятах из отряда.

В тот же день Раиса Борисовна ответила и послала фо-

тографию брата. Так началась эта переписка. А на очередное ее письмо пришло сразу несколько ответов.

«Мы получили от Вас письмо, коллекцию камней и открытки. Я обрадовался, что и меня поздравили. Когда мы получили портрет Михаила Борисовича, я сделал сам рамку для него. Мой старший брат тоже погиб на войне, только не в Молдавии, а на Украине. Он был лейтенантом. Мы рады, что у нас есть настоящий хороший старший друг, которым стали Вы, Раиса Борисовна.

Я в доме пионеров занимаюсь в танцевальном кружке. Учусь неплохо. Хочу стать комсомольцем. Пионер Илья Мафтиор».

«Получили от Вас две бандероли и коллекцию минералов. Очень Вас благодарим. Спасибо Вам за внимание, Раиса Борисовна. Мы очень разволновались, когда прочитали последнее письмо Михаила Борисовича. 14 апреля нашему Михаилу Борисовичу было бы сорок шесть лет, если бы он не отдал свою жизнь за наше село. В этот день у памятника будет проведен сбор отряда, посвя-

щенный 20-летию со дня гибели Михаила Борисовича. Мы все сфотографируемся и пришлем Вам фото.

Третью четверть закончили хорошо, все ученики успевают. Раиса Борисовна, мы Вас просим написать Илье, чтобы взялся за учебу. Он два месяца был в больнице, теперь пришел в школу и немножко стал ленивым. Председатель отряда имени Михаила Рубеля, Саша Сорокович».

«9 мая, в День Победы, у памятника было очень красиво. Я попросила у мамы ведро и поставила в нем цветы. Я очень близко живу от памятника. Убираю там: подметаю, собираю увядшие цветы.

Я Вам обещала, что перепишу всех учеников и дни рождения. Я переписала. Но я уже несколько раз спрашиваю, когда Ваш день рождения, а Вы не пишете. Элеонора Гылка».

Теперь Раиса Борисовна отвечала каждому отдельно. Она знала про их пионерские дела, митинги у памятника павшим героям, про работу в совхозе и их семьи. Победители конкурса на лучший рисунок отправляли ей свои работы. Вите Додону купили фотоаппарат, и теперь она чаще получала фотографии ребят.

Раиса Борисовна не забывала поздравить с днем рождения, не забывала, кто собирает

марки или открытки с видами городов. Иногда она посылала письмо и посылку для всех, тогда в посылке было столько одинаковых предметов, сколько учеников в классе.

Когда очередной пятый пионерский класс принимает эстафету и имя учителя-солдата у восьмого — комсомольского, у Раисы Борисовны появляется тридцать новых корреспондентов. Но и «старые» пионеры продолжают писать.

В пятом классе Люда Чеботарь решила стать криминалистом, просила Раису Борисовну рассказать об этой профессии, как и где учатся на криминалиста. Что ж, специальность романтическая, а Люда маленькая, рано выбирать профессию, да и желания ее могут еще двадцать раз измениться. Но Раиса Борисовна всегда серьезно относилась к мечтам и заботам ребят. Она пошла в свердловский университет, поговорила с преподавателями и подробно ответила на Люди-

ны вопросы. Как же обрадовалась Раиса Борисовна, когда через шесть лет студентка юридического факультета Люда Чеботарь задала ей новые вопросы — не клеилась курсовая. Чтобы ответить на это письмо, Раиса Борисовна весь вечер просидела над книгами по политэкономии.

Есть и армейские конверты — без марок.

«Я думал на день рождения приехать в Свердловск на 2—3 дня, а оказывается, не могу. Меня 29 июня утверждают на парткоме кандидатом в члены КПСС. Сразу два праздника.

Удивительно получается — столько лет переписываемся и ни разу не встречались. Я взял все Ваши письма из дома и теперь их снова читаю и думаю, как Вас отблагодарить, Вы в свое время заменили мне мать».

Это письмо от Саши Сороковича — первого председателя отряда имени Михаила Рубеля. Жизнь у Саши была нелегкая, он рос без родителей. Для него особенно важны были письма друга. Когда Раиса Борисовна приезжала в Слободку, Саша был в пионерском лагере. И второй раз она его не застала. А через много лет приехал к ней Саша, взрослый красивый парень — выпускник военного училища.

Близится 9 мая. Будет много писем, поздравлений, подарков. Сегодня Раиса Борисовна до ночи склеивала тридцать корбочек, чтобы уложить в них свои подарки.

За окном уже несколько дней подряд гуляет ветер с дождем, он побил только что распушившуюся черемуху. А на столе у Раисы Борисовны горят цветы для молдавских ребят. Тридцать букетиков из уральских камней.

Е. МАТВЕЕВА

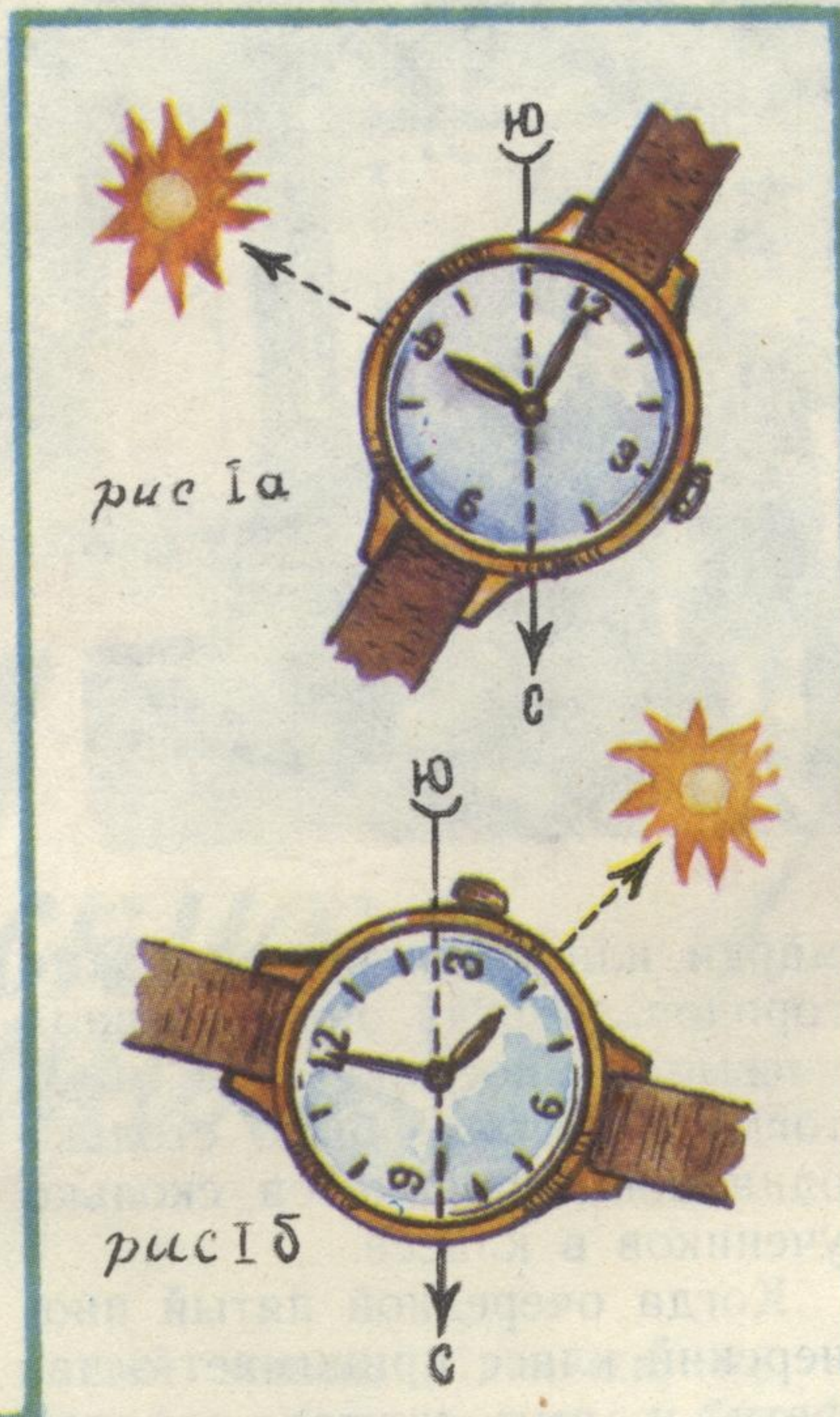
ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Главный консультант
Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. А. МЕДВЕДЕВ

СТОРОНЫ ГОРИЗОНТА — ПО ЧАСАМ

Когда ты играешь в игру «Зарница», тебе порой нужно срочно определить, где север, где юг.

В предыдущих выпусках нашей Школы ты познакомился со многими способами определения сторон горизонта. Вот еще один простой и довольно точный способ определения сторон горизонта по часам и солнцу. Часы установить горизонтально и повернуть их так, чтобы часовая стрелка была направлена в сторону солнца (минутная стрелка не учитывается). Мысленно провести прямую, делящую угол между часовой стрелкой и направлением на цифру 1 циферблата. Эта прямая будет указывать на юг. При этом помни, что до полудня надо делить пополам угол (дугу) на циферблате, которую часовая стрелка должна пройти до 13 часов (рис. 1а), а после полудня — дугу, которую она прошла после 13 часов (рис. 1б).

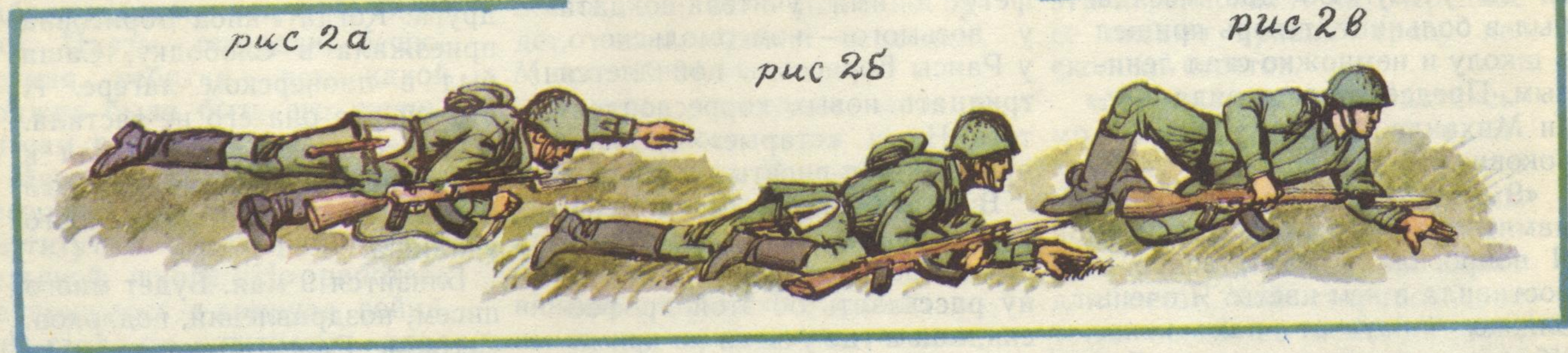

ИСПРАВНОСТЬ КОМПАСА

Чтобы проверить исправность компаса, надо положить его на ровную, горизонтальную поверхность, отпустить тормоз, дать стрелке успокоиться и заметить, где остановился ее северный конец. Затем каким-нибудь металлическим предметом (иглой, лезвием ножа) стрелку раскручивают. Если после этого она вернется точно на замеченное деление, значит, компас исправен.

ЮНАРМЕЙЦУ-РАЗВЕДЧИКУ

Когда разведчик хочет скрытно приблизиться к намеченной цели, он передвигается по-пластунски (рис. 2а). Пластунами в XIX веке у казаков называли охотников-разведчиков, умевших бесшумно передвигаться в камышах и плавнях Кубани. Существуют еще два способа переползания — на полчетвереньках и на боку (рис. 2б, 2в).

БОЕВОЕ ЗНАМЯ

Каждой воинской части при ее формировании вручается Боевое Знамя. В Положении о Боевом Знамени говорится, что оно является символом воинской чести, доблести и

славы, напоминая каждому военнослужащему о его священном долге преданно служить Советской Родине.

Верность Боевому Знамени части и Флагу корабля — одна из героических традиций советских воинов. Она родилась в огне сражений за свободу и независимость нашей Родины.

В Центральном музее Советских Вооруженных Сил хранится Боевое Знамя 150-й стрелковой Идрицкой ордена Кутузова II степени дивизии. Пройдя путь от Старой Руссы до Берлина, воины дивизии водрузили свое Знамя над рейхстагом, и оно вошло в историю как Знамя Победы.

Первое Почетное революционное Красное знамя получил в 1918 году 5-й латышский стрелковый полк.

Знамя частей и соединений Советской Армии.

ПРОБИТОЕ ОСКОЛКАМИ

Летом 1943 года воины 4-го танкового полка вели трудные наступательные бои на белгородско-харьковском направлении. В разгар боя майор М. Голубов получил приказ остановить танк и вынести Знамя полка из

опасной зоны. Под шквальным огнем врага майор добрался до штабной машины, где хранилось Знамя. Считанные метры оставались до машины. Но тут налетели «мессершмитты». Неподалеку от Голубова разорвалась бомба, засыпав танкиста землей. Контуженный, командир рванулся к горя-

щей машине, теряя сознание ухватился за древко и вырвал Знамя из пламени. Подоспевшие солдаты потушили полотнище и доставили его на командный пункт.

С этим опаленным, пробитым осколками Знаменем воины-танкисты с победой дошли до Берлина.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ СРАЖЕНИЙ

Летом ... года шведские крестоносцы вошли в реку ... и высадились у впадения в нее реки Ижора. Командовал шведскими войсками Биргер. Летописец того времени писал: «А в то время присла король послы, загордевся, к великому князю Александру Ярославичу в Новгород, а рка так: „Аще можеша противиться им, то есмь зде уже и пленю землю твою“». Это было объявление войны. Александр, получив известие, быстро собрал дружину и стремительно двинулся навстречу врагу. Днем и ночью двигались русские полки. Александр понимал, что только внезапность и решительность могут принести победу над превосходящими силами противника. И шведы, застигнутые врасплох, были полностью разбиты. Чудеса

храбрости проявляли русские воины во главе с Александром, который «самому королю взложи печать на лице острым копием».

Расскажите, что это была за битва, как она называлась? Какое почетное прозвище после этого сражения получил князь Александр?

ЗНАМЕНА ПРОШЛОГО

Самые первые знамена появились в государствах Древнего Востока. В те времена они служили знаком для сбора и объединения войск. На высокой жерди (древке) помещались какие-нибудь изображения или куски материи с надписями и символами. В Древнем Риме знаменем считался орел, прикрепленный на конце древка.

В XV веке во Франции воинским знаменам стала отводиться особая роль. Они уже являлись символом доблести и чести, их берегли и защищали от врагов. Утрата знамени была позором для воинов.

Древние славяне называли знамя стягом. Стяг представлял собой шест с пучком травы или конской гривы на конце.

Петр I говорил о знамени так: — Кто к знамени присягнул однажды, тот у него до смерти стоять должен.

ВОЕННЫЙ СЛОВАРЬ

МАРШАЛ — слово очень древнее, но значение у него в разное время было неодинаковым. В средние века во Франции так называлась должность. Назначенный на эту должность отвечал за построение войск для по-

хода и боя, вел наблюдение за сторожевой службой, заведовал армейским хозяйством, выбирал место для лагеря и т. д. Сначала маршалы назначались только на время похода, но постепенно должность превратилась в постоянный воинский чин, самый высший по сравнению с другими.

В СССР воинское звание Маршал Советского Союза введено с 1935 года. Первыми советскими маршалами были В. К. Блюхер, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, А. И. Егоров и М. Н. Тухачевский.

Оформление
Д. Титова

Кружок? Нет- школа!

В Доме пионеров Куйбышевского района города Омска стены коридоров увешаны фотографиями. Они тебя — стоп! — непременно остановят. И заставят полюбоваться. А может быть, улыбнуться.

Конечно, занимаясь фотографией, нужно хорошо знать фотоаппарат. Нужно уметь определять выдержку, подбирать проявитель, работать с увеличителем. Только это еще не са-

мое главное. Главное — это умение смотреть вокруг, умение находить красоту.

Обычно в фотокружках учат просто фотографировать, щелкать затвором направо и налево. А в кружке, которым руководит Борис Васильевич Чигишев, ребята учатся наблюдательности, изобретательности, умению искать красоту всюду и везде. И еще — любви к родной земле, к труженикам. Ибо труд

человека не менее красив, чем природа родного края.

...Солнечный луч пробился сквозь крону деревьев и, словно наткнувшись на ствол старого вяза, рассыпался мелкой золотой пылью — вот и весь сюжет снимка Олега Бастрона «Звонкое утро».

А Лена Дунаева поймала вечерний лучик солнца. Шла по набережной речки Омки и увидела, как отразился этот последний лучик от застекленной стены речного вокзала. И прямо в речку прыгнул! Лена так и назвала свой снимок: «Прощальный зайчик». Вроде, все очень просто. Но ведь это увидеть надо!

На снимке Олега Гребенщикова идут по двору два первоклассника: мальчик и девочка. Судя по лицу девочки, мальчик рассказывает что-то очень интересное. И, наверное, не ошиб-

Вася Мандзий. ХЛЕБ

Миша Гербер. МИНУТА МОЛЧАНИЯ

На первой и второй странице журнала смотри работы: Сережи Шаденко «ТОРЖЕСТВЕННО ОБЕЩАЮ», Алеши Панова «ПОСТ № 1», Олега Гребенщикова «ДВА КОМАНДИРА», Миши Можяева «ТРУБА ЗОВЕТ».

КИНОФОТОТЕЛЕКЛУБ

ся Олег, назвав свой снимок «Дружба».

Гена Шукин сумел остановить мгновение: запечатлел распластавшегося на льду юного хоккейного вратаря, шайбу и летящего над ними нападающего, — «Атака»!

«Пост № 1» — работа Алеши Панова. На снимке — почетный пионерский караул у Вечного огня.

Люди, дающие хлеб стране — вот герои снимка Васи Мандзия «Хлеб». Но на снимке нет ни одного лица. Лежит на столе кусок хлеба, ложка — и натруженные руки хлеборобов. Просто и выразительно.

Разумеется, без изобретательности в фотографии тоже делать нечего. Юные фотографы Дома пионеров Куйбышевского района города Омска доказали, что выдумки им не занимать!

На снимке Сережи Антоюка — огромные «глаза» бинокля. Над ними — морская фуражка с кокардой. От мальчишки, держащего бинокль, только улыбка да курносый нос остались. Вот и «Ближний горизонт».

Алеша Мишкотис ежика сфотографировал. Подловил момент, когда тот, встав на задние лапки, из-за сучка дерева выглянул. «А ну, погладь!»

Некоторые из снимков ребят мы публикуем в нашем журнале.

Все работы — хоть на выставку! А они и впрямь часто бывают на выставках. В комнате фотокружка хранятся дипломы областных, всесоюзных, международных выставок, конкурсов, медали ВДНХ СССР, грамоты, кубки. За двадцать лет работы кружка их накопилось много. Уже состоялись

персональные выставки выпускников фотокружка Сережи Мальгавко и Миши Можяева. Уже работают его выпускники в газетах, преподают фотодело в институтах.

А к Борису Васильевичу Чиגיшеву приходят новички. Учатся смотреть, видеть, запечатлеть. И выпускают фотгазеты в своих отрядах, едут в пионерские лагеря учить сверстников своему искусству, как истые репортеры не пропускают ни одного интересного события в своих дружинах и нигде не расстаются с фотоаппаратами.

— У них, — говорят ребята, — не просто фотографии. Они у них — художественные.

Что верно — то верно! Можно, пожалуй, и еще добавить: и кружок у них — не просто кружок, а школа фотомастеров!

В. СУСЛОВ

Гена Шукин.
МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Дима Галушко.
БЕЗ НАЗВАНИЯ

Вера Романова. СТРАШНАЯ СКАЗКА

Володя Панчук. ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

Профессор Коромыслов, его внук Ермолай и мамонт

Макар ВЕСЕЛЫЙ

Рисунки М. Белова

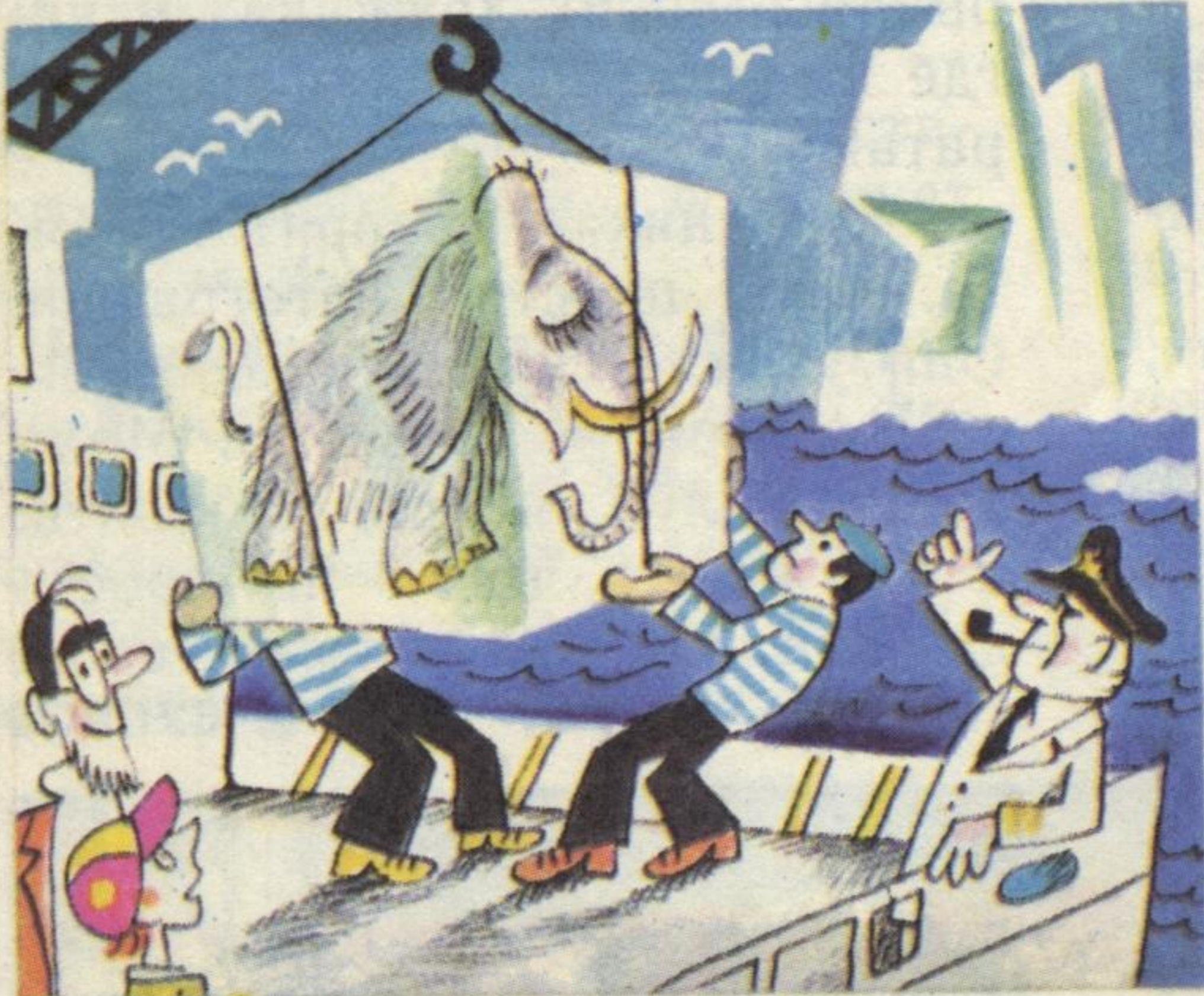

1. Однажды профессор Коромыслов и его внук Ермолай плыли по Ледовитому океану.

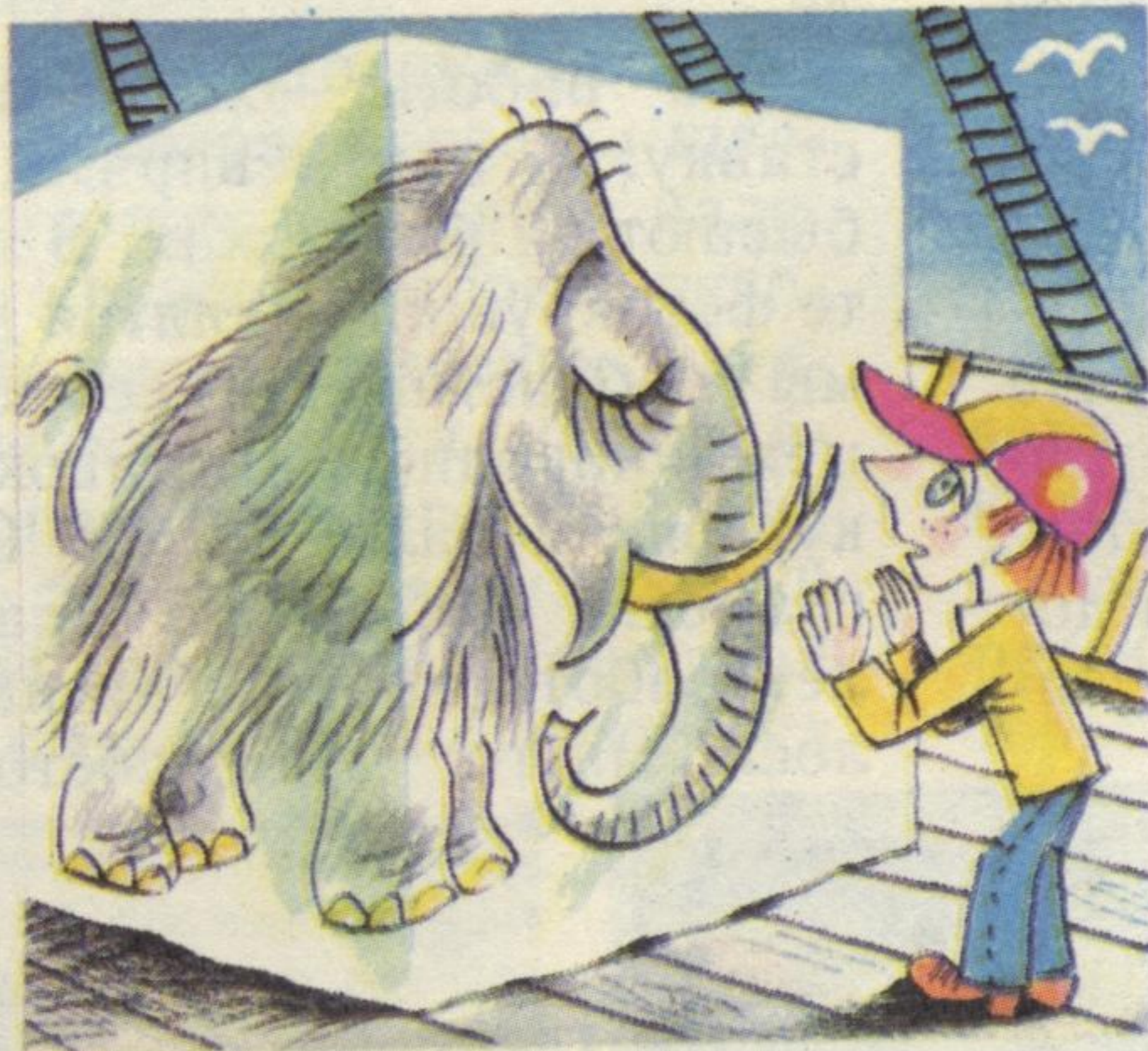
— Странная льдина — в ней что-то чернеет! — сказал капитан.

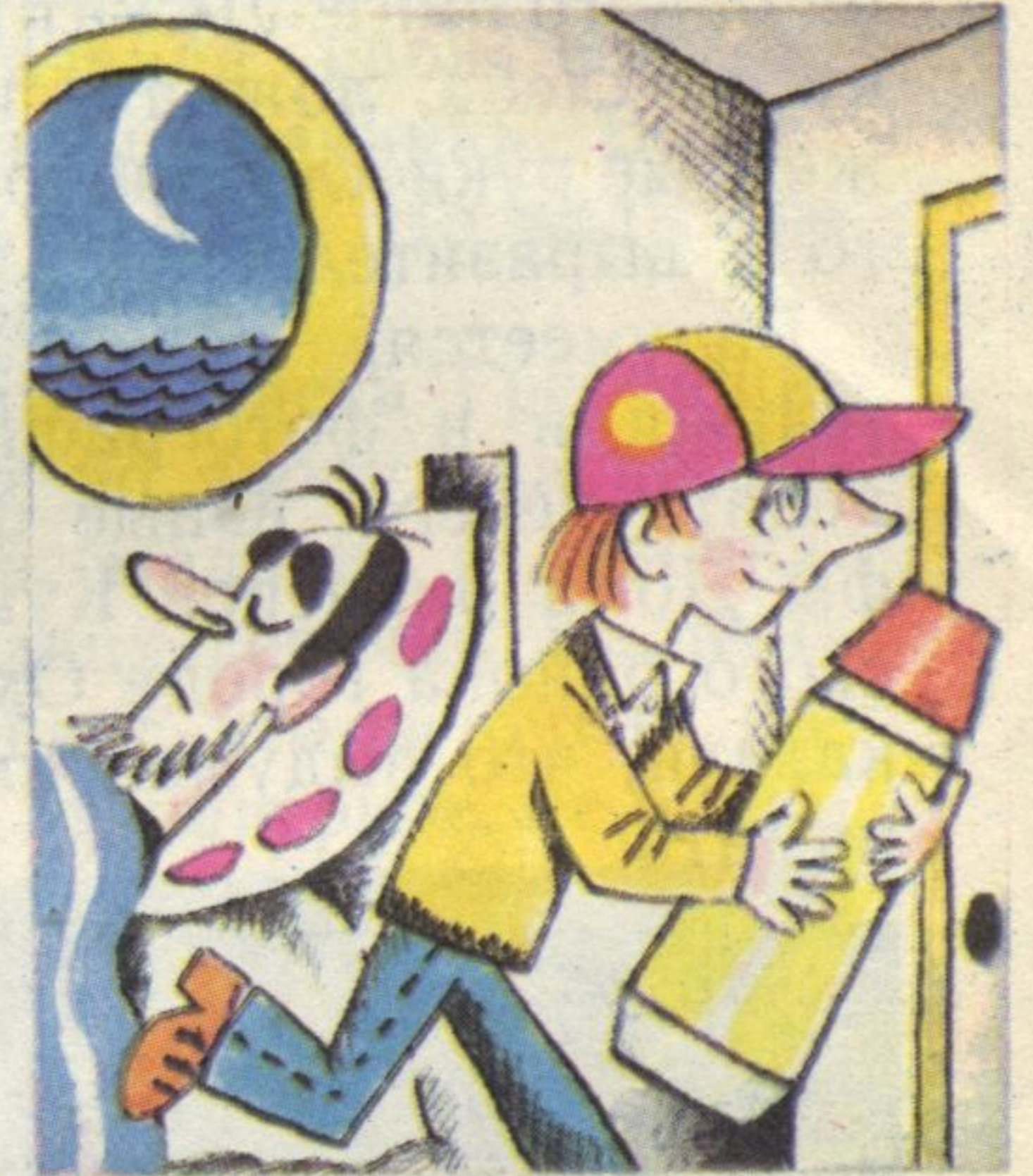
2. — Ба, да это же древний слон — мамонт! Такие слоны жили в этих краях тысячи лет тому назад, — объяснил Коромыслов. — Поразительно: сохранился, как в холодильнике. Надо отвезти его в музей!

3. Мамонта перенесли на судно.

4. «Бедный, ему так холодно! Надо дать ему горячего чаю!» — решил Ермолай.

5. И каждый раз, когда профессор засыпал...

6. — Что ты все время вертешься около этой льдины? — удивлялся профессор. — Уж не думаешь ли ты, что он может оттаять?

7. Но когда теплоход пришел в порт...

8. — Милицию! Летчиков! Спасите Ермолая! Это ужасное доисторическое чудовище...

9. И вдруг все увидели мамонта, спокойно идущего назад. — Дед, а он все-таки оттаял, и мы подружились! — крикнул Ермолай.

10. Мамонта поместили в зоопарк. — Что значит теплое отношение к животным, — сказал профессор Коромыслов. — И еще: на свете всегда есть место неожиданностям!

ЧЕМПИОНАТ-82

Штаб АРЧЕБЕКА предлагает всем разведчикам выполнить боевые задания пятого тура.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крd8, Лс1, Ле8, пп. d2, d3, d4; черные: Крd6.

Б. Белые: Крс2, Ле4, п.g4; черные: Кра1, Лб6, пп. a2, g5, h6.

Цель разведки: установить, могут ли белые в А (Юрий Селявкин, Воронеж) объявить мат в 4 хода, а в Б, где у них не хватает двух пешек, надеяться на победу.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: b2, c1, e5, f4, g3, h6; черные: a3, c5, c7, e7, f8, h2.

Б. Белые: пр. c7, h2; черные: Д. g3, пр. e3, f4.

Цель разведки: и в А (С. Кургуз, Минск) и в Б (И. Сергеев) выявить, есть ли у белых возможность свести партию вничью.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 18, 24; черные: 2, 5, 9.

Б. Белые: 38, 39, 40, 47; черные: 29, 35, 37.

Цель разведки: в обеих позициях (автор — первый чемпион мира француз Исидор Вейс) определить, смогут ли белые спастись.

ОНИ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ!

Финальные сражения чемпионата АРЧЕБЕКА 1981 года определили лучших разведчиков. Познакомьтесь с ними.

Шахматы. Звание чемпиона завоевали — Володя Дубаев (Киев), Сева Камышенко (Киев), Дима Маричев (Алексин), Юра Рекун (Североморск) — по 210 очков; звания чемпионов удостоены — Таня Кривенко (Жиздра) и Юля Прокофьева (Ленинград) — по 210 очков.

Международные шашки: чемпионом стал Алексей Шипицын (Заозерный) — 140 очков; чемпионкой — Вера Гарелина (Иваново) — 155 очков.

Русские шашки: чемпионы — Азизбек и Фарид Пашаевы (Хачмас) — 170 очков; чемпионки — Валя Мельник (с. Боровка), Таня Темникова (Орск) — по 185 очков

Дипломом и призом награждены также:

ШХМ — Роберт Бергер (Харьков), Вера Гарелина, Сережа Голубев (г. Тольятти), Роберт Дегтярев (Ульяновск), Костя Костюк (п. Белоомут), Саша Маевский (Ленинград), Саша Нудьга (п. Угледар), Саша Розловский (п. Фрунзе), Андрей Селиванов (п. Марсята), Алексей Сухоруков (с/з «Знамя труда»), Наташа Сергеева (Москва), Андрей Чепкасов (Ижевск), Вася Чекомасов (хутор Ленин), Андрей Чумак (Киев), Юра Чистяков (Омск), Саша Черсков (Херсон), Слава Юрин (Пенза).

МШ — Витя Валько (Сарны), Тимур Григорьев (Шелково), Саша Долгов (Шелково), Валерий Кудрявцев (Дзержинск), Сережа Лойко (п. Иваничи).

РШ — Тимур Григорьев, Вера Гарелина, Валерий Калинин (Новодинск), Олег Мальцев (Лебедянь).

Еще 36 разведчиков награждены дипломами, а 249 арчебековцев получили удостоверения о спортивном разряде — 2-м, 3-м, 4-м.

В честь победителей, в честь финалистов, в честь всех участников прошедшего Чемпионата главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет оглушительный трехкратный салют!!!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Представь себе, будто ты сто раз заставлял своего противника сдаваться. Но в этой партии, где у тебя белые: Кра5, Лh4, а у него черные: Крс7, Фс1, уже он собирается торжествовать победу. Однако тут ход твой. Не сумеешь ли ты спастись?

КОНКУРС „МАЙСКИЙ ПРИЗ“

Кто хочет принять участие в этом традиционном однотуровом состязании? Включайтесь! А троих будут ждать награды...

Такая диаграмма была доставлена в штаб АРЧЕБЕКА. Ее автор Николай Зиновьев (Усть-Каменогорск) пишет: «Здесь ход белых. Как нужно им играть, чтобы быстрее объявить мат?»

Ответы писать на отдельных открытках с пометкой «Майский приз». Отправить их до 1 сентября. Призеры будут названы в «Костре» № 11.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так:

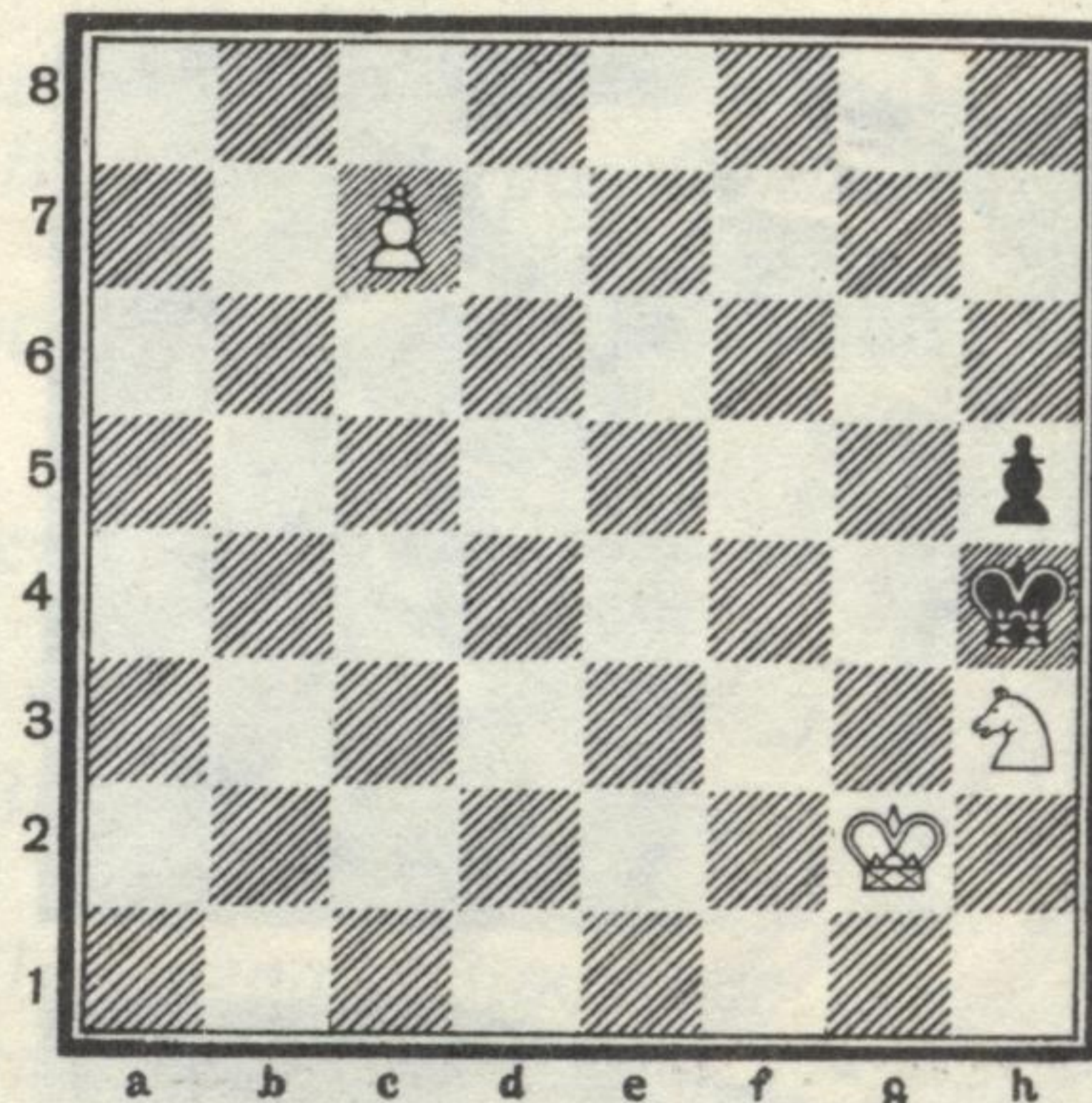
Чемпионат. ШХМ. А. 1. Кf8! и, если Кf4+, то 2. Кр:h6, а если Кf6, то 2. Крf7. **Б.** 1. Фе7! и, если Кр:d4, то 2. Фd6+; если Крd5, то 2. Cd3; если Крb5, то 2. Фc5+.

РШ. А. 1. c3! 2. f4! 3. f2 4. a5 5. c7X. **Б.** 1. g7! 2. b2!X.

МШ. А. 1. 29! 2. 26X. **Б.** 1. 44! 2. 48 3. 11 7 4. 2 35 5. 30!X.

Резерву. 1. Ла8! с угрозой пойти h8Ф, а побить 1... Л:h7 нельзя из-за 2. Ла7+.

Кого ожидает награда? Шашки могли, например стоять так: белые: Д. a3, f8, h2; черные: пр. b6, d4, d8, f6, h6, h8. Были сделаны ходы — fe7 hg5; ac5 gf4; h:g7 h:f6; и возникла приведенная забавная позиция. Фамилии призеров читайте в «Костре» № 8.

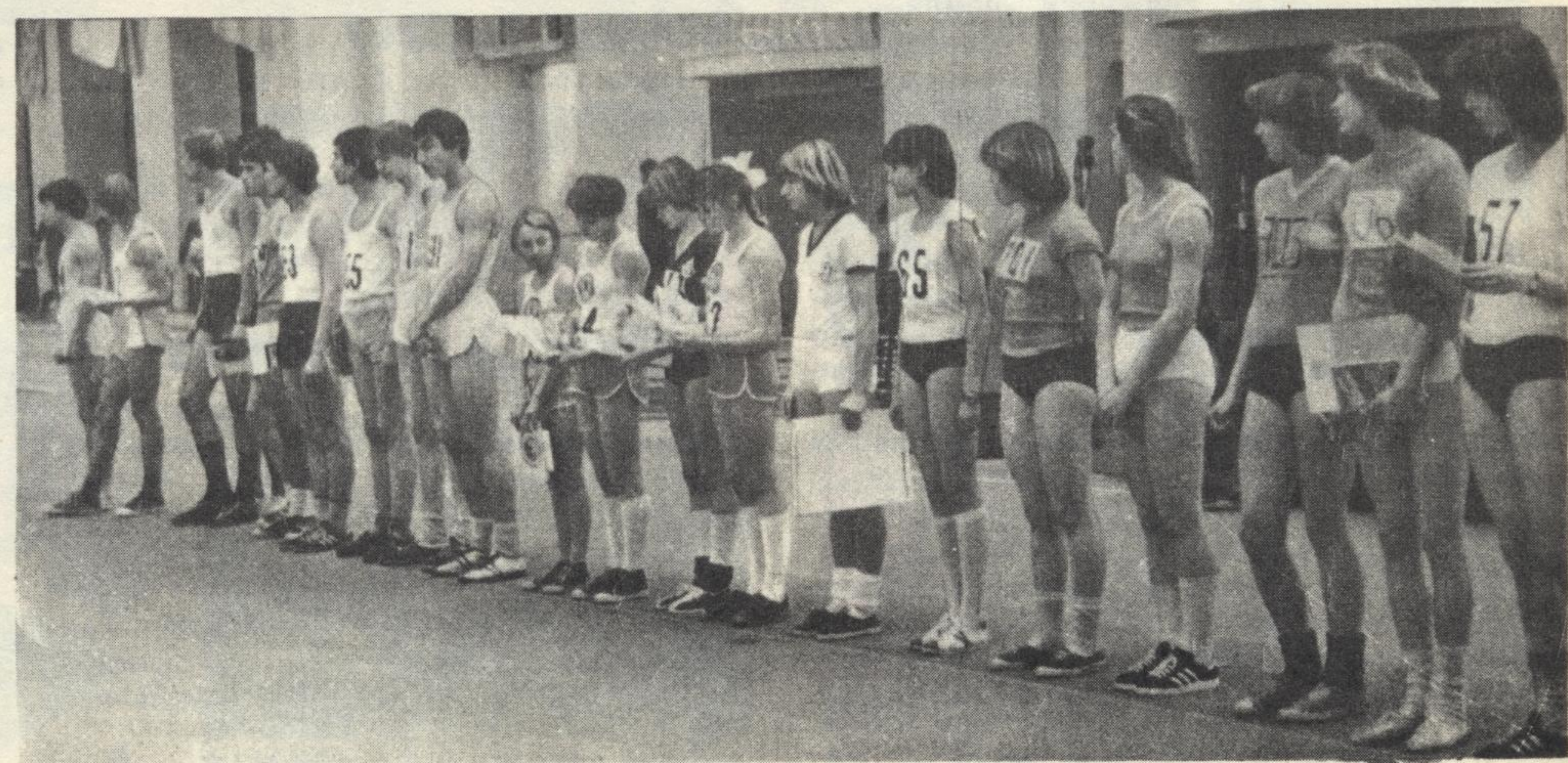
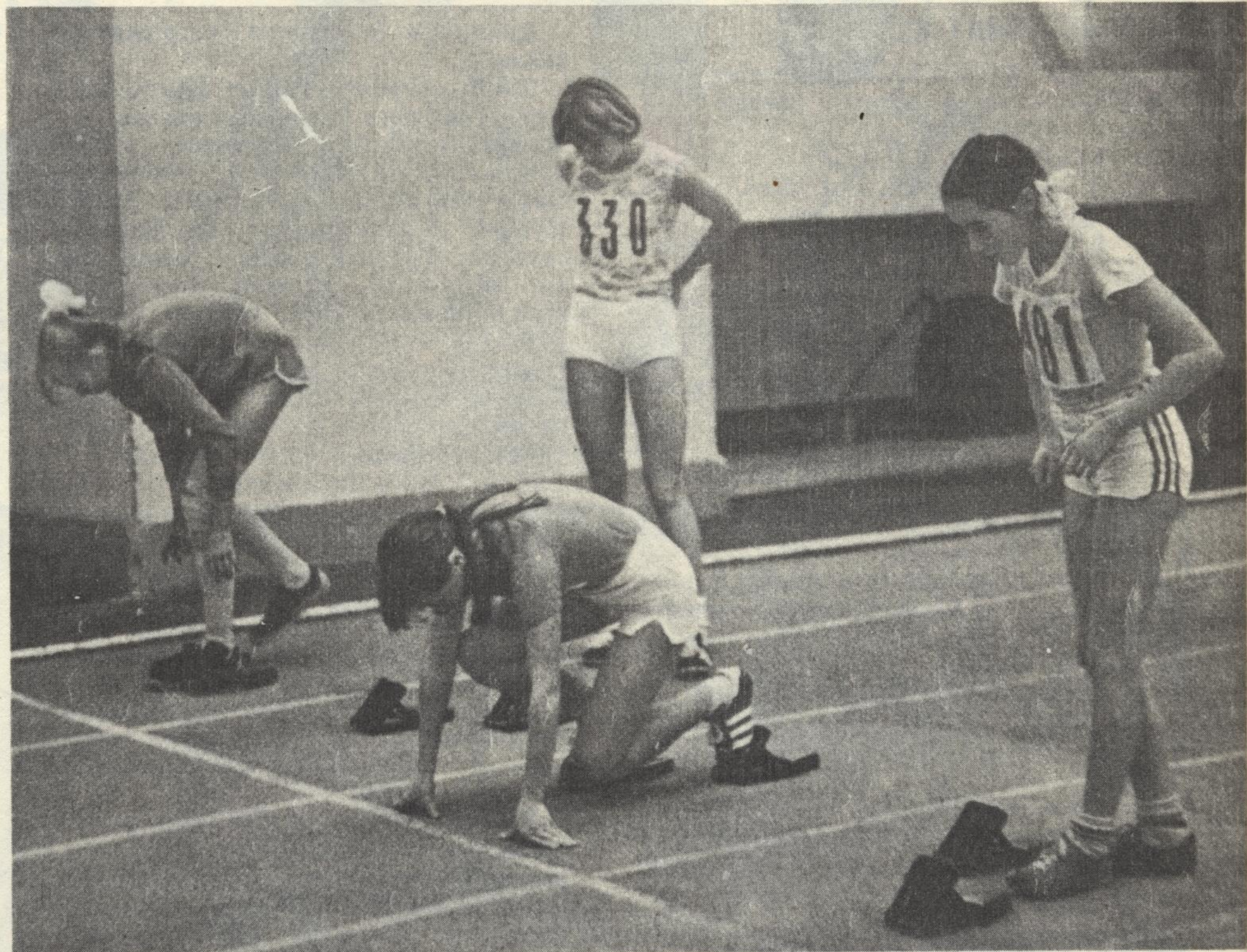
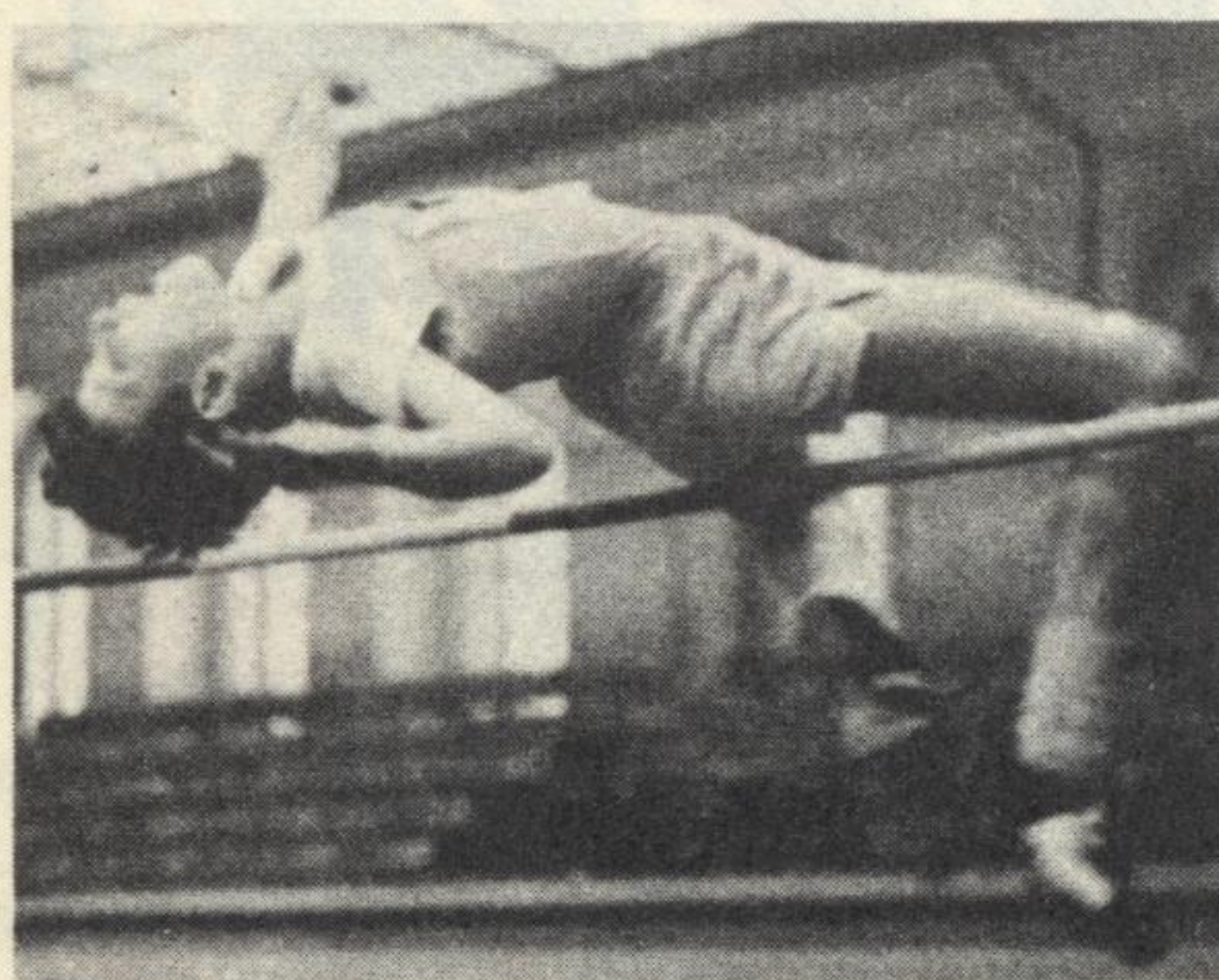
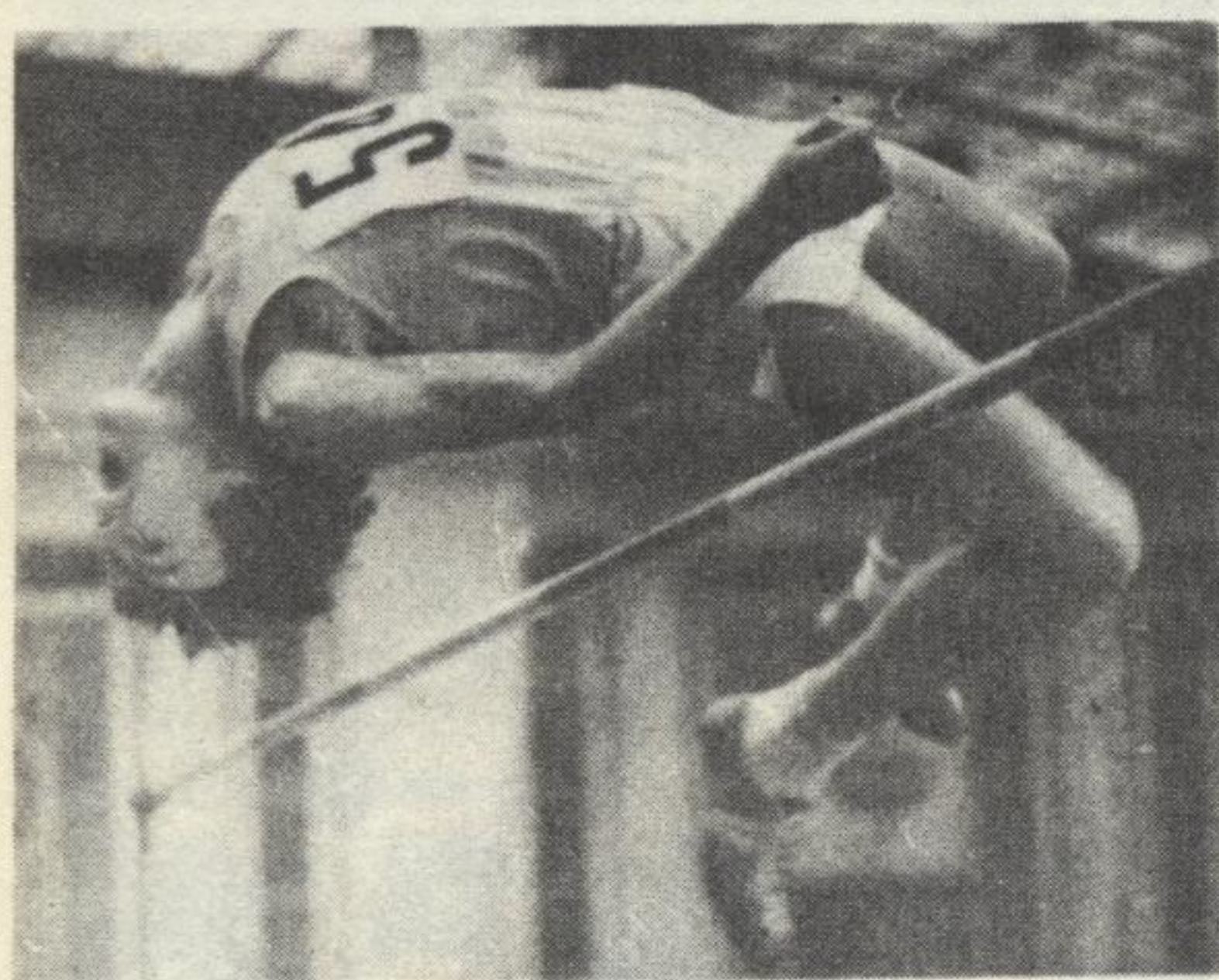
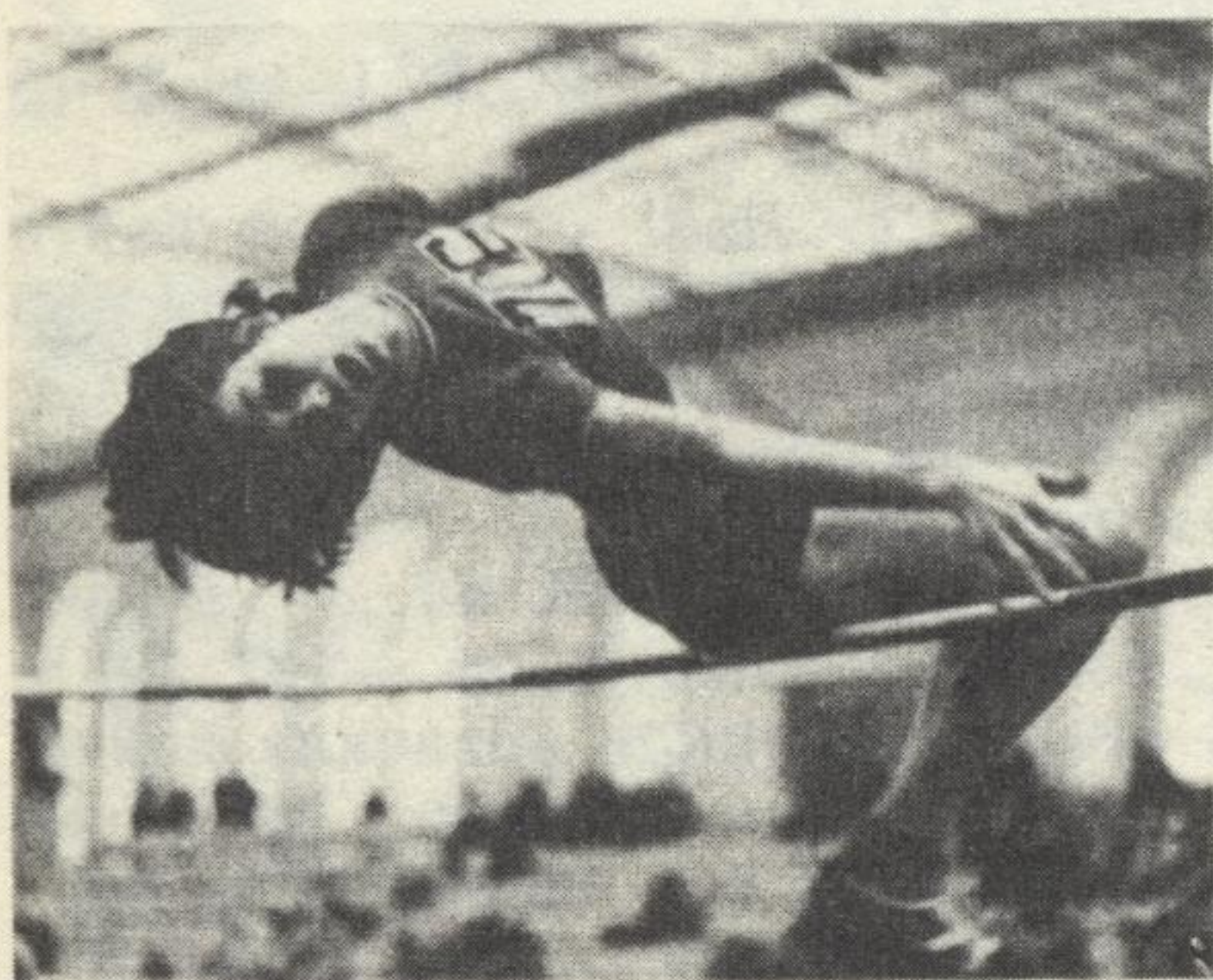
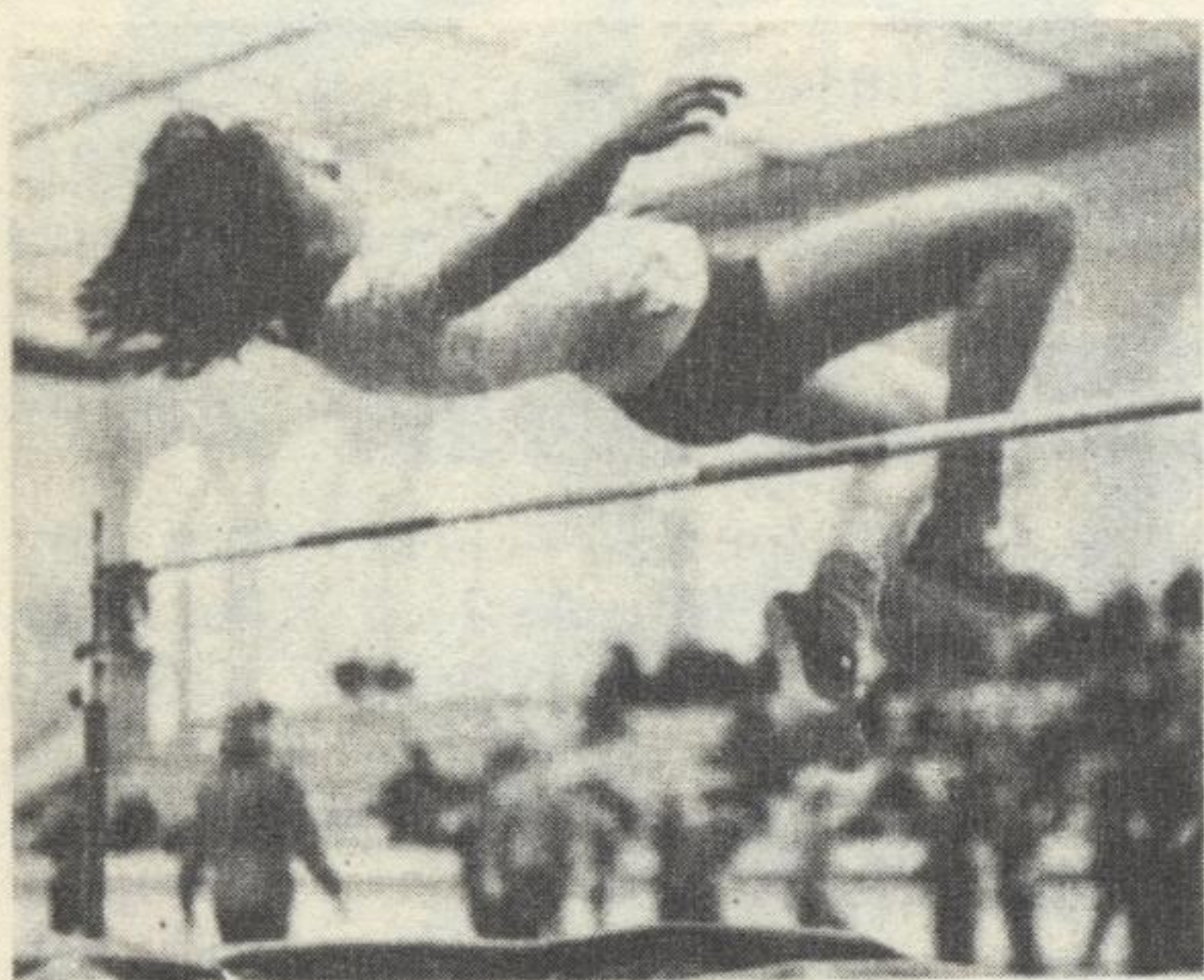
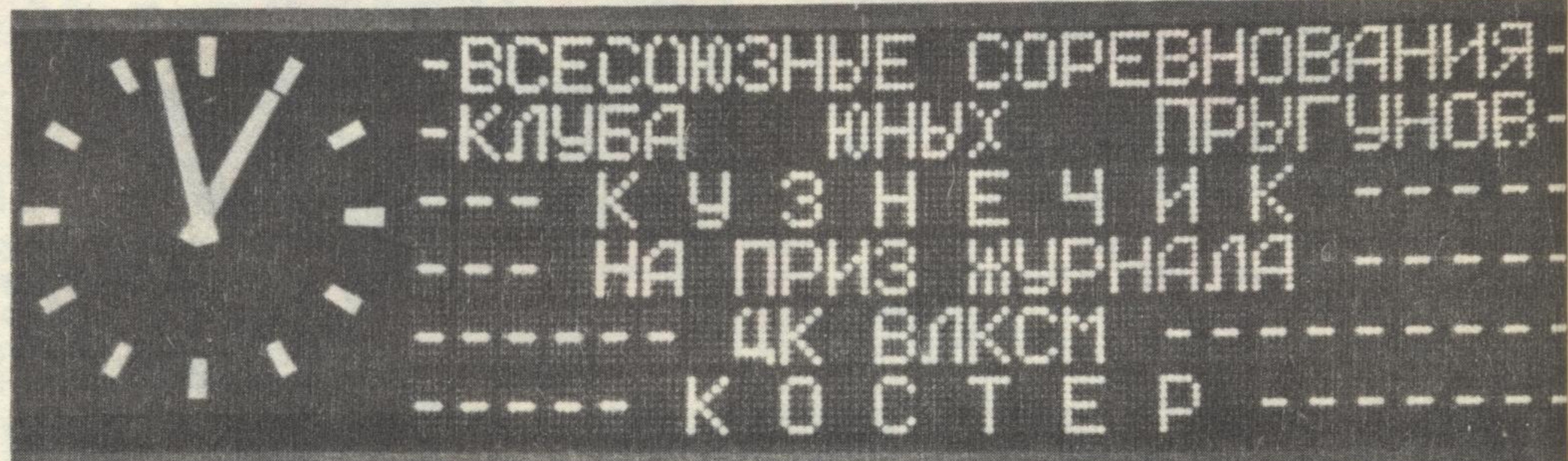
ПРИКАЗ № 5

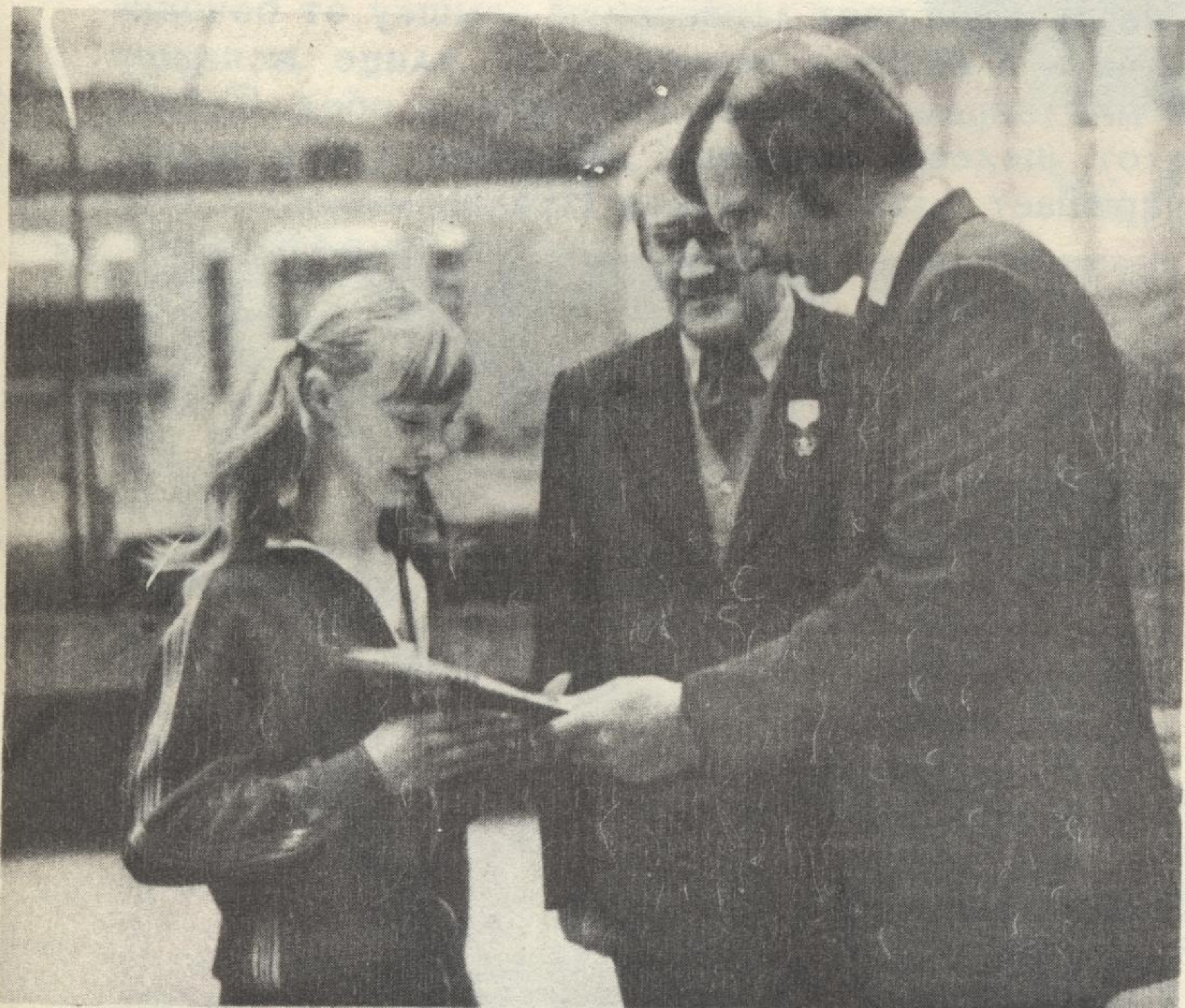
Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отработать о выполнении боевых заданий до 1 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

Это были уже Третьи всесоюзные соревнования «Кузнечика». И снова они проводились в Ленинграде, где на Зимнем стадионе два дня шла упорная борьба за призы Спорткомитета СССР и редакции нашего журнала. «Но такого еще не бывало, чтобы на одном соревновании были улучшены все рекорды спортклуба!» Это сказал главный судья соревнований, Почетный судья по спорту Александр Иосифович Иссурин.

Новыми рекордсменами стали:

БЕГ НА 60 М. Подростки 1969—70 гг. рождения: Дадурин Наташа — 8,1 сек, Ленинград и Фролов Роман — 8,2 сек, Ростов. **Младший возраст 1967—68 гг. рождения:** Чащина Ира и Пугач Света — 8,0, обе Ленинград. Артамонов Виктор — 7,1 сек, Ленинград. **Средний возраст 1965—66 гг. рождения:** Рахимова Света — 7,7 сек, Чарджоу и Абрамов Женя — 7,0 сек, Норильск.

ВЫСОТА. Подростки: Поповиченко Света — 160 см, Бердичев и Фролов Роман — 172 см, Ростов. **Младший возраст:** Мокряк Света — 165 см, Кишинев и Шерemet Сергей — 190 см, Бердичев. **Средний возраст:** Топчина Лена — 175 см, Ленинград и Павлов Сергей — 205 см, Ленинград.

ДЛИНА. Подростки: Дадурин Наташа — 462 см и Рубанов Дима — 511 см, пос. Табошар Таджикской ССР. **Младший возраст:** Сотникова Янина — 535 см, Ленинград и Артамонов Виктор — 650 см. **Средний возраст:** Топчина Лена — 575 см и Абрамов Женя — 684 см.

А вот имена победителей в троеборье.

Подростки
ДЕВОЧКИ:

Дадурин Наташа, Ленинград; Поповиченко Света, Бердичев; Васильева Ира, Ленинград

МАЛЬЧИКИ:

Фролов Роман, Ростов; Хомлак Роман, Кишинев; Рубанов Дима.

Младший возраст
ДЕВОЧКИ:

Воробьева Оля и Чащина Ира, обе Ленинград; Щербакова Оля, Витебск

МАЛЬЧИКИ:

Артамонов Витя, Ленинград; Законнов Олег, Норильск; Волков Сергей, Ленинград

Средний возраст
ДЕВОЧКИ:

Топчина Лена, Рахимова Света, Всеволодова Зоя, Ленинград

МАЛЬЧИКИ:

Абрамов Женя, Норильск; Павлов Сережа и Фомин Миша, оба Ленинград

Фото С. Леонова и
А. Гусева

«Как использовать старые вещи, что можно из них сшить?»

Суворенко Оксана,
Дружковка
Донецкой обл.»

Таких писем у меня много. Если хочешь быть экономной — не торопись выбрасывать старые платья. Давай подумаем, что можно сделать из старого школьного платья. Прежде всего отпорем юбку. Если она залоснилась — распорем ее по боковым швам и сошьем внутренней стороной наружу. В прошлом году я рассказывала, как шить юбку с воланом. Теперь нам нужно найти материал, который бы подошел по фактуре и цвету, пришить к юбке поясик и волан.

Из верхней части платья выйдет короткий жилет, если отпороть рукава и воротник. Сделайте окантовку и подкладку жилета из той же ткани, что и волан — получится комплект. Жилет можно утеплить, проложив между лицевой и подкладочной сторонами тонкий ватин, ношенный трикотаж, фланель, байку. Красив и моден простроченный жилет. Прострочка может быть — прямая или косая клетка, частая или редкая, равномерная или неравномерная полоска.

У нас дома нет покупных передников и матерчатых сумок для продуктов. Передник легко выкроить из старого ситцевого сарафана, а сумку из любой плотной ткани: джинсовой, вельветовой, тентовой и др.

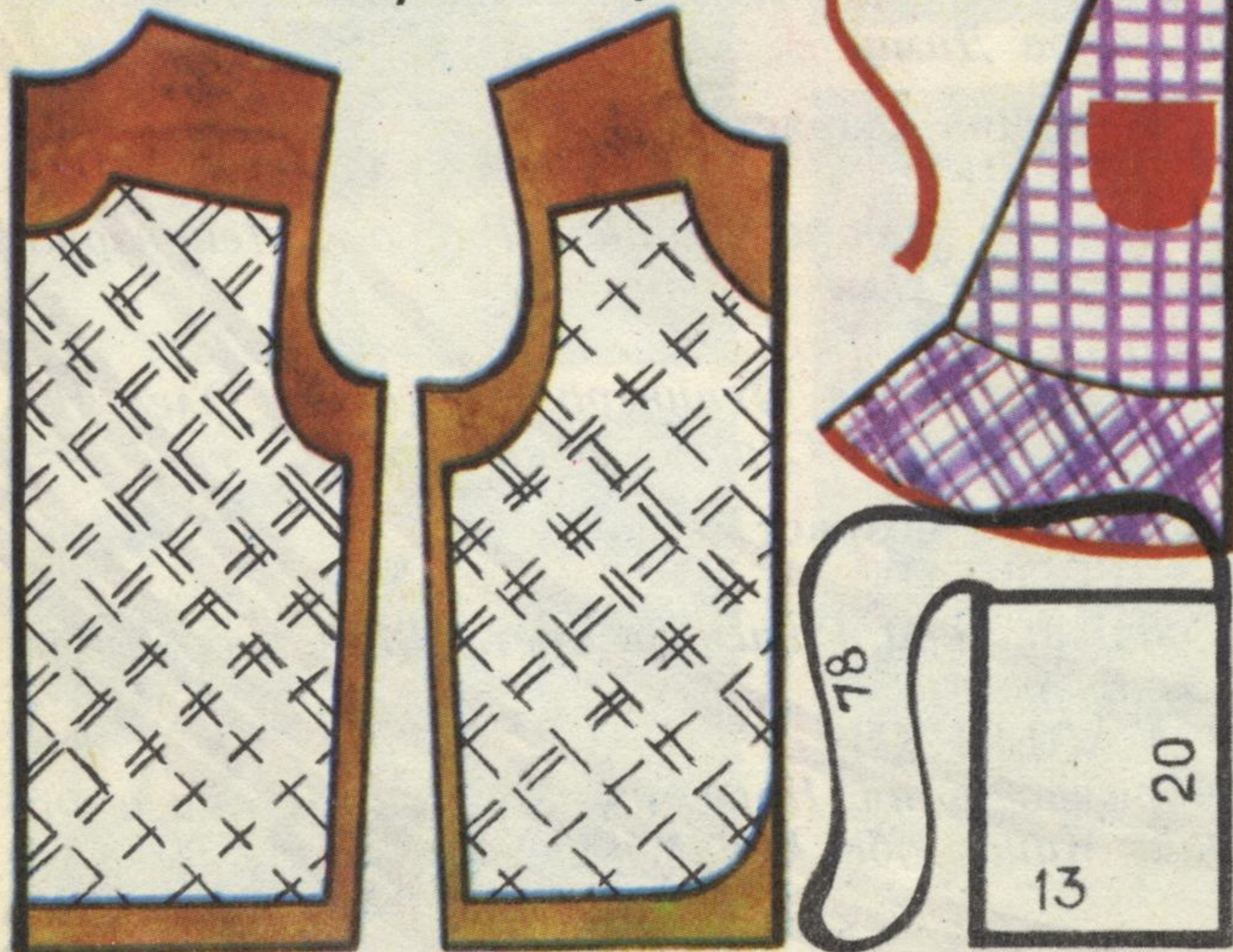
Специальных выкроек тебе не нужно — прикинь, подумай, пофантазируй — и за дело!

— Как выстирать вельветовую курточку?

Ира Савина,
Каркаралинск Казахской ССР.

— Свою курточку замочи на 15 мин в холодной воде с несколькими каплями нашатыря. Стирай в мыльной воде, но не три, не выкручивай, а обмывай. Прополоскав до чистой воды, не отжимая, повесь на плечики, периодически потягивая ее по швам, чтобы курточка не потеряла форму.

Рисунки Т. Петуховой

Рисунки Ю. Беломлинской

РАФАЭЛЬ — великий художник Возрождения — зашел однажды в трактир, не имея в кармане медной монетки. Когда пришла пора расплачиваться, он взял деревянную крышку от бочонка и на ней написал сидевшую на улице женщину с младенцем. Картину он отдал за обед. Сейчас этот шедевр живописи „Мадонна дельла седия“ украшает один из музеев Италии.

ГЕРОЙ пьесы Фонвизина „Недоросль“ — Митрофанушка был списан с юноши, которого хорошо знал автор — с сына Олениных Алексея. Рассказывают, что когда Алексей увидел себя на сцене, это его потрясло. Он бросил бездельничать, отложил раннюю женитьбу, уселся за учебу и со временем стал просвещеннейшим человеком, директором Петербургской публичной библиотеки, президентом Академии художеств, автором многих научных работ.

ВО ВРЕМЯ дебюта молодого драматического актера Пожарова восхищенная публика стала кричать, вызывая его на сцену:

— Пожаров, Пожаров!

Поднялась паника, прибежали пожарные с брандспойтами... С тех пор на афишах появилась фамилия „Остужев“. Она и стала театральным псевдонимом знаменитого артиста.

Кругосветное плавание шхуны «Икс» продолжается!

Разгадайка и его друзья стояли на палубе, когда вдали показалась узкая полоска суши.

— Мне пришла на ум старинная арабская задача, — сказал Разгадайка. — Вот послушайте.

Однажды, когда великий мудрец Хозрат Али садился на своего коня, к нему подошел прохожий и спросил:

— О мудрейший из мудрейших! Ты знаешь, сколько звезд на небе, сколько песчинок в пустыне. Ответь мне, какое число делится без остатка на 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9?

Хозрат Али, не задумываясь, ответил:

— Почтенный! Умножь число дней в неделе на число дней в месяце и на число месяцев в году. Ты узнаешь интересующее тебя число.

Проверьте, прав ли был мудрец? Учтите, что Хозрат Али имел в виду месяц, состоящий из 30 дней.

Первая буква алфавита

б=Б

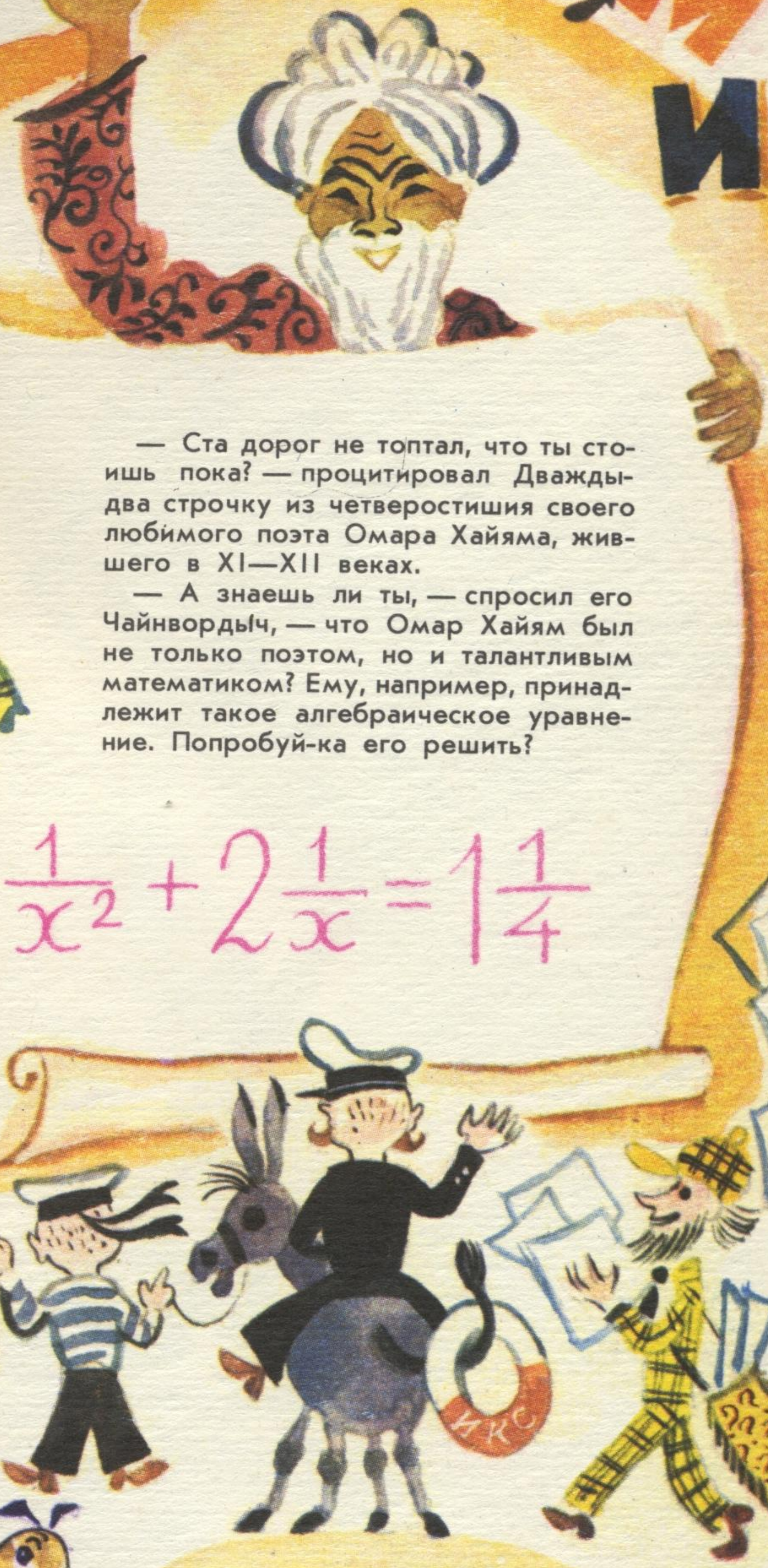
Р

3, 5, 1, 2, 6

Разгадав этот ребус, вы узнаете, от какого арабского слова произошло международное название науки — «алгебра».

М	О	Р	Е
П	О	Р	Т

Кто быстрее «доберется» от слова «море» до слова «порт», меняя лишь одну букву?

— Ста дорог не топтал, что ты стоишь пока? — процитировал Дваждыдва строчку из четверостишия своего любимого поэта Омара Хайяма, жившего в XI—XII веках.

— А знаешь ли ты, — спросил его Чайвордыч, — что Омар Хайям был не только поэтом, но и талантливым математиком? Ему, например, принадлежит такое алгебраическое уравнение. Попробуй-ка его решить?

$$\frac{1}{x^2} + 2\frac{1}{x} = 1\frac{1}{4}$$

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 4.

Стихотворные загадки: заводь—завод, пирамида.

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-17497. Сдано в набор 05.02.82. Подписано к печати 14.04.82. Формат 60×90^{1/8}. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,7. Печать офсетная. Тираж 760 000 экз. Заказ 4042. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ком 19-13

30 к.

Индекс 70445

ТАНК В ПОЛЕ

Василий ФЕТИСОВ

Над танком — небо голубое.
Под ним — гранитный пьедестал.
В войну тут было поле боя.
Железный град в броню хлестал.

Горела рожь. Был день атак.
Шли в бой разгневанные люди.
Их вел в атаку этот танк,
взяв на себя огонь орудий.

Рисунок Б. Аникина

